ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

Книг

№ 2 31 января № 2

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1934

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

XI ГОД ИЗДАНИЯ

№ 2 31 ЯНВАРЯ 1934 г.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48 Тел. 1-21-16, Кремль 2-93

СОДЕРЖАНИЕ

Знамя борьбы — программа новых великих работ

XVII с'езд Всесоюзной коммунистической партии большевиков займет в истории мировой пролетарской резолюции, в истории нашей партии знаменательное место.

XIV с'езд был с'ездом индустриализации. XV с'езд был с'ездом коллективизации. XVI с'езд ВКП(б) был с'ездом развернутого наступления социализма по всему фронту.

XVII с'езд — с'езд победителей. С'езд подвел итоги гигантских побед генеральной линии ВКП(б), ленинской политики партии, руководства ЦК, возглавляемого т. Сталиным—любимым вождем рабочего класса и всех трудящихся нашей страны, учителем и вождем мирового революционного движения, великим политиком и стратегом, теоретиком марксизма-ленинизма и величайшим мастером организации партии, миллионных масс, рабочего государства. Всей своей работой, своими решениями с'езд демонстрировал ту истину, что Сталин — знамя нашей борьбы, наших побед. С'езд принял доклад т. Сталина как программу борьбы за бесклассовое социалистическое общество.

За работой XVII с'езда с самым напряженным вниманием следили трудящиеся нашей страны на заводах и фабриках, в шахтах, в колхозах и совхозах, даже в самых глухих и далеких углах страны. Почему? Потому что вся работа нашей партии, дело Ленина—Сталина, как никогда, стали близки широчайшим народным массам. Потому что с'езд подвел итоги победносной первой пятилетки, итоги построения фундамента социализма. XVII с'езд войдет в историю партии как с'езд, определивший программу построения бесклассового социалистического общества.

Партия на своем XVII с'езде определила путь выполнения этой программы новых великих работ, нашла ключ к решению новых, еще более усложненных задач, требующих поднятия руководства партии на еще большую высоту; с'езд во весь рост поставил задачу «поднятия организационной работы до уровня политического руководства».

Об этой важнейшей, решающей особенности нового периода истории партии, борьбы пролетариата нашей страны за коммунизм говорил т. Сталин: «После того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,—ее выполнение или ее провал... После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений,—роль так называемых об'ективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас».

Доклад т. Кагановича и резолюция XVII с'езда по организационным вопросам, непосредственно связанные и прямо вытекающие из доклада т. Сталина, войдут в историю пролетарской революции как исключительного значения документы, открывающие новую полосу развернутой организационно-практической работы партии. Организационный вопрос на XVII с'езде, говоря словами т. Кагановича, был поставлен по инициативе т. Сталина «так же широко, как широко была развернута борьба за генеральную линию нашей партии. Генеральная линия партии победила. Это ясно для всех. В соответствии с ней подтягивалась и организационная работа, но она отстала, ее нужно подтянуть до уровня политического руководства, до уровня грандиозного масштаба задач второй пятилетки».

Всегда наша партия побеждала и будет побеждать, потому что правильная ленинская политика опирается на правильное решение организационных задач. В отчетном докладе ЦК т. Сталин указал на все крупнейшие организационные мероприятия за последние годы, которые обеспечили торжество руководству ЦК; он указал на те «средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии». «ЦК руководствовался при этом,—говорил т. Сталин,—гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения».

Почему же, никогда не ослабляя своей организационной работы, неразрывно связанной с политикой, наша партия на своем XVII с'езде с небывалой силой вновь сосредоточивает свое внимание на организационном вопросе и признает его «исключительное значение» для дальнейших успехов социалистического строительства? Потому что особенности настоящего периода пролетарской революции с небывалой силой выдвигают организационные вопросы, задачи «налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений» (Ленин).

Если Ленин при введении нэпа указывал на наличие в нашей стране пяти укладов, то теперь «пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» (Сталин). Борьба с капитализмом в нашей стране еще не завершена, и впереди предстоит длительная борьба за уничтожение остатков капитализма в экономике и сознании людей. Со всей силой развернулись в нашей стране внутренние возможности социалистического строя, небывалое значение приобрели организационные задачи, вытекающие из самой сути социалистического строя — прямой противоположности строя капиталистического.

В первые месяцы победы социалистической революции в нашей стране, в апреле 1918 г., Ленин говорил:

«Основным условием успешного разрешений стоящей перед нами в первую очередь организационной задачи является полное усвоение политическими руководителями народа, т. е. членами Российской коммунистической партии (большевиков), а затем и всеми сознательными представителями трудящихся масс, коренного различия между прежними буржуазными и настоящей социалистической революцией в рассматриваемом отношении.

В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения. И оно выполняло эту задачу, вопреки сопротивлению рабочих и беднейших крестьян, сравнительно легко не только потому, что сопротивление эксплуатируемых капиталом масс было тогда, в силу их распыленности и неразвитости, крайне слабо, но и потому, что основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный.

Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции,—а, следовательно, и в начатой нами 7 ноября (25 октября) 1917 г. социалистической революции в России,—является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей. Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся. Лишь в том случае, если пролетариат и беднейшее крестьянство сумеют найти в себе достаточно сознательности, идейности, самоотверженности, настойчивости,—победа социалистической революции будет обеспечена. Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельное участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, обобществить производство на деле».

Здесь Ленин применяет и развивает известное положение марксизма: «...особенность каждого общества, основанного на производстве товаров, заключается в том, что в нем производители теряют власть над своими собственными общественными отношениями. Каждый производит сам по себе... В общественном производстве господствует анархия. Но товарное производство, как и всякая другая форма производства, имеет свои, присущие ему и не отделимые от него законы, которые проявляются, вопреки анархии, в ней, через нее. Эти законы проявляются в единственно сохранившейся форме общественной связи —в обмене — и действуют на производителей как принудительные законы конкуренции... они пролагают себе путь без участия производителей и против производителей в качестве слепо действующих естественных законов их (производителей) формы производства. Продукт господствует над производителями».

Общество социалистическое не знает этих стихийных законов, господствующих над человеком. Господствующий класс — пролетариат — во главе с его коммунистической партией уже в переходный период, в период диктатуры пролетариата, берет в свои руки командные высоты народного хозяйства, создает план народного хозяйства и сознательно руководит его выполнением. Господство планового начала, подчеркивающее все значение суб'ективного фактора, выросло с исключительной силой теперь, когда социализм стал безраздельно господствующим укладом в нашей стране. Об этой особенности борьбы и работы партии в последние годы совершенно правильно сказал т. Каганович в своем докладе на XVII с'езде:

«...Центральный комитет все время подчеркивал решающее значение суб'ективного фактора, решающее значение организованности, мобилизованности и подготовленности живых людей, творящих дело социализма».

Исключительное значение организационного вопроса на текущем этапе пролетарской революции, когда, построив фундамент социализма, наша партия начинает возводить все его здание, уже в 1931 г. определил т. Сталин: «Реальность нашего производственного плана—это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

О решающем значении организационных вопросов для дальнейших побед партии свидетельствуют те итоги, которые подвел XVII с'езд, и грандиозные задачи второй пятилетки, о которых говорил т. Сталин и которые определены в решении с'езда по докладам тт. Молотова и Куйбышева.

Отчетный доклад т. Сталина о работе ЦК ВКП(б) подвел итоги борьбы и творческой работы миллионов рабочих и трудящихся крестьян нашей страны, всей партии, ее ЦК за годы после XVI с'езда.

Доклад т. Сталина дал новую программу великих работ второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового социалистического общества. Величайшее значение доклада т. Сталина на XVII с'езде выражается в том, что этот доклад стал партийным законом, что XVII с'езд предложил всем парторганизациям «руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе тов. Сталина».

За эти годы наша страна прошла огромный исторический путь, осуществив на практике величайшие преимущества и гигантские возможности социалистического строя. Достигнуты невиданные еще в истории человечества темпы роста народного хозяйства, материального и культурного уровня трудящихся. Рост и стремительное движение нашей страны вперед по социалистическому пути находятся в прямой противоположности с состоянием капиталистического мира, который катится вниз, продолжает биться в тисках всеобщего кризиса, непрерывно переживает экономические и политические потрясения.

За отчетный период ленинская политика партии, руководство ЦК и товарища Сталина обеспечили все более развертывающийся под'ем как в области народного хозяйства, так и в области культуры. .«Под'ем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны» (Сталин). Советский союз из страны отсталой, аграрной превратился в передовую индустриальную страну. Советский союз стал страной самого крупного в мире механизированного социалистического сельского хозяйства. Советский союз становится страной грамотной и культурной. Созданы многие новые отрасли производства. Созданы, начали работать, дают продукцию тысячи новых

передовых по технике промышленных предприятий. Создано свыше 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов. Выросли новые большие города. Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината, а также новой мощной нефтяной базы на Востоке.

Этот экономический под'ем страны социализма, гигантский под'ем ее производительных сил отражаются в росте народного дохода. С 29 миллиардов рублей в 1929 г. он увеличился до 50 миллиардов рублей в 1933 г.

Утвержденный с'ездом по докладам тт. Молотова и Куйбышева второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР продолжает эту линию социалистического развития и расцвета экономики и культуры советской страны, выражает переход от создания фундамента социализма к построению всего здания бесклассового социалистического общества. Вторая пятилетка определяет об'ем капитальных работ по народному хозяйству в размере 133,4 миллиарда рублей против 50,5 миллиарда рублей за первую пятилетку. За второе пятилетие будут введены в эксплоатацию новые и реконструированные предприятия стоимостью в 132 миллиарда рублей против 38,6 миллиарда рублей в первой пятилетке. Производственные мощности возрастут по черной металлургии в 2,3 раза, по каменноугольной промышленности—больше чем в 2 раза, по производству генераторов—в 2,4 раза, по хлопчатобумажной промышленности — в 1,5 раза, по крупным мясокомбинатам—в 2,5 раза и т. д.

Под'ем промышленности за последние годы характеризуется тем, что ее удельный вес в валовой продукции народного хозяйства поднялся с 54,5 проц. в 1929 г до 70,4 проц. в 1933 году. Начиная с 1933 года, промышленность выросла на 101,6 проц., а в сравнении с довоенным уровнем—почти вчетверо. При этом все в большей мере возрастает удельный вес промышленности, производящей орудия и средства производства; особенно быстро увеличивается удельный вес машиностроения: в 1913 г. оно занимало 11 проц. валовой продукции, а в 1933 году—уже 26,1 процента.

Этот рост промышленности и особенно развитие производства средств производства делают вполне реальной и выполнимой основную хозяйственную задачу второй пятилетки—завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР.

В 1937 году—последнем году второй пятилетки—уже около 80 процентов всей продукции промышленности будет получаться с новых и реконструированных предприятий, созданных в первой и во второй пятилетке. Одна эта цифра говорит о том, какое огромное, решающее значение приобретает задача освоения новой техники и новых производств, как велико историческое значение лозунга т. Сталина—пафос нового строительства дополнить пафосом освоения новых заводов и новой техники.

Техническое перевооружение промышленности является основой для высоких заданий по качественным показателям работы промышленности на вторую пятилетку. С'езд установил рост производительности труда по промышленности на 63 проц. (против 41 проц. в первую пятилетку), снижение себестоимости—на 26 проц., одновременно с задачей улучшения качества и ассортимента продукции во всех отраслях народного хозяйства.

Тов. Сталин в своем докладе определил недостатки в работе промышленности и стоящие в этой области задачи, выдвинув на первое место следующие вопросы: отставание черной металлургии, неупорядоченность дела цветной металлургии, недооценку значения местных углей, отсутствие должного внимания к новой нефтяной базе на Востоке, отставание производства товаров ширпотреба.

Основные отрасли социалистического сельского хозяйства за отчетный период росли быстрее, чем в период преобладания единоличного хозяйства, однако много медленнее, чем промышленность. А пожи-

вотноводческой отрасли мы имели даже обратный процесс: падение поголовья скота.

« ..Громадные трудности об'единения разрозненных «мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств и, вообще, реорганизационный период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые, колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек,—все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы под'ема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота»,—так говорил т. Сталин на с'езде о трудностях роста социалистического сельского хозяйства.

1933 год был переломным годом в развитии зерновых и технических культур и дал значительное повышение валовой продукции зерновых и технических культур по СССР сравнительно с 1929 годом и особенно по сравнению с 1913 годом. Так, продукция зерновых культур в 1933 году составляла 898 миллионов центнеров против 717,4 миллиона центнеров в 1929 году и против 801 миллиона центнеров в 1913 году; по хлопку соответственно—13,2—8,6—7,4 миллиона центнеров; по сахарной свекле—90,0—62,5 и 109 (только по сахарной свекле 1933 год дает более низкую продукцию, чем 1913 год).

В то же время животноводство за все последние годы дает систематическое снижение поголовья скота и находится на уровне значительно более низком, чем в довоенные годы. Партия должна все свои силы, весь опыт социалистического строительства в сельском хозяйстве направить на осуществление во чтобы то ни стало задачи, поставленной т. Сталиным: «...1934 год должен и может стать годом перелома к под'ему во всем животноводческом хозяйстве».

Закончен реорганизационный период сельского хозяйства, колхозами охвачено в 1933 году 65 проц. крестьянских хозяйств. Охват посевных площадей зерновых социалистическим сектором составляет 84,5 проц., число тракторов в сельском хозяйстве увеличилось до 204 тысяч штук в 1933 году, неуклонно повышается уровень вооруженности сельского хозяйства передовой техникой. Все увеличивается пополнение кадров специалистов и партийных работников в деревне новыми людьми из пролетарских организаций партии, из расширяющейся сети сельскохозяйственных вузов и техникумов. Идет подготовка и переподготовка все новых сотен тысяч колхозных работников, а также увеличивается число подготовленных трактористов, комбайнеров, штурвальных, шоферов. Все это—основа для выполнения во второй пятилетке высоких количественных и особенно качественных заданий, обеспечивающих огромный рост сырьевой базы промышленности и продовольственных фондов социалистической страны. Рост продукции по всему сельскому хозяйству СССР за вторую пятилетку намечается с 13,1 миллиарда рублей до 26,2 миллиарда рублей. Увеличение числа МТС до 6 тысяч в 1937 году, увеличение мощности тракторного парка до 8 миллионов 200 тысяч лошадиных сил, рост парка комбайнов, автомобилей, завершение в основном механизации сельского хозяйства, широкое внедрение агротехнических мероприятий, охват к концу пятилетки удобрениями большей части посевов хлопка и свеклы—все это обеспечит выполнение важнейших решений XVII с'езда по сельскому хозяйству. Эти задания: повысить урожайность зерновых до 10 центнеров с га, сахарной свеклы—до 200 центнеров, хлопка-волокна—до 12 центнеров; продукция животноводства должна быть увеличена в $2^1/_4$ раза.

С'езд поставил перед всеми партийными, советскими организациями, политотделами МТС и совхозов, перед всеми земельными органами важнейшие

задачи в области сельского хозяйства на весь ближайший период. Это—уничтожение бюрократически-канцелярских методов руководства в земельной системе, установление действительно большевистского, конкретного, оперативного, живого руководства низовыми земельными органами, МТС, колхозами. Это—организация полного использования производительности тракторов и с.-х. машин, высококачественный их ремонт, добросовестный уход за ними и хранение их. Это—введение правильных севооборотов в колхозах и совхозах, расширение чистых паров, улучшение семенного дела. Это—правильное применение и полное использование удобрений. Это—коренное улучшение работы совхозов, для того чтобы они стали действительно образцовыми предприятиями крупного социалистического земледелия и поднялись на тот высокий уровень производительности, который соответствовал бы громадным вложениям государства в совхозное строительство. Это—всемерное развитие животноводства. Для каждого коммуниста, комсомольца, активиста, работающего в сельском хозяйстве, боевой директивой является слова т. Сталина: «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наша работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая».

Тов. Сталин в своем докладе подвел итог коренным улучшениям и под'ему материального положения и культуры трудящихся за последние годы в нашей стране. Основы этих улучшений т. Сталин определил в следующих словах: «Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне—это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран».

За последние годы изменился облик наших городов; еще больше изменился облик деревни. Тов. Сталин дал яркое и глубокое определение этих гигантских сдвигов, отражающих рост нашей социалистической страны. Исчезает противоположность между городом и деревней, осуществляются слова Ленина: «...Противоположность между городом и деревней разрушает необходимое соответствие и взаимозависимость между сельским хозяйством и промышленностью, и потому с превращением капитализма в высшую форму эта противоположность должна исчезнуть».

Наша партия уже многое сделала для все большего укрепления экономической и культурной смычки города и деревни, для того, чтобы годами упорной работы окончательно уничтожить отчужденность миллионного деревенского населения от культуры; ту отчужденность, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом деревенской жизни». За последние годы в деревне крепнут, хозяйственно и культурно растут районные центры. Хозяйственно и культурно поднимаются совхозы, МТС и колхозы. Трактор, комбайн, с.-х. машины, автомобиль оказывают свое революционизирующее влияние на миллионы трудящихся деревни; они будят и поднимают к жизни огромные силы развертывающейся культурной революции. В деревне все больше вырастают и идут к расцвету новые «центры энергии и культуры» (Ленин), которые раньше были неотъемлемым признаком только городов. С гигантскими победами политики коллективизации культурная революция в деревне получила могучую базу и возможность развернуть все свои силы и внутренние возможности.

А это значит, что под руководством рабочего класса и его партии все новые и новые миллионы крестьян-колхозников и—что особенно важно—женщин-колхозниц вовлекаются в активную и сознательную творческую борьбу за укрепление и развитие социалистического строя, хозяйства, культуры, за перестройку всего быта в деревне.

Цифры, характеризующие неуклонный рост материального и культурного уровня жизни рабочих и крестьян, всех трудящихся нашей страны, которые приводил т. Сталин в своем отчетном докладе, говорят о великих победах социализма в СССР. Эти цифры побед горят знаменем призыва к пролетарской революции в капиталистических странах, зовут к восстанию миллионы рабочих и угнетенных трудящихся всего мира, изнывающих под бременем нищеты, безработицы, падения жизненного уровня. Та грандиозная программа повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян, которая утверждена на вторую пятилетку, послужит крупнейшим революционным фактором для трудящихся капиталистических стран.

С'езд констатировал, что за последние годы мы имеем известный под'ем товарооборота и транспорта в нашей стране. Товарооборот по государственной торговле и кооперации, включая общественное питание, вырос с 18 миллиардов 900 миллионов рублей в 1930 году до 49 миллиардов рублей в 1933 году.

Железнодорожный транспорт увеличил грузооборот с 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году.

Но этот рост совершенно недостаточен и не соответствует темпам роста всего народного хозяйства. Тов. Сталин, анализируя приведенные цифры, поставил перед партией в качестве важнейших задач развертывание товарооборота и решительное улучшение транспорта.

Огромный рост промышленной продукции, в том числе продукции ширпотреба, а также рост продукции сельского хозяйства, рост потребностей и спроса на эти продукты со стороны трудящихся города и деревни во всю широту ставит вопросы советской торговли. Возросшие товарные массы могут быть правильно и во-время доведены до потребителя только при условии развернутого товарооборота. «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно—развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства» (Сталин).

Необходимым условием для этого является полный разгром высокомерного и пренебрежительного отношения к советской торговле и разоблачение тех коммунистов, которые подобно «захудалым дворянам» рассматривают советскую торговлю как дело второстепенное, нестоящее, а работников прилавка—как «конченных людей».

В докладе т. Сталина еще раз была разоблачена левацко-мелкобуржуазная болтовня о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, что пора наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены и т. п.

«Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли,— говорил т. Сталин,—очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма,—социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена».

Только развертыванием широкой сети торговых баз, магазинов, лавок, окончательной ликвидацией механического распределения товаров мы можем добиться решительного улучшения торговли и кооперации и снижения цен на рынке.

В неразрывной связи с развитием товарооборота находится работа всех видов транспорта и особенно железнодорожного. Являясь важнейшим нервом народного хозяйства, транспорт до сего времени не справляется со своими задачами. Он «является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот» (Сталин).

Работа транспорта получала суровую оценку на с'езде. И для того, чтобы мы могли дальше успешно двинуться вперед, нам необходимо во что бы то ни стало решительно улучшить работу транспорта.

XVII с'езд партии, определив программу новых великих работ, указал и путь выполнения поставленных задач, разрешил важнейшие организационные вопросы партийного и советского строительства, указал совершенно конкретный путь перестройки всей нашей работы по-новому. От каждого большевика требуется самое внимательное изучение докладов, сделанных на XVII с'езде, упорная повседневная борьба на своем участке за проведение в жизнь задач и положений, выдвинутых в докладах и резолюциях с'езда.

Резолюция с'езда по докладу т. Кагановича определила суть недостатков работы всех органов пролетарской диктатуры и указала основные положения, которыми необходимо руководствоваться: «Первое—перейти от «общего» и отвлеченного руководства к конкретному руководству, от «общих» резолюций к оперативным решениям, основанным на изучении и знании деталей и техники дела, к тесной, живой связи с низовыми звеньями производства и управления (цех, участок, предприятие, колхоз, село, МТС, совхоз и т. п.),

второе—усилить личную ответственность руководителей за порученное им дело как по партийной, так и по советской линии, ликвидировать функционалку и обезличку в работе, установив строгое единоначалие;

третье—установить систематическую, тщательную проверку исполнения директив партии и правительства с тем, чтобы проверкой исполнения занимался лично руководитель организации, учреждения, предприятия и чтобы проверка исполнения обеспечивала укрепление партийной и советской дисциплины;

четвертое—обеспечить передвижку квалифицированных работников из аппарата и канцелярии непосредственно на производство, сократив аппараты управления, и улучшить постановку распределения работников, обязав руководителя учреждения и предприятия лично руководить этим делом».

Выступления т. Сталина учили и учат партию, как надо работать и руководить по-новому в условиях развернутого социалистического наступления. Решения ЦК являются образцом сочетания высокой принципиальности с величайшей конкретностью и оперативностью. Лучшие из лучших организаций нашей партии—московская и ленинградская—дают немало примеров ленинско-сталинского стиля работы. Многие политотделы МТС, как об этом говорил на с'езде т. Каганович, также сумели в своей работе применить этот стиль. Сущность сталинского стиля работы определил т. Каганович: «Это единство слова и дела, единство решения и исполнения». «Товарищ Сталин,—говорит т. Каганович,—учит нас каждый день умению видеть за формой содержание, умению подчинять организационные формы, подбор и распределение работников существу задач, умению соединять общую директиву с конкретными задачами, проверку исполнения с личной ответственностью, умению быть требовательным к себе и быть требовательным к другим там, где это касается дела, умению умножить силы большевиков привлечением на свою сторону широчайших масс, в первую очередь беспартийных активистов, рабочих, служащих и специалистов, умению организовать работу так, чтобы не только самому работать, а привести в движение все рычаги, привести в движение всех окружающих тебя работников, воспи-

тывая их для того, чтобы с честью выполнить ту задачу, которую на тебя возлагают».

Тов. Сталин на с'езде подверг жесточайшей критике тех людей, которые не хотят и не умеют работать по-новому. Это неисправимые бюрократы и канцеляристы. Это «люди, ставшие вельможами», «зазнавшиеся вельможи-бюрократы», это «честные болтуны». Честные болтуны разговаривают, о «конкретном» «оперативном» руководстве, но сути этих слов они не понимают. Честные болтуны не видят главного—не видят живых людей, не понимают того, что Центральный комитет партии за последние годы руководствовался и в дальнейшем будет руководствоваться «гениаальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе—подбор людей и проверка исполнения».

XVII с'езд партии вместо ЦКК РКИ создал Комиссии партийного контроля и Комиссию советского контроля. Это решение с'езда имеет величайшее значение для скорейшего проведения в жизнь важнейших организационных решений с'езда, для борьбы за проведение генеральной линии партий. «Можно с уверенностью сказать,—говорил т. Сталин,—что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения».

Вот почему вся партия с таким огромным вниманием подходит сейчас к этому делу, мы должны будем в дальнейшем организовать, особенно на местах, работу по контролю и проверке исполнения.

XVII с'езд партии с первого до последнего дня проходил с небывалым под'емом, энтузиазмом. Почему таким величайшем воодушевлением были полны речи докладчиков и ораторов, подводивших итоги наших побед, вскрывавших недостатки, говоривших о задачах? Потому что каждый делегат с'езда принес с собой на с'езд величайший под'ем творческой энергии, гигантский запас энтузиазма, которые скопились и растут в многомиллионных массах рабочих, колхозников, всех трудящихся нашей страны.

В своей работе с'езд отразил все более крепнущую глубочайшую связь партии с широчайшими народными массами Советской страны. На нашем опыте оправдываются слова Маркса: «Увеличение глубины захвата исторического действия связано с увеличением численности исторически действенной массы». Новые миллионы рабочих подымаются на все более высокие ступени овладения техникой, культурой, вовлекаются в активную, руководящую политическую и хозяйственную работу. На 1 ноября 1933 года 71 процент рабочих промышленности охвачен социалистическим соревнованием! По неполным данным в промышленности и на транспорте насчитывается свыше 5 миллионов ударников! За 1933 год число ударников-колхозников удвоилось и утроилось. В росте ударничества в деревне заключается действительная мера того, насколько широкие массы колхозного крестьянства извлечены в созидательную работу, в строительство нового, социалистического уклада в деревне,

Партия на своем XVII с'езде торжествует победу генеральной линии, ленинской политики ЦК, победу политического руководства великого стратега пролетариата — Сталина. Партия на XVII с'езде демонстрировала величайшее сплочение и единство своих рядов вокруг Центрального комитета партии и своего вождя и учителя—т. Сталина. В докладе т. Сталина были сосредоточены весь революционный опыт, вся творческая мысль пролетариата, вся созидательная и организаторская энергия рабочего класса нашей страны. Сталин выразил лучшие чувства и чаяния миллионов трудящихся нашей страны, сознание гордости за одержанные победы, трезвое понимание трудностей, еще непреодоленных. С'езд, горячо и бурно приветствуя Сталина, встречая воодушевлением его имя, выразил любовь, глубокую преданность

и близость к Сталину всей партии, комсомола, рабочих, трудящихся города и деревни нашей Советской страны, трудящихся всего мира.

XVII с'езд партии с исключительной силой продемонстрировал наличие во всей работе Сталина, ЦК, всей партии неразрывной связи революционной теории и революционной практики. Разве не является знаменательным, характеризующем величайшую теоретическую мощь нашей партии тот факт, что буквально через несколько дней после с'езда целиком подтвердились указания т. Сталина относительно перспектив мирового революционного движения. Тов. Сталин говорил: «...Идея штурма зреет в сознании масс... рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь резолюции... зреет и будет назревать революционный кризис». Разве этот прогноз не подтвердился полностью в революционном взрыве, имевшем место во Франции и в Австрии, когда рабочие Парижа и Вены и других городов Франции и Австрии ярко показали вооруженной борьбой против фашизма, дружной всеобщей стачкой (Франция), что в недрах рабочего класса накопляются и возрастают огромные революционные силы?

Генеральная линия нашей партии победила.

Рабочий класс СССР, руководимый испытанной и закаленной в боях партией большевиков, добился великих побед в строительстве социализма. Весь мир изумлен грандиозностью наших успехов. За короткий срок наша страна была переведена на рельсы индустриализации и коллективизации. Преимущество социалистической системы выявилось перед всем миром. Наша страна стала сильной, могучей, готовой и умеющей смело отразить любую попытку наших врагов помешать нам победоносно закончить строительство социализма. Это вселяет в ряды рабочего класса чувство гордости и укрепляет его веру в свои силы.

Но мы ни на минуту не можем забывать, что живем еще в капиталистическом окружении, что сопротивление остатков капиталистически элементов внутри нашей страны еще не сломлено окончательно, Что придется еще немало поработать, чтобы преодолеть пережитки капитализма в экономике и сознании людей.

Тов. Сталин в своем докладе еще раз предупредил партию об опасности головокружения от успехов, об опасности зазнайства, ибо подобные настроения разоружают партию, демобилизуют наши ряды. Тов. Сталин указал, что для осуществления грандиозного плана второй пятилетки предстоит преодолеть немало трудностей. «Значит, не убаюкивать надо партию,— а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать,—а вооружать, не демобилизовывать,—а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки» (Сталин).

* *

Впереди у нас борьба за вторую пятилетку—борьба за построение на возведенном фундаменте здания социализма. Но, чтобы построить бесклассовое социалистическое общество, «его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся—путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними, так и внешними» (Сталин).

Дальнейшее наступление социализма по всему фронту продолжается с неослабной силой. Под этим лозунгом партия и рабочий класс должны продолжать борьбу за окончательное построение социализма. «Вот почему

нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма» (Сталин).

Пережитки капитализма в экономике и сознании людей являются питательной почвой для оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп. Не очень высокая теоретическая подготовка большинства членов партии, недостаточная идеологическая работа партийных организаций, перегруженность практической работой—все это облегчает возможность оживления остатков идеологий разбитых антиленинских групп. Одержав величайшие победы, партия с еще большей силой должна развернуть идейно-политическую работу в своих рядах, усилить идейное вооружение своих членов.

Принятый с'ездом новый устав партии лишний раз подчеркивает всю огромную важность дальнейшего идейно-политического роста всей нашей партии и каждого коммуниста. С'езд еще выше подымает звание коммуниста. Тов. Каганович в кратких словах прекрасно определил эту возрастающую роль члена партии: «Главный признак партийности большевика — роль авангардного бойца за социалистическое отношение к труду, роль организатора социалистического способа производства в промышленности и в сельском хозяйстве».

XVII с'езд нашей партии, с'езд победителей, всю свою работу провел под знаменем большевистской самокритики. Весь доклад т. Сталина явился образцом большевистской самокритики. Доклад т. Кагановича, речи тт. Ворошилова, Орджоникидзе, выступления многих и многих ораторов показали образцы большевистской самокритики.

Три вывода, которыми закончил т. Сталин свой отчетный доклад, ставший отныне партийным законом, мобилизуют партию на дальнейшую борьбу за коммунизм:

Не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться.

Быть верными до конца великому знамени Маркса—Энгельса—Ленина.

Быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран.

Вооруженная решениями своего XVII с'езда, партия Ленина — Сталина идет к новым победам в стране социализма, к победам мировой пролетарской революции.

Ленин, диктатура пролетариата и построение социализма*

Г. Кржижановский

Литературное наследство В И. Ленина — прямое продолжение учения величайших революционеров Маркса и Энгельса. Гений Владимира Ильича, прямо смыкаясь с гением Маркса и Энгельса, развивая и углубляя их учение, реализует для всего человечества дальнейшую генеральную линию марксизма, этой величайшей науки, неразрывно связанной с практикой, этой поистине «науки из наук» о человеческом обществе, о человеке.

Коммунизм пришел в мир для творческого преобразования жизни. Вчитываясь в работы Ленина, прежде всего поражаешься их глубокими жизненными корнями. Здесь нет ни лишних слов, ни бесплодных умствований. Работа его громадного ума всегда сочетается с ярким огнем революционного чувства, а то и другое вырастает на проникновенном охвате самой действительности. А так как историческая действительность наших дней такова, что именно на плечи нашей страны выпала почетная и трудная обязанность сделать решающий для мира шаг от теории социализма к его фактическому построению,—тем самым дается и ключ к уразумению всемирно-исторического значения трудов Ленина.

В XXV томе сочинений Ленина имеется замечательный набросок плана брошюры, посвященной диктатуре пролетариата. Здесь В. И. подчеркивает, что «диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариата в новых формах. В этом гвоздь, этого не понимают.

Пролетариат, как особый класс, один продолжает вести свою классовую борьбу».

Достаточно вдуматься в эти строки, чтобы понять, какими боевыми путями должно идти воплощение социализма в жизнь. Ни на минуту не должны мы упускать из виду, что каждый этап построения социализма есть этап классовой борьбы пролетариата, меняющей свои формы, но не прекращающейся вплоть до завершающего момента — коммунистического построения общества.

Опыт Парижской коммуны показал миру, в какой неразрывной связи находится борьба пролетариата с творчеством новой жизни. За двухмесячное существование Коммуны ее деятели должны были развить кипучую работу, декретируя новые пролетарские законы, властно врывающиеся во все отрасли жизненного обихода. Уже опыт Коммуны показал, что пролетариат не может попросту использовать готовый государственный механизм прошлого, как это в той или другой мере всегда оказывалось возможным при буржуазных революциях. Ломка всего управленческого аппарата, всех норм и связей прежней хозяйственной структуры неизбежна, а это чрезвычайно усложняет новое хозяйственное строительство, немедленно присоединяя к ряду растущих в обстановке борьбы хозяйственных прорывов и острейшую проблему кадров. Получается своего рода «порочный круг»: чем глубже рево-

* Продолжение. См «Большевика» № 1.

люционные сдвиги, тем выше целевые ставки, но тем больше, резче по всей линии приходится отказываться от связей, созданных прошлым. А это немедленно ведет к прорывам хозяйственного фронта в его текущем дне, который не может безболезненно оторваться от своего вчерашнего дня. Таким образом растет разрыв между великой перспективой и текущим моментом, сея колебания и сомнения в рядах борцов. Отсюда величайшие трудности, ожидающие пролетарскую диктатуру при развороте ее работ на хозяйственном фронте, отсюда необходимость особой стратегии и тактики борьбы на этом фронте.

Ленинский стратегический план «наступления социализма» превосходно учитывал эти обстоятельства. Основное отличие от военно-полевой обстановки в том, что самый элемент времени здесь определяется порядком величин, гораздо больших, чем в случаях ««политических и военных» боев. Непонимание этого обстоятельства между прочим и привело оппозицию к совершенно неверному восприятию того, что Ленин называл новой экономической политикой. Оппозиция не уразумела того обстоятельства, что, говоря о необходимости проводить нэп «всерьез и надолго», Ленин отнюдь не отбрасывал общего плана социалистического наступления. Недаром в своем тогдашнем письме ко мне Ленин подчеркивал, что «новая экономическая политика, по существу, ничего не изменяет» в нашем хозяйственном плане.

Более неусыпного стража драгоценного пролетарского революционного времени, чем Ленин, история революционной борьбы пролетариата не знает. Уже 1 октября 1917 г. в своей известной статье «Удержат ли большевики государственную власть» В. И. наносит смертельный удар всему болотному лагерю меньшевиков, полуменьшевиков и доктринеров, ютившихся около «Новой жизни». Среди других вещих строк этой статьи мы читаем:

«Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. под контролем рабочих организаций за выработку «плана», за проверку его, за отыскивание средств сэкономить труд централизацией, за изыскание мер и способов самого простого, дешевого, удобного и универсального контроля. Мы заплатим за это экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги, но... но мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно в интересах трудящихся.

Мы за централизм и за «план», но за централизм и за план пролетарского государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и эксплуатируемых, против эксплуататоров. Под «общегосударственным» мы согласны понимать лишь то, что сламывает сопротивление капиталистов, что дает всю полноту власти большинству народа, т. е. пролетариям и полупролетариям, рабочим и беднейшим крестьянам».

Когда читаешь эти строки, столь характерные для всего ленинского литературного стиля, как будто слышишь его голос, его речь, которые завоевывали аудиторию своей исключительной, идущей из глубины существа правдивостью, как будто видишь его зоркие глаза, которым дано было видеть то, чего не могли видеть другие.

В проекте резолюции для Чрезвычайного с'езда советов крестьянских депутатов в конце ноября 1917 г. Ленин предлагает: «...Правильное и планомерное распределение между областями и жителями государства продуктов земледелия и продуктов промышленности и господство над банками...» В начале января 1918 г. он пишет специальную статью на тему «Как организовать соревнование?». Здесь он подчеркивает, что «великая смена труда подневольного трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигант-

ском, общегосударственном (в известной мере и в интернациональном, в мировом) масштабе, требует также - кроме «военных» мер подавления сопротивления эксплуататоров — громадных организационных, организаторских усилий со стороны пролетариата и беднейшего крестьянства». Отмечая затем, что рабочие и крестьяне не сразу освоятся со своим положением господствующих классов, но что ход Октябрьской революции будет рвать обветшавшие путы и выводить трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни», Ленин весь огонь аргументации сосредотачивает на том положении, что «учет и контроль — вот главная экономическая задача каждого совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, каждого почтительного общества, каждого союза или комитета снабжения, каждого фабрично-заводского комитета или органа рабочего контроля вообще». На почве организации практического учета и контроля он рекомендует развивать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом. «...Наступил именно тот исторический момент,— указывает Ленин, - когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправлется практикой, проверяется практикой...» Он преисполнен твёрдой уверенности, что организаторские таланты среди рабочих и крестьян найдутся: «Их много в народе. Они только придавлены. Им надо помочь развернуться. Они и только они, при поддержке масс смогут спасти Россию и спасти дело социализма».

Октябрь находится еще только на своем начальном этапе. Россия тех дней—это бурно вздымающаяся революционная стихия, бросающая волю, людей по своему, а не по их произволу. Но воля Ленина уже стоит над этой стихией. Еще придется ждать несколько лет, пока знамя социалистического соревнования развернется с могучей силой над многолионной армией строителей социализма. Но Ленин это предвидит. И он не хочет терять ни минуты драгоценного времени. Безошибочный теоретический расчет подкрепляется в нем глубокой, страстной убежденностью в творческой энергии мозолистых рук. Рабочие и крестьяне нашей страны никогда не забудут этой пламенной статьи, в которой В. И., вверяя именно им судьбы своего дела, великого дела революции, формулировал один из своих основных заветов: «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся. На арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе—-непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами.

Послеоктябрьские события продолжают нарастать. Триумфальное шествие Октября как бы приостанавливается. Бурная демобилизация военных частей наносит конечный удар уже и без того полуразрушенному войной транспорту: поезда управляются не расписанием, а штыками. Послевоенное разложение в полном разгаре. Мелкобуржуазная стихия грозно дает себя знать наличием огромного количества элементов, «которые смотрели на революцию, как на способ отделаться от старых пут, сорвав с нее, что можно». Немудрено, что иным Брестский мир в таких условиях представлялся роковым ударом для всего дела пролетарской революции. Смятение врывается в ряды непосредственных соратников Владимира Ильича. На VII с'езде РКП В. И. выступает с яркой программной речью. Яснее других он видит, «что в дальнейшем социалистическая революция станет перед гигантской трудности задачами». Только тяжелым, долгим путем самодисциплины можно побороть нарастающее кругом разложение. Военная методика действий «на-ура» здесь не поможет. Пролетарская советская власть в задачах своей внутренней организации наталкивается на специфические недуги недоразвитого российского капитализма. А между тем надо сделать ставку

на нечто гораздо более крупное, чем то, на что посягал и высоко индустриальный капитализм: «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи». Одновременно Ленин отдает себе полный отчет в том, что нельзя полагаться и на военную передышку после Бреста: «Мы не знаем, какова будет передышка,—будем пытаться ловить момент. Может быть, передышка будет больше, а может быть, она продлится всего несколько дней. Все может быть, этого никто не знает, не может знать...» Может статься, говорит он, что придется отдать и Москву... Судите сами, каковы были плечи этого богатыря, какова была его уверенность в творческих силах пролетарской революции, если при таких условиях он утверждал:

«Надо уметь работать на новом пути. Это неизмеримо тяжелее, но это вовсе не безнадежно. Это вовсе не сорвет советскую власть, если мы глупейшей авантюрой сами не сорвем ее Придет время, когда народ скажет: я не позволю больше себя мучить... Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим». Эти слова проверены великой послеоктябрьской историей и не требуют комментариев.

В начале марта 1918 г. VII с'езд РКП закончился. Брестский мир был принят. Резолюции VII с'езда намечают целый ряд мероприятий по социалистической организации производства. Перечитывая эти резолюции в настоящее время, мы видим, что в них намечаются лишь общие линии работы в области хозяйственно-экономической, так как практически самое поле работы далеко не прощупано. И вот в такой-то обстановке, ровно через месяц после этого с'езда, 6 апреля 1918 года, В. И. пишет свое поразительное письмо в Академию наук, развивающее «набросок плана научно-технических работ». Это письмо впервые было опубликовано лишь после смерти В. И.— 4 марта 1924 г. Никогда с нами, работниками комиссии Гоэлро, В. И. о нем не говорил. В этом случае у него была своя обдуманная тактика по отношению к коллективу техников и экономистов, собранных в комиссии Гоэлро. В конце декабря 1921 г., на IX с'езде советов, обращая внимание с'езда на мою брошюру, являющуюся отчетом о деятельности Госплана, В. И. говорит: «...Вы увидите, как, с точки зрения коллективной мысли инженеров и агрономов, ставится вопрос о нашем государственном плане вообще. Вы увидите, как подходят к делу, ...с точки зрения коллективного опыта, инженеры и агрономы, рассчитывая, между прочим, до каких пределов мы можем отступать». И Владимир Ильич не имел оснований вмешиваться в эту часть теоретической работы, поскольку он видел, что выводы обширного круга практических работников по сути дела лишь развивают те положения, к которым он сам уже давно пришел. В своей известной отповеди критикам плана Гоэлро он, между прочим, советовал гнать таких коммунистов, которые не умеют сотрудничать с беспартийными специалистами и внимательно прислушиваться к честному голосу зрелого опыта.

Несомненно, что мы можем судить о глубине и высоком качестве обобщающего теоретического положения в прямой пропорциональности с размером того опережения, которое им дается, по сравнению с тем, что до него являлось общепринятым. За 15 лет, которые истекли для Академии наук с того времени, как Ленин написал это письмо, работниками Академии было сделано немало ценных вкладов в наше социалистическое строительство. Однако, когда в наши дни работники Академии обсуждают новую перспективу своих работ в связи с осуществляемой по инициативе т. Сталина более тесной смычкой Академии наук с хозяйственными наркоматами, с

Госпланом и Совнаркомом, они единодушно приходят к тому выводу, что основные пути предстоящей работы уже четко намечены Владимиром Ильичем в цитируемом документе. Послеоктябрьский период — это не одна, а целый ряд исторических эпох. Такое опережение действительности — исключительное достояние гения!

Итак, мы видим, что, несмотря на кратковременность первой послебрестской мирной передышки, В. И. не теряет ни минуты в смысле развертывания целого арсенала мероприятий борьбы и работы на экономическом фронте. Мы видим, что основной упор делается здесь на организацию хозяйственного учета и контроля с новым разворотом самодеятельности рабоче-крестьянских масс. Однако документы свидетельствуют, что полет его мыслей уже перекрывает эту установку. У Ленина уже имеется совершенно зрелая схема государственного плана хозяйственного строительства в целом. Он пробует поручить часть этих работ тогдашним скромным силам Академии наук, но бурная военная полоса событий преграждает это русло его работ. Приходится провозгласить решающий лозунг: «Все для победы!» Наступает полоса так называемого военного коммунизма, в 1919 г. мы ходим на острие ножа. Но уже в начале 1920 г. он засаживает работников Государственной комиссии по электрификации за выработку первого плана нашего народного хозяйства на базе электрификации. Новый поворот событий — новая тактика. На IX с'езде РКП (29 марта—4 апреля 1920 г.) Ленин выступает с новой программной речью. «Историческое чудо»—победу слабой, обессиленной, отсталой страны над сильнейшими странами мира—он анализирует до его глубочайших корней. Откуда, спрашивает он, те «централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование», благодаря которым мы победили? И отвечает: собственность разъединяет, социализм объединяет. Международный союз пролетариата еще не оформлен никакой писаной инструкцией, но тем не менее он уже решающая мировая сила, и в нем—ключ нашей победы. Период Брестского мира, «когда царил хаос и энтузиазм», отходит в прошлое. Теперь наши враги рассчитывают, что пролетарская власть погибнет в хозяйственной разрухе, и зоркий стратег предупреждает:

«Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Эта война более трудная. Этот фронт самый тяжелый. Это мы открыто говорим всем сознательным рабочим». Что же явится решающим в этой борьбе, спрашивает Ленин. И отвечает: «Тут решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу. Все для решения этой задачи». Вся эта речь проникнута и осмотрительной осторожностью и боевым воодушевлением, под которым так и слышится лозунг героического французского пролетариата: «Жить, работая, или умереть, сражаясь». В конце своего выступления В. И. останавливается с большим одобрением на брошюре т. Гусева, выдвинувшей вопрос о хозяйственном плане:

«Мы можем при помощи специалистов еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет. Мы не обещаем сразу избавить страну от голода. Мы говорим,. что борьба будет более трудной, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам, она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявили раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны» (разрядка моя.— *Г. К.).*

Вот в какой обстановке рождалась система нашего социалистического планирования и закладывались краеугольные камни тех наших хозяйствен-

ных планов, которые впоследствии завоевали себе столь почетную мировую известность! Мы видим, что В. И., а с ним и вся страна наша могла делать ставки на эти планы только в меру того героического резерва, который они имели в живой силе самих трудящихся. Техника и наука здесь учтены в полной мере, но поставлены на свои места. Причина и следствие меняются местами. Хозяйственный план, мощное орудие диктатуры пролетариата, правильно опирающийся на разум и единство воли рабочего класса, сам становится действенной силой для исторически действенной мобилизации, для поддержки железной дисциплины, для выковываний стальной, единой воли миллионов.

Исчерпывающую трактовку роли хозяйственного плана Ленин дает лишь на VIII с'езде советов. Незабываемо выступление В. И. на этом с'езде. От исчерпывающей характеристики наших военно-политических успехов В. И. быстро переходит к задачам нашей хозяйственной работы. Напоминая, что уже в 1918 г. мы пробовали развернуть этот фронт наших работ, что теперь приходится во многом повторяться, он указывает на наличие разницы «между тем провозглашением отвлеченных принципов, которое сделано в 1918 году, и той хозяйственной работой, которая практически уже начата». Обращаясь к широкой рабоче-крестьянской аудитории, он сосредотачивается на таких моментах, которые могут обеспечить быстрейшее включение в хозяйственный актив десятков миллионов людей. Центр тяжести, говорит он, в «создании единого хозяйственного плана, переорганизации самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это—задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, которое при капитализме было им чуждо». И продолжает: «Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план». Весь гвоздь удачного перехода от военных успехов к успехам хозяйственного строительства заключается в том, чтобы массы поняли, что «война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой, чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самодеятельными, активными и преданными». Отсюда прямая необходимость «всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства». Он предупреждает, что за первой полосой наших войн неминуемо наступит вторая полоса, и, чтобы не погибнуть в этой второй полосе, нужно великое напряжение сил для хозяйственного восстановления. И конечно, когда речь идет о необходимости опоры на десятки и десятки миллионов, особую роль приобретает позиция крестьянства. «Мы были и остались страной мелко-крестьянской, и переход к коммунизму нам неизмеримо труднее, чем при всяких других условиях. Для того, чтобы этот переход совершился, нужно участие самих крестьян в десять раз большее, чем в войне» (разрядка моя.—*Г. К.)*. Диктатура пролетариата осуществлялась успешно, потому что умела сочетать принуждение и убеждение. Раз крестьяне поймут, что по-старому жить нельзя, они поймут, что вне пролетарской диктатуры для них нет спасения. Очевидна истина: «трудящиеся середняк и бедняк—друзья Советской власти, лодыри же—ее враги». Ленин призывает к немедленной работе над улучшением хозяйства мелкого крестьянина: «...без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства нам опасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы—ничто». Но, зная свою аудиторию, Ленин тотчас же предупреждает: «...Когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: где уж там нам на много лет рассчитывать, дай бог сделать и то, что нуж-

но сейчас. Товарищи, нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех».

В этих ярких словах Ленина выражаем суть стратегии и тактики социалистического наступления.

«Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен, для того чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем. Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь, и давайте на местах налегать на их выполнение...

Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся».

Что может прибавить к этим вещим словам тринадцатилетний опыт нашей работы с того времени, когда были они сказаны? Наш опыт только подтверждает несокрушимость тех вех, которые поставлены мощной ленинской рукой.

Мы видим, каким величайшим организатором рабоче-крестьянской трудовой армии выступал Ленин на этом с'езде. Но он конечно не мог обойти молчанием и третьего элемента «живой силы» социалистического хозяйстенного плана — ее инженерно-технического отряда. Переходя к плану электрификации, Ленин указывает;

«На трибуне Всероссийских С'ездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы. Чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства, надо этот обычай начать с Всероссийского С'езда Советов и провести сверху донизу по всем Советам и организациям, по всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации, по всем учреждениям».

Мы знаем, что вековой работой укреплял свои позиции капиталистический строй. Мы знаем, с какими неисчислимыми жертвами происходило движение колесницы капитализма, как разнообразны те методы принуждения, которыми располагает капитал. Начиная от голода, безработицы, через жалкое прозябание сотен миллионов колониальных и полуколониальных рабов, через огромный аппарат государственной власти с ее судами, полицейщиной, жандармерией и войсками, через дурман парламентаризма, демократических иллюзий и лживой прессы, через опиум религии и лженауки—этакими путями утверждала свой гнет железная пята капитала. И вот против этой железной пяты мировой бунт поднимает неслыханно разоренная войной, промышленно-отсталая страна, страна голода, нищеты, уже понесшая утраты своих лучших сынов в несчетных битвах. Изумленному миру она бросает не только План своего всестороннего хозяйственного преобразования, но и план, открывающий грядущие пути мировой истории. Где же тот таинственный ключ, который может реализовать такое всемирно-историческое чудо? Уже на IX с'езде РКП Ленин раскрыл этот основной секрет наших решающих послеоктябрьских успехов. Кроме писаных конституций и установившегося равновесия сил существуют еще неписаные законы самой действительности, ее неотвратимая революционная динамика. За немногими миллионами нашего собственного актива, согласно этой неписаной конституции, идя по неотвратимым этапам несокрушимых пролетарских революций XX в., строятся бесчислен-

ные колонны трудящихся мира. На этот раз уже не призрак коммунизма бродит по Европе, а грядет его девятый вал. Законы, направляющие эту могучую поступь, сформулированы в великой программе партии коммунистов. На арене нашей страны происходит состязание мировых сил. Военная полоса Октябрьской революции демонстрировала это с такой ясностью, что не видеть этого могут только слепые. Но так же будет и при развороте боев коммунизма на хозяйственном фронте. Отсюда тот завет Ленина, который впервые прозвучал на VIII с'езде советов: «Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны придти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа партии, подлежащая изменению только на с'ездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма».

Сознание великой опасности сплачивало рабочих и крестьян на полях битв. Но не менее велика опасность, подкарауливающая нас на хозяйственном фронте. И Ленин произносит свои исторические слова о том, что в мелкокрестьянской стране для капитализма есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма.

Мы знаем, что из первого ленинского наброска хозяйственного плана выросли наши пятилетки. Написаны целые горы книг, в которых ученые, так сказать, разных видов вооружения, углубляют ленинскую науку об электрификации всей страны. Но нет такой формулы, которая могла бы перекрыть брошенный Лениным с трибуны VIII с'езда советов лозунг:

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Заключая свою речь, Ленин настаивает, чтобы план ГОЭЛРО—«эта программа партии»—стал основной книжкой, которая должна пойти во все школы. И под бурные аплодисменты участников с'езда он указывает: «Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

Пройдут десятилетия, пройдут века, а эта речь Ленина не умрет, ибо счастливая действительность тех дней и все великое грядущее строительство социализма будут покоиться на том фундаменте, который он в этой речи закладывал.

Вихрь Октябрьской революции продолжался. Развертывались грозные силы революции. Как это и предвидел В И., переход коммунаров к широкому хозяйственному переустройству был равнозначен об'явлению новой, особо трудной и затяжной войны. С переходом к «мирному» строительству по-новому складывались отношения пролетариата и крестьянства. Нужно было укрепить экономическую смычку.

Загремели пушки Кронштадта. В марте 1921 г. собрался X с'езд РКП. На этом с'езде В. И. выступил со своими тезисами о новой экономической политике. Это был такой же поворотный пункт в жизни нашей партии, каким были апрельские тезисы Владимира Ильича по его приезде из эмиграции, прокламировавшие позицию грядущего октябрьского наступления, и каким были его предложения, доказывающие необходимость заключить Брестский мир. Многим коммунистам-боевикам, воспитанным на традициях военной полосы Октябрьской революции, то, что предлагал В И. на этот раз, показалось еще более ошеломляющим, чем необходимость принять «похабный» Брестский мир. В такой обстановке в декабре 1921 г. собрался IX сезд советов. Едва ли какое-либо выступление Ленина имело такой грандиозный успех, такой непосредственный бурный отклик громадного собрания. Перечитывая в наши дни эту речь Владимира Ильича, видим его как живого. Как живой стоит перед нашими глазами этот образ: отбросив папку материалов на трибуну и сойдя с этой трибуны с небольшим листком в руке, Ленин бросал свои пламенные слова, стоя у пределов авансцены лицом к лицу с аудиторией. В глаза бросалась бледность его лица, но какой-то особой гордой силой веяло от него. Эта сила зачаровывала, увлекала за собой. IX с'езд советов сам по себе есть великолепный исторический документ, показывающий, как надо действовать, чтобы теория становилась материальной силой, овладевающей массами. Уходя с этого с'езда, каждый из нас чувствовал, что как ни бушует стихия, она уже покорена и покорена прежде всего гениальным умом и дерзновенной волей этого человека.

Констатируя, что мы можем думать о довольно прочной ликвидации военной полосы, В. И подчеркивал, что события здесь не пошли тем прямым путем, на который мы прежде рассчитывали, и сделал знаменательное указание, что, быть может, нам этот урок пригодится и для нашей войны на хозяйственном фронте. Интервенция затруднена, потому что капитализм разлагается, потому что экономический кризис невыносим, потому что растет число революционеров-пролетариев в зарубежных странах капитала. Но растет и бешеная ненависть к нам мира капиталистов Надо быть всегда начеку. И Ленин дает нам великий завет нашей внешней политики, который особенно важно припомнить сегодня, когда на нашем военно-политическом горизонте вновь нависли грозовые тучи:

«Мы знаем, мы слишком хорошо знаем, какие неслыханные бедствия для рабочих и крестьян несет с собой война Поэтому мы должны самым осторожным и осмотрительным образом относиться к этому вопросу. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, идем, лишь бы сохранить мир, который был нами куплен такой дорогой ценой. Мы идем на самые большие уступки и жертвы, но не на всякие, но не на бесконечные... Есть предел, дальше которого идти нельзя. Мы не допустим издевательства над мирными договорами, не допустим попыток нарушить нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстоять свое существование».

Нам бы хотелось, чтобы нынешние зарубежные военные клики воспроизвели в своем сознании тот бурный взрыв аплодисментов, которым ответили рабочие и крестьяне великого IX с'езда советов на эти слова своего вождя, ответили в пору величайшей разрухи нашей промышленности, в пору неслыханного голода и холода. Этот обзор событий на *внешнем* фронте В. И. закончил не менее знаменательным выводом: «Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально,—не понимая конечно эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах,—мы сильнее всех. Это испытано на деле, это доказывается не словами, а делами, это уже доказано раз, и, пожалуй, *если известным образом* по-

вернется история, то это будет доказано и не раз» (разрядка моя.—*Г. К.*).

С сокрушающей силой железной логики В. И. приводит в непосредственную связь необходимость новой экономической политики с основным вопросом «всей нашей революции и всех будущих социалистических революций», с вопросом об отношении рабочего класса к крестьянству:

«Союз рабочего класса с крестьянством, это—умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но и благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещиками, задавленных старым своим нищенским, убогим хозяйством, чтобы доказать им, что только в союзе с рабочими, какие бы трудности ни пришлось на этом пути испытать,—а трудностей много, и закрывать глаза мы на них не можем, только в этом союзе лежит избавление крестьянства от векового гнета помещиков и капиталистов». Подчеркнув этот момент, В. И. отмечает, что задача эта была бы весьма легко разрешима, если бы в нашем распоряжении была мощная промышленность. Но такой промышленности мы не имеем и построить ее можно лишь в долгий срок. Построить ее мы можем только соединенными усилиями рабочих и крестьян, только продолжая всерьез и надолго крепить этот союз. Отсюда прямая необходимость подумать о новых формах отношений города к деревне, о постепенном поднятии земледелия и промышленности над их теперешним состоянием уже не на основе лобовых атак, которые мы сочетали с полосой военного коммунизма, а на основе замены продразверстки продналогом на основе умения вести весь торговый оборот страны на новых началах.

«На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить медленной, тяжелой, трудной экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие».

17 марта 1921 г. закончился беспримерный ледовой штурм Кронштадта, Политическая атмосфера тех дней была насыщена порохом только что отгоревших битв. Герои сражений этой кровавой полосы Октябрьской революции—непосредственные участники IX с'езда советов. И вот с трибуны этого с'езда их предостерегают, что продолжение их военных достоинств превратится в порок, грозящий неисчислимыми бедами тому делу, за которое они проливали свою кровь. Им резко бросают в глаза, что если они будут останавливаться на пройденном этапе, они превратятся в своем чванстве в тех простачков-гусей, которые гордились, что их предки спасли Рим. Им дается совет «поучиться торговать». Судите сами, какова должна была быть сила убеждения, чтобы при таких условиях, в такую эпоху вызвать таким предложением бурный под'ем, воодушевление громадного с'езда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов! Только гений В.И., гений стратега, великого и на поле войны и на поле хозяйственного строительства, мог справиться с такой задачей и справиться таким образом, чтобы немедленно застраховать свое дело, обеспечив будущее ленинскими резервами и в решающем партийном звене, и во всех его приводных ремнях—к государственному аппарату, к армии, профессиональным союзам, к рабочим и крестьянским массам, к живой смене, ко всей пролетарской общественности и к великому интернационалу всего трудящегося человечества. Оглядываясь теперь назад, оценивая все трудности под'ема, пройденного за истекшие годы, мы еще и еще раз убеждаемся, как велико наследство, оставленное нам гением Ленина, и какой гигантской прочностью обладали эти ленинские резервы, прочностью, документированной великими испытаниям того неслыханного исторического под'ема, который мы совершили за этот период.

* * *

Несмотря на историческую кратковременность нашего строительного, хозяйственного опыта, мы по этапам наших пятилеток, учитывая итоги нашего хозяйственного под'ема, уже ясно видим, что коммунизм не мечта, не утопия благородных мечтателей, а естественный и уже недалекий результат осуществления прямых ленинских заветов. Труднейшие начальные этапы уже пройдены,

Наиболее грозный признак для современного капитализма—-это возрастающая гангрена кризисов. Наиболее грозная опасность, опасность гибели, подстерегала нас в 1921—1922 гг, на дне экономической разрухи. Ленин характеризовал ее на X с'езде РКП как опасность пустоты. Важнейший народнохозяйственный показатель—это производительность труда: «здесь смысл философии всей». Великие планы—ничто, если нет хлеба для людей и нет угля—этого хлеба для промышленности. На VIII с'езде советов Ленин так характеризует ход хлебозаготовок Компрода:

«Эти цифры,—говорит он,— ..дают основу хозяйственной истории советской власти, работу Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым, мы начинаем настоящим образом наше строительство».

На IX с'езде советов он указывает, что нам нужно не меньше чем 230 млн. пуд. хлеба, и подсчитывает, что более или менее твердо мы можем обеспечить лишь сбор 215 млн. пуд. Борьба за хлеб—борьба за социализм, этому учит нас вся дальнейшая история хозяйственного строительства СССР. В итогах нашей первой пятилетки мы читаем:

«Государственные заготовки зерновых хлебов возросли с 12,1 млн. тонн в 1928/29 г. до 23 млн. тонн в 1931/32 г., т. е. почти в 2 раза При этом 75% заготовок 1931/32 г, дал социалистический (совхозный и колхозный) сектор сельского хозяйства».

Итак, к концу первой пятилетки мы в 6 раз увеличили тот минимум продовольственной базы, о котором говорил Ленин в декабре 1921 г. И все же такая характеристика нашего продовольственного под'ема недостаточна. Гораздо большее значение имеет то обстоятельство, что увеличение хлебозаготовок на $^3/_4$ обеспечивается совхозно-колхозным сектором сельского хозяйства. Это означает, что к концу первой пятилетки все политические и индустриальные ресурсы пролетарской диктатуры, все то, что двигает хозяйство и ведет его вперед, имеет такую тесную смычку с тем, что еще вчера называлось «сельскохозяйственным промыслом», которая и не снилась мудрецам старого мира. Чтобы знать, что означает на ближайший срок такая смычка, надо вникнуть в соответственные разделы победной программы нашей второй пятилетки.

«Сельское хозяйство за годы второго пятилетия завершит процесс социалистической реконструкции. Сельское хозяйство СССР, ставшее за годы первой пятилетки самым крупным во всем мире, за второе пятилетие выдвинется на первое место в мире также и по об'ему производства основных отраслей, по степени механизации и техническому уровню.

Полная и окончательная победа социализма в деревне, завершение коллективизации и окончательная ликвидация кулачества как класса, превращение сельскохозяственного труда в разновидность индустриального, огромный рост производительности социалистического земледелия, превращение всех колхозников в зажиточных, под'ем культурного уровня деревни, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей—обеспечат превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества и создание

всех условий для полной ликвидации противоположности между городом и деревней».

На VIII с'езде советов Ленин констатирует, что донецкого угля мы ежемесячно получаем до 50 млн. пуд. На IX с'езде советов он еще подробнее останавливается на борьбе с топливным голодом. Весь наш топливный баланс в 1921 г. сводился к 234 млн. пуд. условного топлива. Производительность Донбасса исчислялась в 1920 г. в 272 млн. пуд., в 1921 г.—350 млн. пуд. Как на том, так и на другом с'езде Ленин в особенности останавливается на необходимости поднять торфодобычу.

«Добыча торфа у нас в 1920 г. достигла 93 милл. пуд., в 1921 г.—139 милл. пуд—единственная, пожалуй, область, где мы довоенную норму далеко обогнали»,—говорил он.

В итогах первой пятилетки читаем:

«Общий размер добычи топлива (без самозаготовок дров и торфа населением) составил в 1932 г. 100,6 млн тонн условного топлива против 56,8 млн. тонн в 1927/28 г.». Добыча донецкого угля в 1927/28 г составляла 27,3 млн. т., а в 1932 г.—43,9 млн. т. Общая добыча промышленного торфа составила в 1932 г. 13,8 млн. т. Итак, наш общий топливный баланс увеличен за первую пятилетку в 21 раз, донецкая угледобыча в 7,5 раз и добыча торфа почти в 6 раз по сравнению с уровнем 1921 г. Однако и в этой решающей области важен не абсолют цифр, а та хозяйственная динамика, в которую они включены По данным проекта второй пятилетки, мы, закрепляя за собой первенствующее место в мировом списке по количеству торфодобычи и по механизации приемов добычи, по уровню концентрации каменноугольной промышленности, уже перегоняем САСШ и Францию. Но быть может еще более решающее значение имеет то обстоятельство, что в географическом центре нашей евразийской страны за это время вышел из стадии детских болезней и мощно поднял свою продукцию величайший монолит угольных запасов мира—Кузбасс.

Мы знаем, сколько надежд связывал Ленин с реализацией своего плана электрификации страны Мы знаем, сколько раз ему приходилось говорить о тех «мучительных трудностях», с которыми это дело могло подвигаться вперед в те дни. С прискорбием сообщает В. И. IX с'езду советов, что открытие первой производственной ячейки Каширской станции мощностью в 6 тыс. квт., которое ожидалось к с'езду, запаздывает. А ведь оно так нужно было для электроснабжения красной столицы, Москвы, располагавшей в 1921 г. всего 18 тыс. квт. действующей мощности. И вслед за инж. Леви он заботливо подсчитывает мелкие и мельчайшие установки, считая большим успехом, что за 1920 и 1921 гг. было сооружено более 200 таких станций общей мощностью в 12 тыс. квт. В наши дни величественный под'ем электрификации Страны советов является предметом неусыпного внимания всего мира. В год смерти Ленина вся выработка электроэнергии в нашей стране составляла 1,56 млрд. квтч. В первый год пятилетки, в 1928 г, она поднялась до 5,1 млрд. квтч. В 1934 г., через 10 лет после смерти Ленина, она поднимается до 19 млрд. квтч. Таким образом за это десятилетие выработка электроэнергии возрастает более чем в 12 раз В последующие три года мы ожидаем удвоения этой нормы выработки. В мировом списке мы становимся непосредственно после САСШ. Таких темпов электрификации не может знать капиталистический мир! Однако еще более глубоки и знаменательны решающие качественные показатели электроструктуры нашего хозяйства. Каждый из районов нашей страны по собственному опыту убедился, в какой степени судьбы электроэнергетики районов предрешают его хозяйственные судьбы. Вторая пятилетка—это пятилетка, завершающая техническую реконструкцию нашей страны. Пути этой технической рекон-

струкции, ключом которой является машиностроение, теснейшим образом связано с путями электроэнергетики. Не имеют соперников электрический рычаг и электросеть в смысле под'ема и концентрации производственных мощностей. Нет соперника у электроэнергии по возможностям наиболее рационального комбинирования производств. Нет более мощного рычага для радикальной реконструкции самых форм общественного разделения труда, для наиболее мощной экономии живой силы, для создания такой обстановки труда, которая предписывается нуждами бесклассового строя. Наш десятилетний опыт показал миру, что лишь в условиях социалистического хозяйства могут полностью развернуться великие технические возможности электрификации, реализующие гениальное предвидение Маркса о неизбежности третьей промышленной революции, о грядущих «чудесах электрической искры». Вот основная причина того, что через 10 лет после смерти Ленина наша красная столица, изнемогавшая в его дни от электрического голода, становится одним из первенствующих гигантов мира по своим электро- и теплоцентралям. Вот почему красная звезда, горевшая на колоссальном строительстве Днепростроя, знаменует такой великий поход наших пролетариев, такой штурм всех стихий, сопротивляющихся человеческой воле, которого еще не знал мир и успешное завершение которого действительно раскрывает для человечества все ключи материального изобилия.

Выше мы видели, как многозначительны были выступления Ленина на VIII и IX с'ездах советов. На X с'езде советов ему уже не пришлось выступать: помешало развитие роковой болезни. К счастью, сохранился конспект речи, которую он готовил для этого с'езда, опубликованный в «Правде» от 27/IX 1925 г. Конспект относится к декабрю 1922 г. Крайне интересно, что В. И. ведет счет по пятилеткам, подводя итоги первого пятилетия за период 1917—1922 гг. и заглядывая в грядущее пятилетие — с 1922 по 1927 гг. Уже одно это обстоятельство придает исключительный интерес этому конспекту. Несмотря на лаконичность конспект дышит необычайной энергией и обычной для Ленина чеканной ясностью установок. Итоги первого пятилетия, 1917—1922 гг., исчерпаны краткими замечаниями. Гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство, и в этом залог непобедимой силы. Война была хорошей школой не только в военном смысле. Все наши лучшие хозяйственные работники недаром прошли эту школу. Припомним, какие надежды возлагали, какие ставки делали наши враги в 1922 г. на костлявую руку голода. Как бы отвечая им, В. И. говорит: «Голод прошлого года тоже преодолели». Что же дальше? «Теперь,—пишет он,—всецело за экономику: как подойти к социализму?» Какой изумительный отпор дается этой чеканной установкой паникерам всех времен. Вся страна— еще на самом дне экономической разрухи, а он коротко и ясно намечает путь, «как подойти к социализму». И указывает: «Не иначе, как через нэп». Останавливается на финансах: «Малый шаг вперед». Нам пришлось еще целых два года напряженно бороться, чтобы добраться до твердой валюты, но он уже предвидит это движение. Останавливается на вопросах промышленности и отмечает, что легкая индустрия улучшается. Относительно тяжелой промышленности пишет: «Трудно, но не безнадежно: шажек есть вперед». Затем он переходит к оценке ситуации следующего пятилетия. Предстоит «работа многих лет». В скобках поясняет: «Мы одни, мы везем, а надо бы, чтобы нас везли» Оценивая темпы хозяйственного строительства в следующее пятилетие, 1922—1927 гг., Ленин предвидит, что эти темпы будут замедлены, но как раз около 1927 г. два больших вопросительных знака, такие типичные для его рукописей знаки с нажимом. Можно догадываться, что здесь он размышлял, не будет ли конец этого пятилетия концом замедленных темпов. Эта мысль тем более напрашивается, что в заключение конспекта В. И. выдвигает положение: «Шефство город-

ских ячеек над деревней и vice versa». А ведь этот момент тесного сотрудничества советского города и советской деревни В. И. и клал в основу своих расчетов, говоря о том неслыханном ускорении темпов нашей хозяйственной работы, «о котором мы и не мечтали».

Таков изумительный по своей сжатой силе и проницательности конспект его несостоявшейся речи.. Она была сказана за него нашей великой действительностью. 1927 год действительно был годом завершения восстановительного процесса нашего хозяйства. С 1928 г. ведет свое начало наша первая пятилетка, пятилетка развернутого социалистического наступления и великих хозяйственных работ.

Небольшие шажки тяжелой промышленности, подмеченные зорким глазом Ленина еще накануне наших больших под'емных темпов, превратились в гигантские сдвиги, поразившие весь мир и признаваемые ныне даже заклятыми врагами Страны советов. Первая пятилетка взяла старт на уровне промышленной продукции, не доходившем и до половины довоенного уровня. Итоги выполнения пятилетнего плана свидетельствуют, что «СССР увеличил промышленную продукцию до 334,5% в 1932 г. по сравнению с 1913 г.

Огромное значение этого факта становится особенно велико, если учесть, что в 1920 г. продукция промышленности СССР составляла всего лишь 13,8% продукции 1913 г.

За годы пятилетки наша промышленность в целом возрастала в среднем на 21,6% в год, при среднем росте группы «А» на 26,8% и группы «Б» на 17%».

Сопоставляя движение общего индекса нашей промышленной продукции за годы пятилетки с индексами зарубежных стран, мы видим, что промышленность СССР побила мировые рекорды, по темпам своего движения вперед превосходя все страны более чем в 3 раза. Можно ли требовать большего доказательства действительного воплощения в жизнь тех неслыханных темпов ускорения, на которые рассчитывал Ленин?

Однако наряду с быстротой и крутизной под'ема индустриализации особое значение имеют качественные сдвиги в ее внутренней структуре. В итогах пятилетнего плана мы читаем: «Такие отрасли производства, как станкостроение, автотракторная промышленность, производство горно-металлургического и энергетического оборудования и др., или отсутствовали, или находились в зачаточном состоянии к началу пятилетки». За четыре года пятилетки продукция машиностроения возросла в 4 раза; СССР выдвинулся в первые ряды мирового машиностроения.

Само собою разумеется, что это оказалось возможным лишь при резком под'еме и нашей металлургической базы. Бои пролетариата СССР за черный металл эквивалентны боям за черный уголь. Гигантская техническая реконструкция всей нашей южной металлургической базы, домны Магнитогорска и Кузбасса, Днепра, Криворожья и Южного Урала—все это исключительные памятники героической борьбы большевиков за черный металл. Лишь теперь, оглядываясь назад и видя, как в этих металлургических и угольных центрах преобразовалось все индустриальное лицо страны, как в пустынях выросли громадные города, мы осознаем, как дерзновенны были наши усилия.

Припомним, с каким под'емом говорил В. И. о первых 20 млн. руб., которые нам удалось сэкономить для нужд нашей тяжелой индустрии, говорил, оповещая об этом мировой пролетариат. За десятилетие после смерти Ленина наши капитальные вложения в тяжелую индустрию поднялись с 270 млн. до 9 с лишним млрд. руб. От 20 млн. почти до уровня 10 млрд. за десятилетний срок—такого стремительного прорыва в «царство крупной машинной индустрии» не знает ни одна страна!

Мы уже говорили, что наша электроэнергетика обладает особо высокими качественными показателями. Годовое число часов использования наших электростанций в расчете на среднегодовую мощность примерно в 2 раза выше среднеевропейского уровня. Другими словами, каждый установленный на наших электростанциях киловатт мощности примерно в два раза производительнее своего зарубежного собрата. В этом с особой силой сказываются преимущества единого социалистического котла. Однако может быть еще более разительна увязка сельскохозяйственной энергетики с ее социальной структурой. Производство тракторов в 1928 г составляло 1 421 шт., в 1932 г. оно поднялось до 50 тыс. По заданиям 1934 г. эта норма должна по меньшей мере удвоиться.

Припомним, как в критический момент военной полосы революции мы должны были посадить наших пролетариев на коня и бросить их в атаку против белогвардейских полчищ Белогвардейские полчища были разбиты, потому что боевому воодушевлению рабочих, шедших в бой под заветным знаменем Ленина, не могло противостоять никакое профессиональное военное искусство. Посадить крестьянина на трактор—задача еще более трудного и еще более решающего штурма. Однако мы видим, что этот штурм увенчался полным успехом, ибо и он шел под победоносным знаменем Ленина, предсказывавшего, что если мы сумеем дать крестьянству хотя бы только 100 тыс. тракторов, но с такой обстановке, что эксплоатация их будет налажена, крестьянство пойдет за нами.

Подсчитывая наличность человеческого актива революции и взвешивая судьбы грядущих боев на хозяйственном фронте, В. И. говорил, что если к этому активу присоединятся десятки миллионов крестьян, наша победа «абсолютно и окончательно обеспечена». Мы знаем, что наиболее существенным итогом первой пятилетки каждый сознательный гражданин нашей страны считает то обстоятельство, что колхозник стал центральной фигурой нашего сельского хозяйства. Это означает, что многие десятки миллионов крестьян бесповоротно закреплены за пролетарским авангардом. Это означает, что внутри нашей страны вопрос «кто кого» окончательно решен: социализм победил и победил бесповоротно.

Оглядываясь назад на весь пройденный путь, мы смело можем сказать: сделали все, что смогли, пусть другие сделают больше. Знамя нашей пятилетки стало знаменем штурмовых пролетарских колонн всего мира, наши рабоче-крестьянские отряды стали ударными бригадами бойцов за мировой социализм, страна наша—истинной родиной и великой надеждой всех угнетенных и всех обездоленных Издевательства и насмешки над перспективами нашего строительства уже прекратились и в зарубежном лагере. Наши противники вынуждены признать, что в социалистических планах скрыта какая-то внутренняя динамическая сила, которую они проглядели. Эта сила прекрасно расшифрована т. Сталиным в его словах о том, что «реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, это наша воля к труду и победе». Вспомним чеканную установку Ленина относительно главного условия реализации побед пролетарской диктатуры как на военно-политическом, так и на хозяйственном фронте. Это условие—единство воли. Такое стальное единство воли могли обеспечить лишь сплоченные ряды великой ленинской коммунистической партии и монолитность ее Центрального комитета—верховного штаба этой партии. В этом величайшем из великих дел трудно переоценить громадную роль т. Сталина. Именно ему мы обязаны монолитностью нашего Центрального комитета, и недаром в наши дни каждый сознательный боец нашей страны, говоря о Центральном комитете ВКП(б), с законной гордостью подчеркивает, что во главе его стоит т. Сталин.

Мне вспоминаются тяжкие минуты прощания с Лениным в Горках. По-

давленные и растерянные, стояли мы у гроба нашего любимого вождя и учителя. Только один т. Сталин был выше той душевной депрессии, которая охватила всех нас. Только он один крепкой рукой приподнял голову учителя и друга, поцеловал холодный лоб, и его слово «прощай» звучало какой-то особой решимостью.

Кто в нашей стране не знает слов огненной клятвы блюсти заветы Ленина, произнесенной Сталиным в не менее скорбные минуты на торжественном траурном заседании II с'езда советов, когда прощальное слово т. Крупской завершилось таким взрывом рыданий в многолюдном зале... Я не знаю, какой исторический документ можно поставить рядом с этими формулировками Сталина по изумительному охвату всех глубин ленинских ведущих мыслей, ленинских заветов интернационалу трудящихся.

Мы уже отмечали выше, какое значение придавал Маркс характеру людей, стоящих на грани эпох. Жизнь и работа Сталина за эти десять лет без Ленина—наилучшая иллюстрация этих предвидений Маркса. Гвоздь понимания пролетарской диктатуры, как говорил Ленин, в том, что ее шествие—непрерывный разворот классовой борьбы. Центр тяжести здесь в том же, в чем находил его Маркс, утверждавший, что «пролетариат—революционен, или он—ничто». Но для вождя партии недостаточно только одной логики рассудка для уразумения этой истины. Мы знаем, что по железной логике своих умозаключений Сталин не знает соперников. Мы знаем, что в своих «Основах ленинизма» не только по силе такой логики, но и по всему теоретическому размаху мысли Сталин сделал такой богатый вклад в классическую литературу марксизма и ленинизма, который делает эту работу первоклассным научным трудом, самым выдающимся из всего, что видел мир после Ленина. И однако и в этих произведениях не весь Сталин, как не весь Маркс и не весь Ленин в их великих творениях. Можно прекрасно знать теорию иностранного языка и не уметь говорить на этом языке. Для того, чтобы после Маркса и Ленина быть вождем пролетариата, надо, чтобы самое существо марксизма и ленинизма пронизывало все существо вождя и как бы исходило из его внутренних сокровенных глубин. Такая спайка не дается из книг, а дается самой жизнью. Мы видели, какой решающей исторической полосой было десятилетие без Ленина. И на всех поворотных пунктах этой полосы, в разгаре ее решающих боев впереди всех бойцов мы всегда видели т. Сталина. Писать историю этих дней—это значит писать историю жизни и борьбы Сталина. Никогда так доподлинно не узнается человек, как в острейшие моменты боя, как в бурю и непогоду. Вот в такие-то моменты бессильно книжное знание, и решение должно идти из творческих глубин борца. Если великая наука Маркса и Энгельса еще не сделалась самой органикой этого борца—горе ему. Таких горе-ленинцев мы видели в действии на решающих, поворотных пунктах после ленинского под'ема, в бурю новых трудностей, не менее опасных, чем те, которые переживал Ленин. Здесь как раз «промедление времени смерти подобно». И каждый сознательный боец нашей страны знает, какой молниеносный и блестящий отпор дал т. Сталин всем, посягавшим на самое драгоценное наследие Ленина—на крепость стальных рядов ленинской партии.

На наших глазах выросла та огромная армия работников на хозяйственном фронте, многомиллионная армия, включающая в свои ряды все квалификации человеческого труда—от академиков и профессоров до рядовых бойцов. И каждый из работников этой армии знает, что не было такого ответственного участка работ, на котором не чувствовались бы железная воля, организаторский талант и зоркий глаз т. Сталина. Это от него идут те сдвиги нашей первой пятилетки, которые резко изменили и

приподняли ее темпы, это его крепкая рука с особой силой выдвигала на первый план основные цитадели нашей тяжелой промышленности. Это ему принадлежит честь решающего социалистического похода на наши поля и нивы и честь такого закрепления крестьянского тыла пролетарской диктатуры и такого под'ема обороноспособности нашей страны, полновесное значение которых мы в состоянии оценить только теперь, когда мы видим, какие грозовые тучи военной непогоды сгустились над нашей страной. Его 6 исторических условий успеха нашей хозяйственной работы, его глубокие лозунги о труде в СССР как о деле чести, деле славы, деле доблести и геройства, об освоении техники, его ежедневные организаторские наказы — новые, исключительные образчики ленинского умения претворять слово в дело.

Говоря о Марксе и Ленине, мы уже отмечали, что Ленину пришлось действовать в такую эпоху, когда его действия немедленно отражались на судьбах гораздо большего и гораздо более сложного по своей внутренней структуре массива людей, чем это могло быть во времена Маркса. Но с еще большим массивом людей, с еще большим переплетом человеческих воль пришлось считаться т. Сталину. Таковы законы последовательных этапов пролетарских революций: число их участников нарастает во времени в стремительной геометрической прогрессии. Каждый из нас по опыту знает, как требовательна к нам наша быстро несущаяся жизнь, как апеллирует она к новым, прежде невиданным качествам нашей работы, как много творческих усилий она требует от каждого из нас, напрягая и наш разум, и нашу волю, и наше чувство. Что же сказать о ее нажиме на разум, волю и чувства вождя, что оказать о том неслыханном напряжении, которое должно явиться в результате обращений к нему миллионов и миллионов человеческих существ, обращений непосредственно к его разуму, к его воле и к его чувству? Мы знаем, что непререкаемый авторитет Сталина есть законный результат его исполинской работы, являющейся прямым ответом на запросы миллионов.

Великие достижения не могут быть реализованы без огромных жертв. Великие годы послеленинского под'ема неизбежно должны были быть тернистой дорогой, и много-много безвестных героев пало на этих путях. Невольно вспоминается ленинское слово: «Мы одни, мы везем, а надо бы, чтобы нас везли». Мы знаем, какие тяготы выпадали на плечи миллионов отважных борцов в нашем социалистическом стане. И они никогда не забудут, что в лице т. Сталина они имели во все это великое и трудное время и мощного стратега, и искусного вождя, и исключительного, гениального провидца наших побед Вот почему ныне, в дни XVII с'езда партии, неслись к этому человеку приветствия со всех концов нашей страны, выражающие не только безошибочный суд коллективного разума, но и неподкупный голос чувства великой привязанности миллионов. И если на наших глазах творится новое всемирно-историческое чудо, если новая, со всех сторон угрожающая нам кровавая бойня народов все отсрочивается и отсрочивается, то каждый из нас знает, как много сделал и делает в этом отношении для всего человечества т. Сталин. А если грянет буря? Пусть грянет буря! Со спокойной уверенностью пойдут миллионы за своим испытанным пролетарским вождем, и знамя Маркса—Ленина, подхваченное мощной рукой Сталина, будет победоносно развеваться над всем миром.

О второй пятилетке

В. Межлаук

Теория научного коммунизма, созданная Марксом и Энгельсом и развитая Лениным и Сталиным, является основой плана социалистического строительства. Каждый период социалистического строительства отмечается особыми задачами, которые наша партия ставит перед рабочим классом, перед всеми трудящимися страны на данный отрезок времени. При определении этих задач партия исходит из конечной цели, поставленной ею; эта цель— построение коммунистического общества во всем мире. Партия исходит также из тех результатов, которые достигнуты к моменту составления плана, и учитывает все особенности, главные трудности и средства для их преодоления, которые характеризуют собой период, охватываемый планом. Ввиду этого большевистский план гибок; он является не планом-догмой, а планом-программой социалистического наступления, стратегическим планом на фронте социалистического строительства.

«Коммунизм не доктрина, а д в и ж е н и е. Он исходит не из принципов, а из ф а к т о в. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь исторический процесс и, в частности, его фактические результаты...» (Маркс и Энгельс, т. V, стр. 194. Ф. Энгельс «Коммунисты и К. Гейнцен»),

К этому определению присоединяется Ленин: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически это покажет лишь о п ы т м и л л и о н о в, когда они возьмутся за дело» (Ленин, т. XXI, стр. 113 «Крестьяне и рабочие»).

Эти положения великих учителей пролетариата Маркса и Ленина гениально развил и претворяет в жизнь т. Сталин при составлении и осуществлении первого пятилетнего плана и при планировании второй пятилетки. Будучи уже принят партией, первый пятилетний план подвергался изменениям, по мере того как изменялась обстановка его выполнения и партия добивалась новых побед или встречалась с новыми трудностями. «...ЦК и ЦКК совместно с плановыми органами республики сочли необходимым,— указал т. Сталин,— исправить и улучшить пятилетний план на основании данных опыта в духе повышения темпов строительства и сокращения сроков исполнения».

Первый пятилетний план, исходя из результатов, достигнутых в течение первых лет нэпа, периода восстановления и начала реконструкции, ставил задачу построения фундамента социалистической экономики, построения собственной мощной базы тяжелой промышленности, перевода частнособственнического мелкого крестьянского хозяйства на рельсы крупного, коллективного земледелия, повышения благосостояния рабочего класса и крестьянства. Уже в процессе осуществления план был дополнен задачей широкого социалистического наступления по всему фронту, прежде всего на кулачество, последний уцелевший отряд капитализма, задачей ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. План был дополнен задачей усиления реконструкции и ускорения темпа строительства, и, наконец, великой задачей — в ы п о л н и т ь п я т и л е т к у в ч е т ы р е г о д а.

Задачи второго пятилетнего плана вытекают из успешного выполнения плана первой пятилетки, за годы которой была создана собственная база тяжелой индустрии, из победы колхозного строя в деревне, перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы. Построен фундамент социалистической экономики, еще более укрепилась советская власть, которая опирается ныне на социалистические основы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Капиталистические элементы были разбиты, разгромлено кулачество, врагам пролетарской диктатуры нанесен сокрушительный удар.

Наряду с этим широко развернулось социалистическое перевоспитание, переделка людей на практической работе, в процессе социалистического строительства, в школах, кружках, на курсах. Новыми, социалистическими стимулами, заменившими эксплоатацию и конкуренцию капиталистического строя, все шире охватываются трудящиеся массы города и деревни, растут социалистическое соревнование и ударничество. Труд в СССР все более, говоря словами т. Сталина, становится делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. Даже враги рабочего класса перевоспитываются на Беломорско-Балтийском канале, на строительстве канала Волга—Москва. Враги, вчера еще выступавшие против советской власти, перековываются в трудовой обстановке, среди них выделяются ударники, гордящиеся своим положением рабочих и общими достижениями строительства.

На победном пути пролетарской революции, по которому большевистская партия ведет рабочий класс и колхозное крестьянство к достижению великой конечной цели, поставленной перед человеческим обществом основоположниками научного коммунизма, второй пятилетний план представляет собой новую, более высокую ступень, когда должна быть ликвидирована эксплоатация человека человеком, когда все трудящиеся Союза превращаются в сознательных, активных строителей социализма, когда будет построен социализм — первая фаза коммунистического общества. Должна быть завершена техническая реконструкция всего народного хозяйства, подводящая базу крупнейшей, наиболее современной машинной индустрии под все народное хозяйство и создающая ту основу, на которой только и могут происходить развернутое социалистическое строительство, новый, невиданный при капитализме под'ем производительности труда, расцвет производительных сил. Рост благосостояния трудящихся масс города и деревни делается более быстрым, уровень реальной заработной платы рабочих резко повышается, колхозники превращаются в зажиточных.

В течение второй пятилетки уничтожаются причины, порождающие классовые различия и эксплоатацию человека человеком, преодолеваются пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Вместе с тем во второй пятилетку неизбежно дальнейшее обострение классовой борьбы; разгромленные, но еще недобитые враждебные элементы будут применять новую тактику и находить новые формы сопротивления. Усиление большевистской бдительности, укрепление диктатуры пролетариата и монолитности партии являются необходимыми условиями для осуществления великих задач второй пятилетки. Успешное выполнение основных задач второй пятилетки создает *все* условия для дальнейшего упрочения диктатуры пролетариата и огромного повышения обороноспособности страны. В то же время выполнение плана еще более укрепит международные позиции и роль СССР, а также значение Страны советов как важнейшего фактора международного пролетарского движения, ибо успехи выполнения плана строительства социализма в нашей стране являются крупнейшими успехами рабочего класса всего мира.

* *

Второй пятилетний план, одобренный Центральным комитетом, утвержден XVII с'ездом ВКП(б) по докладам тт. Молотова и Куйбышева. Он со-

ставлялся Госпланом СССР под руководством ЦК ВКП(б) и СНК СССР. В течение двух лет, истекших с момента приступа к работе над вторым пятилетним планом, в нем принимали участие миллионы трудящихся нашей страны, являющихся и творцами и сознательными выполнителями плана, свыше 200 научно-исследовательских институтов, сотни выдающихся ученых и крупнейших специалистов Советского союза. Партия дважды в процессе составления плана давала руководящие указания по всем решающим элементам пятилетки. XVII партийная конференция, январский пленум ЦК и ЦКК и указания ЦК ВКП(б) во главе с т. Сталиным сделали второй пятилетний план большевистской программой широчайшего наступления по всему фронту социалистического строительства.

Задачи второго пятилетнего плана сформулированы с исключительной полнотой и ясностью в решениях XVII с'езда ВКП(б). Второй пятилетний план обеспечивает:

«а) ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского союза и установление социалистического способа производства как единственного способа производства с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества;

б) завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки и идущей по пути дальнейшего быстрого под'ема промышленности, производящей средства производства (тяжелой промышленности),

в) более быстрый под'ем благосостояния рабочих и крестьянских масс и при этом решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР;

г) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством, для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще;

д) дальнейшее укрепление обороноспособности страны».

В настоящей статье мы остановимся лишь на тех особенностях, которые присущи второму пятилетнему плану, и тех специфических трудностях, которые будут преодолены в течение второй пятилетки. Резолюция XVII с'езда ВКП(б) о втором пятилетнем плане, принятая по докладам тт. Молотова и Куйбышева, с исчерпывающей полнотой освещает все основные моменты второй пятилетки и пути для достижения поставленных перед второй пятилеткой целей. Нет ни надобности, ни возможности пытаться охватить в одной статье всю эту громадную работу, которая будет служить предметом изучения для всех членов партии, всех сознательных рабочих и крестьян, всего подрастающего поколения.

Мы не будем подробно останавливаться даже на такой стержневой, подробно освещенной в резолюции проблеме второго пятилетнего плана, какой является завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР, являющейся основным и решающим элементом для выполнения плана. В условиях пролетарской диктатуры завершение технической реконструкции означает, что новейшие, наиболее совершенные методы производства сделаются преобладающими во всех отраслях народного хозяйства, а в некоторых из них и единственными. В то же время завершение технической реконструкции означает, что тяжелый физический труд заменяется машинным трудом. Если капитализм использует для тяжелого физического труда порабощенные и лишенные возможности ликвидировать свою культурную отсталость народности, применяет рабский труд колониальных народов, то на всем огромном пространстве СССР свободные народы Советского союза заменяют этот труд работой машин. Указание Ленина о том, что в противоположность капитализму в социалистическом государстве «мы не можем посылать людей на эту каторжную работу... Нужно

всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире» (т. XXVI, стр. 42), осуществляется в полной мере. Применение новейших методов массового производства во всем народном хозяйстве, дальнейшее развитие машиностроения, создание новой энергетической базы, быстрый рост металлургии, под'ем химической промышленности, обуславливающий широкую химизацию всех отраслей народного хозяйства,— все это приводит к огромному росту производительных сил и одновременно к вытеснению трудоемких и тяжелых работ в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве машинным производством и новыми технологическими процессами

Завершение технической реконструкции народного хозяйства в условиях пролетарской диктатуры обуславливает развитие производительных сил страны новыми, еще более быстрыми темпами

Мы строим новые базы индустриализации на Востоке, создаем вторую угольно-металлургическую базу Урала и Кузбасса; легкая и пищевая промышленность растет в новых, богатых сырьем районах. Мы меняем самое лицо страны и создаем новую экономическую, а подчас и физическую географию. Мы изменяем течение рек, направляя их на обслуживание хозяйственных требований страны, и создаем новые водные пути. Мы создаем новые острова, как например на Каспийском море, где заложены новые нефтяные промысла. Мы разрушаем горы, как это имело место на Днепрострое, в Магнитогорске. Мы заставляем служить социализму силы ветра и солнца. Необ'ятные равнины Восточной и Западной Сибири, открытые постоянному действию полярных ветров, горы Крыма и Северного Кавказа дают в энергии-ветра новые энергетические источники для сельского хозяйства и местной промышленности. Метод аккумулирования солнечного тепла и достигнутые в этой области успехи позволяют планировать дальнейшее развитие эксплоатации этого источника энергии в залитых солнцем обширных пространствах Средней Азии.

Утверждение Ленина, что только социализм даст возможность развивать производительные силы на основе последнего слова науки и техники, находит полное подтверждение во втором пятилетнем плане. Наша страна является образцом практического претворения в жизнь самых смелых технических планов Десятки лет обсуждавшийся проект использования водной энергии Днепра осуществлен в процессе социалистического строительства Мы построили в течение двух лет Беломорско-Балтийский канал, в то время как строительство близкого к нему по об'ему работ Панамского канала заняло десятилетия. Мы строим гигантское сооружение—канал Москва—-Волга, вложения по которому в один только год вчетверо превышают всю стоимость Беломорско-Балтийского канала. Мы начинаем строительство Волго-Донского канала, служившего предметом маниловских мечтаний для многих поколений царской России.

Рядом с гигантами тяжелой промышленности, металлургии, машиностроения и химии, рядом с гигантами легкой и пищевой промышленности, с такими колоссами транспорта, как Турксиб первой пятилетки, Москва—Донбасс и магистральное строительство Забайкальско-Уссурийской железной дороги, мы создаем гиганты науки и искусства: будут закончены такие стройки, как Всесоюзный институт экспериментальной медицины в Ленинграде, Дворец советов в Москве—сооружение, еще невиданное в истории современной архитектуры. Только страна диктатуры пролетариата, освобожденная от пут, накладываемых на развитие производительных сил капиталистической системой, освобожденная от паразитического потребления экоплоататорских классов, завершая полную техническую реконструкцию народного хозяйства, своими собственными силами может обеспечить реализацию таких гигантских планов.

* * *

Завершение технической реконструкции народного хозяйства и выполнение задачи более быстрого под'ема благосостояния рабочих и крестьянских масс обуславливают и сами обуславливаются такими особенностями, присущими второму пятилетнему плану, как, с одной стороны, рост темпов промышленного и сельскохозяйственного производства, а с другой — соотношение темпов развития промышленности, производящей средства производства, и промышленности, производящей средства потребления. Главными трудностями, которые необходимо преодолеть для успешного выполнения плана народного хозяйства, являются трудности, связанные со скорейшей ликвидацией отставания транспорта, в особенности железнодорожного, от потребностей всего народного хозяйства, и трудности развертывания товарооборота.

Январский пленум ЦК и ЦКК (1933 г.) определил на вторую пятилетку, особенно для первых двух или трех лет второй пятилетки, некоторое уменьшение темпов роста промышленной продукции в сравнении с темпами первой пятилетки. Резолюция январского пленума говорит, что «в период второй пятилетки преобладающая роль в области роста промышленной продукции будет принадлежать уже не старым предприятиям, а новым, технику которых нужно еще освоить, что не может не повлечь за собой некоторое уменьшение темпов роста промышленной продукции в сравнении с темпами первой пятилетки». Вследствие этого средний годовой прирост промышленной продукции для второго пятилетия должен был быть запроектирован не в 21—22 проц., как в первой пятилетке, а в 13—14 проц.

Тов. Сталин в своем докладе на пленуме подчеркнул, что на основе борьбы за освоение новых заводов и новой техники мы можем добиться примерно ко второй половине пятилетки нового мощного разбега как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции Решениями январского пленума учитывались трудности освоения новых заводов и новой техники, трудности огромного роста промышленности и сельского хозяйства, возникшие в народном хозяйстве в 1931 и 1932 гг. Работа промышленности и сельского хозяйства в 1933 г.—первом году второй пятилетки—уже доказала, что т. Сталин, как всегда, указал тот единственно верный путь, идя по которому партия может преодолеть эти трудности.

1931—1932 годы были годами, когда промышленность, быстро развиваясь, в то же время должна была перестраиваться в соответствии с новыми условиями, вытекавшими из побед социалистического строительства. Полная ликвидация безработицы уже в 1930 г. под'ем сельского хозяйства на базе коллективизации создали новую обстановку; в новой обстановке уже нельзя было работать прежними методами, которыми промышленность работала до 1930 г. Новые методы работы в этой обстановке были сформулированы т. Сталиным в исторических шести условиях, представляющих собой развернутую программу перестройки работы промышленности в новой обстановке. Эта перестройка была очень сложным и трудным делом, требовала организационного приспособления всего хозяйственного руководства к новым задачам и кардинальной перестройки самых методов работы и руководства. Решающем явилось следующее важнейшее обстоятельство: новые предприятия с новой техникой начали вводиться в эксплоатацию в 1931 и 1932 гг. впервые в больших масштабах. Ввод в эксплоатацию в 1931 г. составил 10,9 млрд. руб., в 1932 г—уже 14,8 млрд. руб. Освоение новой техники новыми кадрами рабочих в условиях текучести, значительно возросшей вследствие грандиозных социальных сдвигов, происходивших в стране, в условиях недостатка кадров, ибо основная масса молодых советских специалистов еще не успела к тому времени получить достаточного производственного опыта, а значительная часть старых специалистов только постепенно

возвращалась к работе после колебаний, охвативших их в период наиболее острых трудностей в начале коллективизации, когда часть специалистов стала на враждебные советской власти позиции,—в этих условиях, повторяем, освоение новой техники представляло большие трудности.

1933 год впервые показал, что благодаря постоянному повседневному конкретному руководству со стороны ЦК ВКП(б) наша промышленность в ряде отраслей добилась первых успехов в деле организационной перестройки, закрепила основные кадры рабочих, упрочивает социалистическую дисциплину труда на базе развернутой самими рабочими массовой борьбы с нарушителями труддисциплины, обогатилась громадным производственным опытом, накопленным кадрами инженерно-технических работников, и добилась положительного перелома в освоении новой техники на ряде реконструированных и новых предприятий.

Основными показателями этого процесса служат прежде всего показатели производительности труда. Если в 1930 г. прирост производительности труда против 1929 г. составил 9,9 проц, то в 1931 г. при огромном увеличении промышленной продукции производительность труда выросла на 7,1 проц., а в 1932 г. при продолжавшемся большом росте производства только на 2,6 проц. 1933 год дал положительный перелом, хотя плановое задание еще далеко не было выполнено. Производительность труда возросла на 10,7 проц. по всей промышленности. При этом по тяжелой промышленности производительность труда возросла на 12,5 проц., по легкой промышленности—на 7,3 проц., по пищевой—на 9,1 проц , по лесной—на 4,4 проц. В машиностроении, которое является одной из самых передовых отраслей нашей тяжелой промышленности, где особенно много предприятий с новой техникой, рост производительности труда в 1933 г. составил 23 проц. против 1932 г.

Другим показателем является снижение себестоимости. Этот показатель еще шире, чем данные о повышении производительности труда, охватывает все процессы и всю организацию промышленного производства, отражает наши успехи, а также недочеты и трудности, стоящие на пути развития промышленности. В 1931 г. себестоимость промышленности возросла на 8,5 проц., а в 1932 г.—на 14,6 проц. по сравнению с предшествующим годом. В 1933 г. себестоимость в целом снижена на 1,5—2 проц. Промышленность Наркомтяжпрома снизила себестоимость на 4,5 проц., почти полностью выполнив плановое задание. Таким образом и этот показатель свидетельствует, что хотя план и не был полностью выполнен, однако 1933 год явился годом начала перелома в деле освоения промышленностью новой техники, в осуществлении шести условий т. Сталина.

Весьма показательными для оценки динамики освоения являются также данные об использовании проектной мощности новыми предприятиями. Так, на Магнитогорском заводе домна № 1 не смогла достичь проектной мощности и явилась по существу экспериментальной домной, на которой происходило обучение нового технического персонала и кадров рабочих. Эта домна преждевременно вышла из строя и была поставлена на капитальный ремонт задолго до окончания предусмотренной для нее планом кампании. В то же время домна № 3, пущенная 27 июня 1933 г., уже в июле начала приближаться к проектной мощности (30 тыс. т. в месяц), выдав 23,3 тыс. т., в августе превысила полную проектную мощность, выдав 30,9 тыс. т. чугуна, в сентябре дала 32,5 тыс. т., в октябре—36,3 тыс. т. и после короткого периода перебоев снова превышает установленную для нее проектную мощность.

В химической промышленности, в наиболее сложном производстве синтетического аммиака, Березниковский комбинат первой очереди, пушенный во второй половине 1932 г. вел долгую и упорную борьбу за освоение новой

техники; в октябре 1933 г, комбинат превысил установленную для него среднемесячную проектную мощность. При задании в 2.500 т он в октябре выработал 2.528 т., в ноябре—2 690 т. Горловский химический завод гораздо быстрее освоил проектные мощности. Пущенный 23 апреля 1933 г., он уже в декабре значительно превысил проектную мощность, плавно набирая ход с момента пуска.

Сталинградский тракторный прошел через длительный период «детских болезней». При проектной мощности в 139 тракторов в день он только через год после пуска стал давать 100 тракторов в день. В настоящее время Сталинградский тракторный достиг выпуска 144 тракторов в день, превысив проектную мощность. Харьковский тракторный завод не испытывал тех трудностей, которые пережил Сталинградский тракторный, и со второй половины 1933 г. уже превышает свою проектную мощность.

Сложнейшее производство шарикоподшипников на заводе им. Кагановича было освоено чрезвычайно быстро. Уже в сентябре 1933 г. завод превысил проектную мощность как по фактическому выпуску (591 тыс. шарикоподшипников против проектной мощности в 570 тыс. шарикоподшипников в месяц), так и по количеству номеров шарикоподшипников: против 29 номеров по проекту фактически выпущено 46 номеров.

Эти примеры можно было бы значительно умножить. Чаяния наших врагов, что мы не справимся с построенными нами заводами и не сможем их производительно использовать,—эти вражеские надежды, разделявшиеся и правыми и обывательскими элементами, находившимися еще внутри нашей партии, бесповоротно провалились. Пафос освоения новой техники, о котором говорил т. Сталин, является центральной задачей, и рабочий класс Советского союза дал в 1933 г. блестящие образцы освоения. Этот перелом в деле освоения является важнейшим фактом при определении возможных темпов промышленного производства во втором пятилетии. Трудности освоения далеко еще не преодолены, но пути и средства для их преодоления найдены, проверены на опыте; процесс освоения все шире охватывает все отрасли промышленности.

В сельском хозяйстве трудности реорганизации были еще более значительны. Мелкое и мельчайшее хозяйство в кратчайший период было преобразовано в самое крупное в мире сельскохозяйственное производство, вооруженное мощной, наиболее современной техникой, неизвестной не только фермерскому, но и помещичьему сельскому хозяйству подавляющего большинства стран Европы.

Столетиями воспитывавшийся в духе частной собственности крестьянин, перейдя на артельную работу в коллективном хозяйстве, размеры которого в сотни раз превосходят размеры прежнего индивидуального крестьянского хозяйства, должен был овладевать новой техникой сельскохозяйственного производства, преодолевая под руководством и при помощи партии и рабочего класса усиленный саботаж и сопротивление кулацких элементов. Поэтому сельскохозяйственное производство в 1931—1932 гг., неуклонно поднимаясь, двигалось вперед более медленным темпом.

Повседневное и конкретное руководство и помощь партии, перебросившей десятки тысяч лучших работников-большевиков в сельское хозяйство, в лице политотделов нашедшей новые формы укрепления союза рабочего класса и крестьянства, оснастившей сельское хозяйство тысячами новых МТС и десятками тысяч тракторов и других совершенных орудий сельскохозяйственного производства, создавшей новые стимулы заинтересованности колхозников в результатах их труда путем введения системы твердых поставок государству вместо контрактации, обеспечило решительный перелом в земледелии в 1933 г. Продукция земледелия возросла на 18,9 проц., валовой сбор зерновых увеличился на 200 млн. центнеров. Повышение тру-

довой дисциплины в колхозах, рост у колхозников честного и сознательного отношения к труду, улучшение работы совхозов создали огромный положительный сдвиг.

Значительно улучшается качество сельскохозяйственных работ по сравнению с предшествующими годами. На 1 июня всех яровых по СССР в 1933 г. было засеяно на 3 700 тыс га больше, чем в 1932 г. (84,4 проц. всей площади посева соответственных культур против 78,9 проц. в 1932 г.). При этом по Украине было засеяно 85,9 проц. против 76 проц. в 1932 г., по Московской области—96 проц. против 70,7 проц. На 5 мая 1933 г. по СССР пшеницы было засеяно 57,4 проц. против 40,8 проц. в 1932 г.; по сахарной свекле на 20 мая — 92,1 проц. против 55,7 проц ; по льну на 1 июня—75,6 проц. против 59,7 проц. Было поднято паров по СССР 23,6 млн. га против 19,2 млн. га в 1932 г., в том числе ранних паров (на 5 июля) 18 млн. га против 7,3 млн. га в предыдущем году. Впервые на территории СССР в большом об'еме была произведена прополка зерновых колосовых культур на 15 июля охватившая 33,2 млн. га. Уборка протекала также значительно лучше, чем в предыдущем году. Было скошено на 1 сентября 70,3 млн. га зерновых колосовых против 64,7 млн. га в 1932 г.; заскирдовано на 20 сентября 66 млн. га против 55 млн. га в 1932 г.; обмолочен на 20 сентября сбор с 46,2 млн. га против 34,6 млн. га прошлого года. По техническим культурам было поднято льна на 10 октября 1 млн. га против 590 тыс га в 1932 г. Посев озимых под урожай 1934 г. на 15 сентября составил на 2 200 тыс. га больше, чем в 1932 г. Зяби поднято на 25 октября на 2.400 тыс га больше, чем в предшествующем году.

В животноводстве, где трудности реорганизации были особенно велики и куда с особой силой были направлены кулацкий саботаж и организованное вредительство, 1933 год еще не дал необходимого улучшения. Правда, был достигнут некоторый прирост стада за счет сохранения молодняка во второй половине года при продолжавшемся, однако, уменьшении конского поголовья. Возросло по предварительным данным на 1 января 1934 г. на 2 проц. стадо крупного рогатого скота, на 4 проц. увеличилось стадо свиней, незначительно возросло стадо овец; уменьшился отход телят, почти вдвое уменьшился отход поросят в возрасте до двух месяцев, возрос средний живой вес сдаваемого скота. Меры правительства — установление твердой мясопоставки и помощь бескоровным колхозникам—нашли свое отражение в этих первых признаках наступающего сдвига в животноводстве.

Наряду с этими показателями освоения новой техники в промышленном и сельскохозяйственном производстве 1933 год отмечен значительными успехами капитального строительства. Если в 1931 г. среднее время, затрачиваемое на постройку завода, равнялось 4 годам, то в 1933 г. этот срок сократился почти вдвое, несмотря на то, что размах строительства увеличился более чем в три раза—с 11 до 35 млрд. руб по стоимости предприятий, находящихся в стройке (1 января 1931 г. по сравнению с 1 января 1933 г.), и увеличилась средняя стоимость каждого предприятия. В то же время тенденция к увеличению стоимости строительства была сломлена, и 1933 год дал значительный рост производительности труда строительных рабочих — с 14 р. 65 к. в день в 1932 г. до 17 р. 15 к. в 1933 г.. или на 18 проц. Эти успехи в капитальном строительстве представляют исключительную важность для оценки возможных темпов прироста продукции во втором пятилетии. Об этом говорит уже тот факт, что 80 проц. всей промышленной продукции в конце пятилетия должно быть получено с новых и полностью реконструированных заводов.

Весьма существенным фактором, определяющим возможность дальнейшего убыстренного развертывания промышленного производства, является также перевыполнение заданий по социалистическому накоплению, имевшее

место в 1933 г. При плане накопления только по государственному бюджету в 1.780 млн. руб. фактическое накопление составило 3.200 млн. руб

Достижения в области освоения «новой техники и новых заводов, в капитальном строительстве и в деле увеличения социалистического накопления позволили запроектировать во втором пятилетии более быстрый темп— 16,5 проц. вместо намечавшихся ранее 13—14 проц. в год—и ускорение темпов на 3 последних года пятилетки.

При этом, как устанавливает резолюция XVII с'езда, по производству предметов широкого потребления намечаются более быстрые темпы развития по сравнению с первой пятилеткой и по сравнению с темпами развития производства средств производства во второй пятилетке.

Такое соотношение темпов роста промышленности, производящей средства производства, и промышленности, производящей предметы потребления, является второй особенностью второго пятилетнего плана. В свое время правые и «левые» оппортунисты, отражавшие растерянность мелкой буржуазии и ненависть капиталистических элементов, обреченных на гибель социалистической индустриализацией, упорно сопротивлялись проведению политики индустриализации, намеченной партией в первой пятилетке. Ссылаясь на недостаточное развитие сельскохозяйственной базы и отставание легкой индустрии, оппортунисты предлагали свой план «аграризации» СССР, усиленного развития легкой промышленности за счет ввоза оборудования и сырья из-за границы, кричали о необходимости и неизбежности «международного разделения труда», при котором аграрный СССР должен получать машины из-за границы; они встречали каждый новый шаг в развитии тяжелой промышленности скептически, с насмешкой, не веря в возможность осуществления индустриализации собственными силами Советской страны, пытаясь саботировать основные решения партии.

В 1929 г. вся промышленная продукция составляла 23 млрд руб., из которых на долю промышленности, производящей средства производства, приходилось 10,4 млрд. руб, на долю промышленности, производящей предметы широкого потребления,—12,6 млрд руб. В противовес правым и «левым» оппортунистам и в жестокой борьбе с ними партия в этот период, когда база собственной тяжелой промышленности была еще недостаточна, поставила основной задачей создание собственной мощной базы тяжелой индустрии. На протяжении пятилетия эту задачу партия осуществила, обеспечив одновременно быстрый рост производства предметов потребления. В 1932 г. продукция всей промышленности, производящей средства производства, составляла уже 23,1 млрд. руб, в то время как продукция промышленности, производящей предметы потребления, возросла до 20,2 млрд. руб. На этой основе, качественно совершенно отличной от прежней, которой СССР располагал в первый год первой пятилетки, мы начинаем так мощно развертывать промышленность, производящую предметы широкого потребления, что далеко позади остается все то, о чем могли мечтать оппортунистические противники индустриализации, противопоставлявшие развитие легкой промышленности и сельского хозяйства развитию тяжелой индустрии.

Политика партии обеспечила наряду с индустриализацией и повышением обороноспособности страны возможность значительного убыстрения развертывания легкой и пищевой промышленности. Партия создает таким образом прочную базу для дальнейшего повышения благосостояния трудящихся масс. Легкая и пищевая промышленность опирается на перестроенное по-социалистически сельское хозяйство, составляющее твердую базу снабжения этих отраслей промышленности сырьем.

Политика правых и «левых» оппортунистов обозначала лишь усиление капиталистических элементов, она сделала бы СССР игрушкой в руках империалистов и привела бы с неизбежностью к реставрации капитализма, как

об этом засвидетельствовали сами правые на январском пленуме ЦК и ЦКК и в своих выступлениях на XVII с'езде ВКП(б).

Партия, проводящая во втором пятилетии политику ускоренного развития легкой промышленности при дальнейшем одновременном быстром росте тяжелой индустрии, начала это движение тогда, когда удельный вес всей промышленности, производящей средства производства, составлял уже 53,4 проц., а промышленности, производящей предметы потребления,— 46,6 проц. К концу пятилетия эти отношения на совершенно иной количественной и качественной базе изменяются и удельный вес промышленности, производящей предметы потребления, составит 51 проц., а удельный вес промышленности, производящей средства производства,—49 проц.

* * *

Этот рост промышленности широкого потребления наряду с увеличением продукции сельского хозяйства, темпы роста которой вплотную приближаются к темпам роста промышленного производства (валовая продукция в ценах 1926—27 г. в 1937 г. составит 200 проц. продукции 1932 г.), является основой для широкого развертывания товарооборота. Рост товарооборота, улучшение качества и повышение культурности советской торговли являются важнейшими условиями для обеспечения роста материального благосостояния трудящихся масс.

Под'ем культурного и материального уровня жизни рабочего класса и колхозников пред'являет новые требования к советской торговле. В течение первого пятилетия на основе беспощадной борьбы со спекулянтами и перекупщиками, при всемерном развитии государственной торговли, расширении кооперативной торговли, организационном укреплении рабочего снабжения путем создания отделов рабочего снабжения на предприятиях, а также путем развития колхозного рынка, представляющего непосредственный товарооборот между производителем и потребителем, *создана мощная база советской торговли*. Во втором пятилетии необходимо поднять нашу торговлю на новую ступень, приспособить ее к задачам лучшего и более культурного обслуживания потребностей трудящихся, к задачам проведения через каналы торговой сети все большей массы товаров широкого потребления при повышении качества товаров и улучшении их ассортимента

Увеличение товарной массы создает все необходимые предпосылки для осуществления этой цели. Ставя перед собой конечной целью переход от нормированного снабжения к ненормированной торговле и изживанию системы различных цен в разных каналах товарооборота, партия уже приступает к осуществлению этой политики. Расширяется ненормированная государственная торговля, через которую будет пропущено товаров на 13 млрд. руб. против 7 млрд. руб в 1933 г. при одновременном снижении цен в этой торговле. В то же время увеличивается количество товаров, проходящих через кооперативную и орсовскую торговую сеть. Одновременно снижаются розничные цены на товары в государственной ненормированной торговле, что служит лучшим стимулом для снижения цен на колхозном рынке (это подтверждает опыт 1933 г., когда широкое развитие государственной ненормированной торговли хлебом привело к снижению цен на хлебные продукты почти вдвое по сравнению с 1932 г.).

Запроектированное пятилетним планом расширение товарооборота и снижение среднего уровня розничных цен советской торговли являются важнейшими составными элементами для достижения поставленной пятилетним планом задачи повышения реальной заработной платы рабочих и служащих города наряду с быстрым ростом народного дохода, увеличением в 2,5—3 раза норм потребления таких наиболее ценных продуктов, как мясо, жиры, рыба, яйца, сахар, и промышленных товаров. С этим неразрывно связано

дальнейшее улучшение быта трудящихся, количественный и качественный рост услуг, оказываемых государством (коммунальное обслуживание, просвещение, здравоохранение и т. п.) трудящимся.

Огромную роль играют рост товарооборота и улучшение работы советской торговой сети в осуществлении задачи превращения всех колхозников в зажиточных. Все больше промышленной продукции при постоянно расширяющемся ассортименте должно попадать через каналы товарооборота в деревню, чтобы наряду с производственной смычкой рабочего класса и крестьянства росла смычка торговая, чтобы росту сельскохозяйственной продукции и росту богатств колхозников соответствовал приток в деревню продукции ширпотреба.

Трудности, возникающие перед товаропроводящей сетью, заключаются в необходимости быстро расширить об'ем работы торговой сети, увеличить торговые кадры и повысить их квалификацию, изжить навыки, которые унаследованы торговой сетью от системы распределения товаров, а не торговли ими, в необходимости преодолеть вырастающие на этой базе бюрократизм и невнимание к нуждам трудящихся, преодолеть высокомерное, небольшевистское отношение к торговле и «левацкие» загибы, находящие свое выражение в болтовне о прямом продуктообмене.

Исключительное значение в осуществлении второго пятилетнего плана приобретает ликвидация отставания транспорта, в особенности железнодорожного, от потребностей народного хозяйства. В то время как в 1933 г. происходил дальнейший значительный под'ем промышленного производства (оно выросло в общем на 8,7 проц.) и земледелия, давшего за один год прирост продукции только по зерновым культурам в 200 млн. ц (а в целом рост на 18,9 проц. против предшествующего года), работа железнодорожного транспорта возросла лишь на 1,2 проц. Таким образом железнодорожный транспорт, который уже в 1932 г. представлял собой одну из отстающих отраслей народного хозяйства, в первом году второй пятилетки не ликвидировал этого отставания и требует к себе особого внимания всего рабочего класса СССР. Все необходимые предпосылки для улучшения работы транспорта имеются. Уже в текущем 1934 г. транспорт получает все необходимые основные элементы для решительной технической реконструкции. Парк паровозов пополняется 1.283 паровозами, из которых 300 сверхмощных серии «ФД»; транспорт получает 20 магистральных тепловозов и 40 электровозов. Вагонный парк увеличивается на 38 тыс. товарных и на 2.000 пассажирских вагонов.

Важнейшим реконструктивным мероприятием наряду с пополнением подвижного состава железных дорог и увеличением его мощной и под'емной силы является устранение узких мест сети с недостаточной провозоспособностью путем постройки вторых путей, устройства автоблокировки, смягчения профиля пути, постройки обходных линий, электрификации участков с трудными профилями, поскольку электровозы значительно легче преодолевают под'емы, чем паровые машины, электрификации участков с большой густотой пассажирского движения, в особенности пригородного. Введение автоторможения товарных поездов позволяет значительно увеличить технические скорости; введение автосцепки обуславливает возможность значительно увеличить вес поездов, исключая в то же время разрывы поездов и создавая условия для применения все более мощных паровозов.

Пятилетний план предусматривает огромную реконструктивную работу в области ж.-д. транспорта: укладывается около 9.500 км вторых путей на ж. д. Урал—Кузбасс, на Забайкальской и Уссурийской магистралях, на линии Москва—.Донбасс; электрифицируется 5 тыс. км железнодорожных ли-

ний; 8.300 км сети оборудуется автоблокировкой; паровозный парк увеличивается с 19,5 тыс. до 24,6 тыс. паровозов в 1937 г., вагонный парк возрастает (в двухосном исчислении) с 552 тыс. вагонов в 1932 г. до 800 тыс. вагонов в 1937 г. при огромном увеличении удельного веса большегрузных и специальных вагонов. Весь вагонный парк оборудуется автотормозами, и не менее половины вагонов парка получает автосцепку. Уже к концу 1934 г. оборудованность товарного парка автотормозами и пролетными трубками позволит ввести почти повсеместно сплошное автоторможение. Материальные предпосылки реконструкции железнодорожного транспорта, созданные в первом пятилетии и быстро развивающиеся во втором пятилетии, показывают, что те организационные мероприятия, которые были проведены партией в других областях народного хозяйства, могут и должны дать в кратчайшее время благоприятные результаты на железнодорожном транспорте.

При составлении перспективного плана мы исходим из достигнутых результатов, из конечных целей, которые мы ставим перед данным отрезком плана, и из тех трудностей, так называемых узких мест в народном хозяйстве, которые надо во что бы то ни стало преодолеть на протяжении данного периода Отставание железнодорожного транспорта является наиболее характерным примером такой трудности, и именно потому оно было особо отмечено т. Сталиным в беседе с американским корреспондентом г-ном Дюранти и в докладе на XVII с'езде ВКП(б).

* *

Выполнение отмеченных нами задач второго пятилетия—значительное убыстрение темпов среднегодового прироста промышленной продукции во второй половине пятилетия, ускорение, которое получает промышленность, производящая предметы широкого потребления, развертывание товарооборота, ускоренное развитие железнодорожного транспорта, являющееся необходимой предпосылкой осуществления намеченной программы строительства, производства и товарооборота,—все это требует особого внимания к лежащей в основе всего этого задаче завершения технической реконструкции народного хозяйства, требует огромного напряжения сил всех трудящихся Для выполнения плана необходимо завершить проведенную ЦК ВКП(б) организационную перестройку работы хозяйственных, советских и партийных органов, которая обеспечивает оперативность и конкретность повседневного руководства, основывая его на детальном знании техники дела, обеспечивая систематическую проверку исполнения директив партии и правительства; необходимо повысить личную ответственность руководителей за порученное им дело, сосредоточить лучших работников, лучшие инженерно-технические силы непосредственно на производстве, правильно организовать заработную плату рабочих, построенную на материальном поощрении роста производительности труда.

Задачи, поставленные партией перед рабочим классом, перед колхозниками, перед всеми трудящимися СССР во втором пятилетии, являются величайшими и труднейшими задачами. Их выполнение далеко продвигает вперед дело освобождения трудящихся всего мира от капиталистической эксплоатации. Осуществляя построение бесклассового, социалистического общества, мы создаем новую эру в мировой истории.

Рабочий класс и колхозное крестьянство Советского союза, сплоченные вокруг большевистской партии и ее Центрального комитета, во главе с величайшим вождем трудящихся всего мира — т. Сталиным сомкнутыми рядами идут в широчайшее социалистическое наступление по революционному пути, указанному гениальными стратегами международного рабочего движения, основоположниками научного коммунизма. Этот ленинский революционный путь ведет к окончательной победе пролетариев всех стран.

ФАШИЗМ, ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

(ДОКЛАД НА XIII ПЛЕНУМЕ ИККИ) *

О. Куусинен

II. Угроза империалистической войны и пролетарская борьба против империализма

1. Военная опасность в настоящий момент

Чрезвычайная напряженность характеризует в настоящий момент все международное положение.

Лига наций, которую покинули Япония и Германия и собирается покинуть Италия, которая не может служить ареной даже для соглашения между Англией и Францией, этими двумя империалистическими державами, больше всего на нее опиравшимися, перестает уже играть роль ширмы, прикрывающей бешеную подготовку войны. Система империалистических сделок, легших в основу Версальского договора и Вашингтонского соглашения, окончательно, рухнула. Конференция по разоружению привела к еще небывалой гонке вооружений между империалистами, а в результате Лондонской конференции по «экономическому разоружению» война валютная и таможенная развернулась между империалистами по всему фронту.

Борьба между версальским блоком и антиверсальской группировкой во главе с Германией и Италией за переделку карты Срединной и Южной Европы и Балкан все разрастается—в частности вокруг вопроса об Австрии. Антагонизм между САСШ и Англией принял на основе неприкрытой борьбы за рынки сбыта небывалую остроту (война между долларом и фунтом, непримиримая позиция обоих противников в вопросе о межсоюзных долгах и т. д.). Обострение англо-американских конфликтов происходит во всех пунктах, где сталкиваются интересы этих обоих империализмов, в особенности же на Тихом океане. Гонка вооружений между Японией, САСШ и Англией на Тихом океане уже не скрывается в Лондоне, Вашингтоне и Токио. Япония строит новую морскую базу в Порт-Артуре и укрепляет острова, Англия укрепляет Сингапур и берега Австралии, САСШ — свое Тихоокеанское побережье, Гаваи и Гуам. В случае войны между Японией и САСШ Англия боится укрепления своего главного соперника — САСШ; но она опасается слишком больших аппетитов и японской военщины, укрепления японского империализма, который своим сверхдемпингом уже теперь бьет ее на всех рынках.

Напряженность международного положения обусловлена резким обострением внутренних противоречий капиталистического мира. Но обострение этих внутренних противоречий непосредственно усиливает агрессивность империалистов против страны строящегося социализма, заставляет мировую буржуазию искать разрешения внутренних противоречий капитализма за счет СССР, «этой страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке, так

* Продолжение, см. начало в № 24 «Большевика» за 1933 г.

необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом» (Сталин, XVI с'езд ВКП(б).

Японская монархия, гитлеровская Германия и британский империализм играют наиболее активную роль в организации войны против Советского союза. Английский империализм, всячески поощряя и подталкивая Японию к авантюристическому нападению на СССР с востока, в то же время стремится разжечь противоречия между Германией и Францией, между Францией и Италией, чтобы вернуть себе положение супер-арбитра в Европе, и организует силы международной буржуазии для нападения на СССР с запада. Германский фашизм совмещает палаческую гражданскую войну против пролетариата и трудящихся Германии с подготовкой войны за перекройку Европы, с лихорадочными усилиями перекрыть противоречия в лагере империалистов их совместными действиями для нападения на СССР. Гитлеровская Германия и Польша Пилсудского стремятся разрешить обостряющиеся между ними конфликты за счет советских территорий. Гитлеровцы организуют фашистские перевороты в Эстонии и Латвии с целью подготовки той же войны и пытаются найти общий язык с антисоветскими группами французских империалистов за счет СССР

Бряцая самурайским мечом и опираясь на магнатов финансовой олигархии, японский министр войны Араки торжественно вещает:

> «В Китае уже в течение 20 лет беспрерывно господствует беспорядок, там до сих пор нет даже центрального правительства и нет самой сути государства Как в Средней Азии, так и в Сибири не найдется даже одного куска свободы. И Монголия тоже как будто превратилась во вторую Среднюю Азию . Разбуженная императорская Япония больше не может позволить произвола белой расы..»

Известно, что японская монархия по своему варварству не уступает царизму Это 3 тыс миллионеров, как спрут, опутывающих великий народ. Это 40 тыс помещиков, как пиявка, присосавшихся к замученному трудящемуся крестьянству Японии. Эго рабовладельцы из текстильных концернов, покупающие крестьянских дочерей, оплачивающие рабочих, как колониальных кули Это отвратительная, наглая военщина, превратившая Корею, Формозу, Манчжурию и часть Северного Китая в арену диких издевательств и глумлений над порабощенными народами, прославившаяся «неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских» (Ленин).

Устами Араки говорит злоба британских твердолобых, германских фашистов и всех реакционных буржуа против СССР. В войну против СССР они могут вступить, но выйти из этой войны с уцелевшей головой им не придется.

2. О роли социал-фашистов на империалистическом фронте

В обстановке бешеного разжигания войны империалистическими хищниками как нельзя более ярко выступает роль социал-демократии как агента буржуазии в деле подготовки новой мировой империалистической бойни и в особенности контрреволюционной войны против Советского союза. II интернационал готовит новое 4 августа в международном масштабе, превосходящее по своей гнусности даже его предательство 1914 г. Недаром венская социал-демократическая «рабочая газета», ссылаясь в полемике с «христианнейшим» фашистом Дольфусом на свои заслуги перед буржуазным государствам, писала, что война 1914 г. доказала, что «более свободные» народы лучше дерутся за интересы «своей» буржуазии. Недаром «левый» Отто Бауэр открыто заявил, что он против «пораженческого отрицания» права на «оборону» гитлеровского отечества. Бауэр хотел бы окружить войну герман-

ского империализма ореолом якобинских фраз, равно как это делают и французские нео-социалисты, изображая Вейгана, участника антисоветской интервенции, маршалом революционной войны против Германии. Английские лейбористы и национал-лейбористы под покровом пацифистских фраз стараются привязать английских рабочих к Британской империи, обещая ее постепенное «социалистическое преобразование». Ленсбери уговаривает революционную молодежь Индии отказаться от борьбы с британскими захватчиками, суля «скорый приход» к власти лейбористов. Тезис лейбористов и национал-лейбористов — «чтобы укрепить международный мир, надо укрепить мир в пределах Британской империи»,— это маскированный лозунг войны, ибо они стараются таким образом укрепить расползающуюся британскую империю на случай войны против СССР, укрепить ее для выхода из кризиса на плечах войны с другими странами, на костях пролетариев и колониальных народов. Что касается японских социал-фашистов, то они поддерживают бандитскую проповедь Араки об особой миссии Японии в Азии и всю его систему антисоветских провокаций.

Заискивая у пришедших к власти фашистских головорезов, социал-демократические лидеры во всех странах фашистской диктатуры даже не скрывают своей готовности защищать отечество империалистической и контрреволюционной буржуазии. Во многих странах они открыто отказываются от своих старых пацифистских, хотя бы пустословных, формул против империалистической войны и бешеной травлей Советского союза стараются доказать буржуазии свою незаменимость в случае войны. Утверждение Вандервельде, что опасность войны «идет от диктатуры в Германии, Италии и России» или со стороны «правительств диктатуры», как это повторил последний конгресс Амстердамского интернационала, ярко иллюстрирует социал-фашистское подстрекательство к контрреволюционной войне против страны, строящей бесклассовое социалистическое общество.

Стараясь переключить растущие противоречия между империалистическими странами в русло общей агрессивности капиталистических государств против СССР и международного большевизма, социал-демократические газеты провокационно изображают каждое новое соглашение СССР с каким-нибудь из этих государств как переход СССР на сторону одного империализма против другого. Этим путем они стремятся помочь империалистам сколотить единый контрреволюционный фронт против СССР. Этим путем они стараются скрыть от трудящихся, что СССР решительно против какого бы то ни было участия в каких бы то ни было империалистических комбинациях.

3. Мирная политика СССР — политика пролетарского интернационализма

Удельный вес Советского союза в области международных отношений чрезвычайно возрос Решительная мирная политика Советского союза на основе победоносного строительства социализма принесла стране пролетарской диктатуры, особенно за последнее время, целый ряд успехов, имеющих огромное международное значение.

Советский союз может вести последовательную политику мира потому, что пролетариат на гигантской территории уничтожил все причины, ведущие к империалистическим войнам В Советском союзе нет недостатка в рынках сбыта, ему нет необходимости гнаться за ними; диктатуре пролетариата, представляющей жизненные интересы подавляющего большинства населения страны, не грозит свержение изнутри, ей незачем искать спасения в войнах. Мощь Советского союза быстро возросла и с каждым днем

возрастает все более. Такая, и только такая, страна может вести твердую и последовательную политику мира.

Но в связи с успехами внешней политики СССР обнаружилось, что наша коммунистическая печать в капиталистических странах не умеет правильно раз'яснять рабочим массам мирную политику Советского союза и ее значение и убедительно опровергать антисоветскую клевету и софизмы социал-фашистов. Но всякая неясность коммунистической агитации в этом важном вопросе совершенно недопустима. Откуда эта неясность? Мне кажется, что она происходит прежде всего от того, что некоторые товарищи понимают мирную политику Советского союза односторонне, т. е. неверно, от того, что они воспринимают и истолковывают эту политику в буржуазно-пацифистском смысле

Часто в нашей прессе совершенно правильно пишут: «последовательная мирная политика советского правительства», «Советский союз является главным фактором мира во всем мире» и т. п. Все это верно, но если мы ничего больше не видим в этой политике и ничего больше не об'ясняем рабочим, то этим мы создаем только путаницу.

Нет другого лозунга, которым буржуазия злоупотребляла бы больше, чем лозунгом мира. Империалистическая «мирная политика» — это политика Версальского мира, политика Брестлитовского мира, та политика, которая служит орудием империалистического господства и империалистического соперничества. Каждый империалистический дипломат оперирует лозунгом мира, особенно усердно именно накануне войны. Даже Гитлер произносит пространные речи о «европейском мире», и военный министр Японии Араки в своей известной брошюре, представляющей собой наверно непревзойденное в мировой литературе творение политического лицемерия, написал целую главу, озаглавленную: «Японцы — апостолы мира». Здесь между прочим читается:

«Представление о Японии как о милитаристском или империалистическом государстве совершенно поверхностно. Такое представление может иметь только тот, кто не знает, что Япония берется за оружие только в борьбе за мир»

Итак, это тоже один вариант «мирной политики» Араки еще прибавляет:

«О том, как Япония любит мир и стремится к спокойствию и благосостоянию человечества, можно судить по императорским эдиктам каждого императора, где ясно упоминается об этом».

Да, действительно трудно найти более об'ективное свидетельство «миролюбия» японских правительств! Но дело в том, что лицемерие империалистов недостаточно разоблачается нами перед широкими массами народов. Первый долг коммунистов заключается в том, чтобы учить трудящихся за ширмой сладкогласных песен разглядеть кровавую политику империалистов

Но этого еще мало для того, чтобы массы поняли всю разницу между мирной политикой СССР и пацифистским словоблудием буржуазии и ее агентов. Разница не только в том, что мирная политика ВКП(б) является честной политикой. Определенное соотношение сил в империалистическом лагере может даже заставить то или иное буржуазное государство, либо недостаточно сильное, либо временно изолированное, стараться до поры до времени избегать войны. Это конечно непоследовательная мирная политика, но было бы совершенно неверно об'яснять разницу между мирной политикой СССР и политикой какой-нибудь капиталистической страны, стремящейся избегнуть войны, только тем, что первая есть последовательная, а вторая — непоследовательная мирная политика

Мирная политика ВКП (б) — это честная и последовательная мирная политика, и прежде всего это большевистская политика. Это рево-

люционная мирная политика, проникнутая духом пролетарского интернационализма.

Эту мирную политику СССР мы должны в нашей агитации и пропаганде самым решительным образом отмежевывать от всякого рода буржуазной политики. Что могли бы подумать революционные рабочие массы, если бы мы, коммунисты, в своей прессе стали смешивать революционную мирную политику ВКП(б) с буржуазным пацифизмом? Для чего же нужна такая политика Советскому союзу? спросили бы тогда рабочие. Для чего ему заключать пакты о ненападении с капиталистическим правительством нашей страны, которое только лицемерно играет в мирную политику, отнюдь не помышляя о соблюдении таких пактов дольше наступления благоприятного момента для контрреволюционной войны? Для чего большевикам вообще заключать хотя бы временные соглашения с нашим реакционным правительством, могут спросить себя рабочие, которое тайком готовит войну против Советского союза, как и гражданскую войну против рабочего класса нашей страны?

Такого рода сомнения возможны у многих рабочих, в том числе и у тех, которые искренне сочувствуют Советскому союзу, однако в нашей прессе они не находят правильного раз'яснения вопроса о мирной политике ВКП(б).

Им надо разъяснить, что мирная политика Советского союза может, если не вообще предотвратить войну, то все же значительно затруднить военную политику империалистических врагов СССР и, возможно, даже несколько отсрочить начало этой войны, прежде всего при условии активной и действенной поддержки его мирной политики пролетариатом капиталистических стран. Но затруднить и отсрочить контрреволюционную войну против Советского союза — это ведь непосредственно в интересах международного революционного рабочего движения. Это надо раз'яснять рабочим массам в каждой стране.

Но как это раз'яснять? По-моему, надо при раз'яснении этого вопроса обратить внимание на следующие главные моменты.

Во-первых, мирная политика Советского союза способствует разоблачению военной политики империалистов и тем самым затрудняет их агрессивность. Это весьма важно. Каждый из врагов СССР нуждается и ищет «благовидных» предлогов для оправдания в глазах народных масс своей страны этой преступной, в высшей степени «непопулярной» войны. Как бы буржуазные правительства ни хотели напасть на СССР, ни одно из них не решается выступить открыто как нападающая сторона (агрессор), боясь гнева народных масс у себя в тылу. Поэтому такие правительства, как польское, румынское и даже наше финское фашистское правительство, не могли отказаться от подписания предложенного СССР пакта о ненападении или протокола об определении агрессора. Ясно, что капиталистические правительства этих стран рассматривают такой пакт лишь как клочок бумаги, но мы, революционные рабочие, должны использовать этот пакт как важный документ, чтобы разоблачать двуличную игру «своего» правительства и с первого момента антисоветского нападения не только клеймить его как преступного виновника войны, но и документально это доказать. Особенно важно, что советское правительство предложило как раз своим наиболее агрессивным врагам, как раз Германии, Японии и другим, подписать пакты о ненападении и прочие мирные обязательства,—это будет для них петлей, если только мы, революционные рабочие каждой данной страны, в широчайшей мере сумеем использовать эти документы в нашей массовой агитации. Такое же капиталистическое правительство, которое отказывается заключить пакт о ненападении с Советским союзом, тем самым еще более разоблачает себя перед всем миром как организатора и поджигателя войны, как уже разобла-

чило себя перед всем миром японское правительство. И весьма знаменательно, что и правительство Макдональда—Болдуина, правительство английского империализма, до сих пор проявило чрезвычайно живой интерес к освобождению пойманных с поличным в Советском союзе английских шпионов, но не проявило ни малейшего желания взять на себя обязательство о ненападении на Советский союз.

Во-вторых, мы должны заявить: поскольку благодаря мирной политике СССР и поддержке этой политики со стороны трудящихся всех стран удается добиться оттяжки контрреволюционной войны против Советского союза, это во многих отношениях идет на пользу делу международной революции. Разумеется, и империалисты энергично используют эту отстрочку для завершения своих военных приготовлений. Но время работает на нас, если только мы сами не остаемся пассивны. Неизбежное углубление всеобщего кризиса капитализма ведет к тому, что, во-первых, противоречия между империалистическими хищниками все более обостряются, во-вторых, что революционный кризис в отдельных странах продолжает расти. Это в свою очередь означает, что для наших коммунистических партий будут еще более благоприятные объективные условия революционной работы, что мы в капиталистических странах выиграем дополнительный отрезок времени для подготовки пролетариата к решающей борьбе. Таково третье следствие возможной отсрочки войны против Советского союза. Оно увеличивает шансы на то, что нам удастся, по крайней мере в некоторых странах, опередить буржуазию и предотвратить нависшую войну путем низвержения буржуазии, путем пролетарской революции. В-четвертых, движения союзников мировой пролетарской революции—антиимпериалистические, национально-революционные движения колониальных и зависимых народов—получат добавочное время для дальнейшей мобилизации и организации своих сил И, в-пятых, сам Советский союз тем временем на основе социалистического строительства станет еще более могущественным.

Это последнее, разумеется, является наиболее важным: быстрое возрастание мощи Советского союза было и до сих пор главным, хотя и не единственным, препятствием (важно также и противоречие между империалистическими странами), удержавшим империалистов от разбойничьего нападения на страну пролетарской диктатуры. Они не считали себя достаточно подготовленными для такой войны Они имели все основания опасаться ее исхода Но какие же шансы на успешный исход своих антисоветских планов могут иметь империалисты сейчас, когда после блестящего выполнения первой пятилетки соотношение сил еще более изменилось в пользу Советского союза! Теперь всякая попытка покорить мировую цитадель социализма войной против нее еще более опасна для империалистов.

Усиление Советского союза является главным фактором мира на земном шаре, но не только фактором мира. Одновременно под'ем СССР является и главным факторам развития всеобщего кризиса мировой капиталистической системы. Под'ем СССР воодушевляет трудящихся всего мира в их революционной борьбе. Ведь Советский союз—это твердыня мирового пролетариата, прочная база мировой социалистической революции.

Если мы будем таким образом раз'яснять рабочим массам характер мирной политики СССР и значение ее успехов, нам нетрудно будет отражать провокационные атаки социал-фашистов на внешнюю политику СССР. Каждый рабочий поймет, что нет и не может быть противоречия между интересами Советского союза и интересами международного рабочего движения. Ведь советский пролетариат является победоносным авангардом рабочих всех стран Дело рабочего класса каждой страны неразрывно связано с делом советского пролетариата.

4. Об антиимпериалистической борьбе революционного Китая

Уже начат новый раздел Китая японскими, английскими, французскими и американскими империалистами Это нашло свое выражение не только в продолжающихся японских аннексиях, но и в захвате части Сычуани английскими империалистами, в их попытках захватить с помощью кантонской группировки под свой контроль юг Китая, в организации английским и японским империализмом повстанческого движения в Синьцзяне, в подготовке аннексии французским империализмом Юньнани, в империалистической интервенции Англии, Японии и САСШ в Фуцьзяни.

Перед китайским народом стоит вопрос: либо превращение в прочно закабаленную колонию империалистов, либо революционное свержение ига империалистов. Антиимпериалистическая борьба китайских трудящихся развертывается в трех главных формах:

1 Вооруженная партизанская война против японского империализма в Манчжурии, Жэхэ, Чахаре, на севере Китая Эта борьба ведется не только против японской военщины, но и против китайских агентов японского империализма

2. Антиимпериалистическая борьба в гоминдановском Китае. И эта борьба направлена не только против японских и других империалистов, но и против Гоминдана как агентуры империализма и в первую очередь против нанкинского правительства национальной измены и позора.

3. Главная, решающая сила — советы и их рабоче-крестьянская красная армия.

Партизанская война перешла после поражения старого генеральского руководства на новую ступень Китайские партизаны — это рабочие, крестьяне, солдаты,—и КП Китая все больше овладевает руководством партизанским движением. В Манчжурии, по сообщениям японцев, 150 тыс вооруженных партизан. Среди них имеется уже три крупных красных отряда, три корпуса красной армии китайских советов. Эта армия при крутом повороте событий может вырасти и вырастет в миллионную армию.

Китайские советы и их красная армия отразили уже 5 походов и как раз теперь одержали крупную победу в борьбе против 6-го похода.

Чан Кай-ши собрал против Центрального советского района армию в 440 тыс. чел. Он получил аэропланы, танки, артиллерию, броневики, химические средства войны от САСШ, Англии. Ему помогли английский, японский и американский флот. Его армией руководили германские генштабисты во главе с Сектом. Его полицией руководят германские социал-фашистские ландскнехты, в том числе Гржезинский. И все же после крупного сражения армии Чан Кай-ши бежали с поля битвы, отступая пять дней подряд.

Пока Чан Кай-ши сосредотачивал свои силы против Центрального советского района, красная армия уничтожила в Сычуани 36 полков врага, целую армию. (Аплодисменты). II и IV красные армии об'единились и заняли город Вансян, перерезали Янцзы и отразили все атаки гоминдановских войск. Около 22 уездов Сычуани находятся под властью советов В провинции Аньхой-Хонань восстанавливается руками рабочих и крестьян советский район.

Со времени нашего последнего пленума как достижение лишь одного года красная армия китайских советов выросла и укрепилась: регулярные части возросли за год с 200 до 350 тыс., нерегулярные — с 400 тыс. до 600 тыс чел. Создано заново три образцовых дивизии из коммунистов, одна дивизия им. КИМ из комсомольцев и две рабочих дивизии.

Растет, крепнет советское государство в Китае. Его крепит правильная политика партии Советская революция в Китае стала мощным фактором мировой революции.

Оборона Шанхая и партизанская война в Манчжурии сыграли существенную роль в том, что японская фашистская военщина до сих пор еще не решилась начать контрреволюционную войну против СССР.

Если империалисты и в первую очередь японская военщина разожгут на Дальнем Востоке пожар контрреволюционной войны против СССР, то тем самым они берут на себя риск на завтра увидеть Советскую Японию, об'единенный и нераздельный Советский Китай, Советскую Корею и Формозу, свергнувшими иго японского империализма.

5. О задачах коммунистической антивоенной борьбы

Вползание империалистов в войну ускоряется. Поэтому первейшей задачей компартий должно быть разоблачение перед рабочими и трудящимися этой политики втягивания народов в войну за спиной у массы под шум дипломатических фраз и переговоров, под прикрытием военного «оживления» капиталистической промышленности, под видом все более частых частичных мобилизаций, призывов запасных и пробных мобилизаций фашистских и других реакционных военных организаций.

Большевизм решительно отвергает позицию пассивного выжидания войны. В современной обстановке такая позиция равносильна бегству с поля битвы, равносильна отказу от ведущей роли коммунистов как авангарда революционного класса. Современная война — это война, сковывающая в неразрывное целое фронт и тыл. Наши партии имеют некоторые успехи в деле увязки насущных требований рабочих с революционной борьбой против войны. Однако перестройка всей нашей партийно-массовой и организационной работы не находится в надлежащем соответствии с темпами и конкретными условиями империалистического вползания в войну.

Было бы глупостью думать, что коммунисты могут пассивно ждать, пока в ходе войны империалистов или контрреволюционной войны против СССР само собой созреет народное восстание Уже сейчас немедля нужно развернуть массовую работу против войны, особенно среди рабочих тех предприятий, которые призваны играть особо выдающуюся роль в обстановке войны Уже сейчас нужно научиться правильно расставлять силы и сосредотачивать свою деятельность для борьбы против военных перевозок и поставок Кампания против поставок военного снаряжения японскому империализму была проведена явно неудовлетворительно

В то же время на опыте борьбы против империалистических репетиций войны, на опыте борьбы с маневрами, пробными мобилизациями отдельных возрастов и т. п. нужно готовиться к борьбе против войны в условиях войны.

Коммунистические партии должны подготовить рабочих к тому, чтобы не был упущен момент всеобщей мобилизации, когда малейшие задержки и шероховатости в проведении рассчитанного по часам мобилизационного плана сопряжены для империалистов с крупнейшими затруднениями. В дни общей мобилизации коммунисты должны суметь развить свою активность на мобилизационных пунктах, куда будут собраны рабочие и крестьяне для направления в войска. Революционная работа на железных дорогах и в портах в первые дни мобилизации, как и в ходе всей войны, является одним из важнейших условий общего успеха революционной работы. Если генералы империализма говорят, что судьба войны решится крупными предприятиями, то это еще более подчеркивает, что именно эти предприятия должны стать опорными пунктами нашей революционной борьбы против войны. Работа на этих предприятиях, так же как в войсках на фронте, должна стать стержнем всей нашей работы. Нужно, не теряя ни часа, всячески исполь-

вовать все те легальные и полулегальные возможности, которыми располагают еще отдельные компартии, для того чтобы перестроиться на работу по-боевому.

Мы знаем, что только победоносная пролетарская революция является надежной гарантией мира. Следовательно, задача революционизирования трудящихся масс является основной задачей и в нашей антивоенной борьбе. Но мы не знаем, созреет ли и где созреет возможность революционного низвержения буржуазии до того, как она погонит трудящихся на новую братоубийственную бойню. Мы должны в каждой стране делать абсолютно все, что от нас зависит, чтобы напором широчайших масс удержать господствующие классы от этого преступления, от войны. Мы должны до последнего дня, пока еще не грянула война, мобилизовать трудящиеся массы на борьбу против военной опасности, за боевую поддержку революционной мирной политики Советского союза. Вплоть до последнего момента накануне войны мы должны без устали твердить массам: поднимитесь, пока не поздно, и не допустите поджигателей войны осуществить их преступные замыслы.

Но если предотвратить войну не удастся, если империалисты все же ее затеют, если они нападут на Советский союз, тогда будем звать трудящиеся массы на битву уже не под лозунгами антивоенной борьбы, а под лозунгом революционной гражданской войны.

Народы Советского союза покажут тогда, на что способна великая страна господствующего пролетариата в защите себя от империалистических разбойников. Освобожденные от эксплоатации трудящиеся, кровно привязанные к своему социалистическому отечеству, миллионами вольются в ряды непобедимой Красной армии. Они обрушат на нарушителя мира всю свою колоссальную мощь, накопленную за годы героического победоносного труда. Под водительством партии большевиков, под испытанным руководством ее великого вождя т. Сталина социалистический народ нанесет каждому нападающему сокрушительные удары, развеет впрах вражеские легионы.

И для нас, коммунистов капиталистических стран, и для нас пробьет тогда час великого дела. Пусть уже сейчас знает буржуазия всех стран, что тогда и в Финляндии, и в Польше, и в Германии, и в Англии, и в Японии—во всех капиталистических странах—мы скажем рабочим и крестьянам: война врагам социалистического Советского союза! Красная армия — наша армия! У нас всех одно отечество, которое мы отстоим! У нас всех один враг! Кто поднял руку против Страны советов, тот должен быть уничтожен на фронте и в тылу. Разбить проклятое господство эксплоататоров, разбить до конца!

Каждому рабочему, идущему на империалистическую войну, каждому солдату и призывнику из угнетенных трудящихся слоев народа, получившему оружие, мы будем твердить совет бессмертного вождя мирового пролетариата Ленина:

«. .Тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную, скорострельную пушку,—бери эти оружия смерти и разрушения, не слушай сентиментальных нытиков, боящихся войны; на свете еще слишком много осталось такого, что должно быгь уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса.».

III. Фашизм и социал-фашизм

Факт победы фашизма в такой стране могущественного рабочего движения, как Германия, требует, чтобы все секции Коммунистического интернационала еще больше, чем раньше, сосредоточили свое внимание на фашистском движении и на борьбе с ним.

1. Классовый характер фашизма

Первое, что требуется при этом, — это суметь правильно оценить классовый характер фашизма. Нельзя смешивать вопрос о классовом характере фашизма с вопросом о классовом составе фашистского массового движения. Состав его, как известно, самый разношерстный. Фашизм взывает, опираясь на кулака, к крестьянству, закабаленному помещиком, крупным капиталом, задолженностью, налогами, страдающему от аграрного кризиса. Фашизм взывает к ремесленнику, кустарю, мелкому купцу, мелкому рантье, страдающим от монополии, от сужения рынков, от крупных банков, инфляции, налогов. Он ищет массовый базис среди служащих, мелких чиновников, мелкобуржуазной интеллигенции, страдающих от сокращения жалованья, массовых увольнений, массовых перемещений в государственном аппарате. Но фашизм пытается проникнуть и в рабочий класс и находит известный отклик среди наиболее отчаявшихся безработных, оторвавшихся давно от производства, среди наиболее отсталых рабочих, не пробудившихся покуда к классовому самосознанию. Кроме того в капиталистических городах создалась в послевоенный период целая прослойка деклассированных мелких буржуа, бывших офицеров, безработных «интеллигентов» и т. д. (целая новая прослойка люмпена). Фашизм использует и их.

Эта разнородность состава фашистского движения, разумеется, немаловажный вопрос с точки зрения нашей борьбы с фашизмом и с точки зрения перспективы распада фашистского массового движения. Но социальный состав этого движения ни в коем случае не решает вопроса о классовом характере фашизма. Решающим является то, какую он ведет классовую политику, какому классу он служит.

В Германии фашисты изображают себя даже «социалистами», но их «социализм» в действительности оказался самым хищническим видом монополистического капитала Фашисты — не социалисты, а прислужники капитала. Фашистская политика — это политика крупной буржуазии. Фашистская власть, как говорится в наших тезисах,—это «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала».

Это яснее ясного видно во всех странах, где фашисты находятся у власти. Дела правящих фашистов таковы, что об этом классовом характере фашизма даже камни вопиют в Италии, Германии, Польше, Финляндии, Австрии, Югославии и т. д.

Но именно этот основной факт искажается социал-демократами и их прихвостнями. Отто Бауэру обязательно нужно изобразить германский фашизм как «надклассовую власть» или «диктатуру люмпен-пролетариата», якобы подчиняющую себе как пролетариат, так и буржуазию «как бесправных подданных». А Троцкому и Тальгеймеру обязательно нужно представлять фашизм как бонапартизм или мелкобуржуазную контрреволюцию. Почему им это нужно? Потому что им важно, как всем социал-фашистам вообще, отвлечь внимание рабочих масс от борьбы против господствующей буржуазии, которой они служат. Но весьма знаменательно, что то же самое повторил и Реммеле, бывший еще при фашистском перевороте членом ЦК КП Германии. «Вся буржуазия подчиняется люмпен-пролетариату» — говорил он прямо голосом Отто Бауэра, тем самым сразу вскрыв тесную политическую связь своего правого оппортунизма с социал-демократизмом. Другой предостерегающий пример: теоретический орган КП Чехо-Словакии «Коммунистцка ревю» об'явил правильной оценку фашизма, данную «левым» социал-демократом Чехачеком, что будто «бунт мелкой буржуазии означает полнейшую политическую изоляцию городской буржуазии и крупного капитала»... Это означало просто полнейшую изоляцию не только социал-

демократа Чехачека, но и теоретического органа КПЧ от марксизма в оценке классового характера фашизма. Было бы вполне своевременно со стороны ЦК КПЧ изолировать редактора от теоретического органа партии.

2. Может ли фашизм упрочить шаткое положение буржуазии?

Второй общий вопрос, который ставится в предложенных нами тезисах, — это оценка об'ективных последствий фашистской политики. Фашизм—бесспорно орудие черной реакции. Именно как таковой он и пускается в ход буржуазией для спасения капитализма от развала Но может ли он спасти капитализм, это совершенно другой вопрос. Неверно, что капитализму удалось с помощью фашизма упрочить свое положение, как уверяют многие социал-демократы. Этого *хочет* мировая буржуазия, этого она *добивается* своей политикой фашизации. Но результаты совершенно иные.

Неверно, что фашизм только затрудняет революционное развитие. Мы говорим, что революционное развитие одновременно и затрудняется и ускоряется фашистским неистовством буржуазии. Необходимо понять эту двойственность об'ективных последствий фашистской политики, иначе невозможно четко видеть перспективу.

Весьма понятно, почему социал-фашистам видна лишь одна сторона вопроса. Они ведь ничего хорошего от революционной перспективы и ожидать не могут, наоборот, они ее боятся еще больше, гораздо больше, чем «тотального» фашизма. Они пугают рабочих Германии «итальянской перспективой». Но время же теперь совершенно иное, чем при приходе к власти фашизма в Италии. То был период перехода от революционного кризиса к относительной стабилизации капитализма, между тем как германский национал-социализм пришел к власти в период перехода от конца стабилизации к революционному кризису. «Это изменение об'ективного положения,— подчеркивается в наших тезисах, — обуславливает совершенно иные перспективы фашизма как в Германии, так и в других странах фашистской диктатуры».

Даже фашистский террор буржуазии в условиях расшатывания капитализма не в состоянии долго удерживать рабочие массы от активных выступлений. Террор вызывает возмущение даже у большинства тех рабочих, которые до сих пор шли за социал-демократией, и если только коммунисты сумеют правильно подойти к этим рабочим, то их менее трудно, чем прежде, привлечь на сторону революции. Даже фашистская демагогия может теперь иметь двойственное действие Она может против воли самих фашистов облегчить нам освобождение трудящихся масс от иллюзий парламентской демократии и мирной эволюции; а выдвинутые фашистами взамен этих иллюзий другие приманки (мелкая частная собственность, общенациональные интересы) можно разоблачить, показывая дела правящих фашистов в пользу классовых интересов крупной буржуазии и помещиков. Когда же крупная буржуазия пытается сделать крестьянство и городскую мелкую буржуазию своей надежной опорой, она ускоряет диференциацию внутри этих промежуточных классов даже там, где эксплоатируемые основные массы этих классов вначале бросаются в сторону фашизма, а их разорение фашистским господством вскоре создает почву для их завоевания на сторону революционного пролетариата.

Рост фашизма означает, что «*капиталисты уже не в силах удержать свою диктатуру старыми методами парламентаризма и вообще буржуазной демократии; более того — методы парламентаризма и вооб-*

ще буржуазная демократия становятся помехой для капиталистов как во внутренней политике (борьба против пролетариата), так и во внешней политике (война за империалистический передел мира)» (из тезисов). Это не исключает того, чтобы фашистская диктатура в определенных условиях не могла использовать формы суженного парламентаризма, как это имеет место например в Польше и Финляндии. Но чем труднее становится положение буржуазии, тем больше фашизм стремится устранить парламентскую конкуренцию многих буржуазных партий политической монополией одной партии.

Это не может не усилить раздоры и конфликты среди буржуазных партий, в частности между фашистами и социал-фашистами Неправильно представлять себе, что между ними не может быть реальных разногласий Разногласия имеются, и постоянно возникают новые на почве внутренней противоречивости положения буржуазии. Только эти разногласия не носят принципиального характера, так как и те и другие стоят за буржуазную диктатуру. Фашисты и социал-фашисты являются и остаются при всех своих разногласиях близнецами, как подметил т. Сталин. И наша оценка революционной перспективы не основывается на наличии их взаимных ссор. Она основывается на неизбежном обострении основных, внутренних и внешних противоречий капитализма и прежде всего на твердой уверенности в растущие революционные силы пролетариата.

Между фашистами и социал-фашистами нет разногласий насчет необходимости дальнейшей фашизации буржуазной диктатуры. Социал-демократы тоже поддерживают фашизацию при условии сохранения форм парламентаризма. «Цель у нас одна и та же — методы различны»,— сказал фашистам один из типичных представителей социал-фашизма, председатель финской социал-демократии и международного кооперативного альянса В. Танкер. И правильно говорил этот верный слуга капитализма. Такого рода люди действительно озабочены тем, чтобы фашисты со своим буйным рвением не ускорили бы гибель капитализма.

3. Фашизация социал-демократии

Фашизация социал-демократии происходит ускоренными темпами. При этом речь идет отнюдь не только об образовании неосоциалистических групп внутри социал-демократических партий. Социал-фашизм в целом например восхваляет новые, по существу фашистские формы экономической политики крупной буржуазии как зачатки социализма. Блюм и Вандервельде об'явили экономическую политику, проводимую сейчас Гитлером и Муссолини, «социализмом без социалистов». Социал-фашисты вправе жаловаться, что фашисты обокрали их программу. Но фашисты могли бы жаловаться с таким же правом, что социал-фашисты присваивают их идеологию.

Социал-фашисты разных мастей вслед за фашистами выступают за «твердую государственную власть». Многие из них упрекают германских Зеверингов и Цергибелей в недостатке твердости их власти.

На Парижском конгрессе французской социалистической партии в июле 1933 г. Монталион требовал «изменения государства в том смысле, чтобы оно стало сильным государством, господином своей судьбы, способным контролировать и вести хозяйство». Монталион—неосоциалист, но послушаем-ка другого социал-фашиста, обращающегося к социал-демократическим рабочим со следующим советом:

«Все признают, что в настоящих условиях необходима «твердая власть» Заставьте же вашу партию начать настоящую борьбу за сильное демократическое государство.

.. Мы честно помогли бы вам в борьбе за такое правительство.. Больше того, мы обязывались бы не предпринимать революционных действий, выходящих за пределы демократии».

Так пишет Троцкий — контрреволюционный прислужник буржуазии. В принципиальной позиции Троцкого и неофашиста Монталиона по вопросу о твердой власти нет разницы. А Каутский прямо заявляет, что зря упрекают лидеров германской социал-демократии, что они не установили с 1918 г. диктаторскую власть, ибо, пишет Каутский, «такой террор должен был быть направлен в первую очередь против коммунистов». Значит, раз диктатура, то она должна быть направлена против коммунистов.

А ведь германская социал-демократия осуществляла террор против коммунистов, и она же угрожала даже фашистам применением «твердой власти». Всем памятны угрозы Вельса на Магдебургском партейтаге употребить диктаторскую власть против национал-социалистов и против коммунистов. Гржезинский заявил 28 июня 1929 г во Франкфурте: «Германский рабочий класс действительно повесит на фонарных столбах тех, кто попытается задеть политические права германского рабочего класса насилием и восстановить свое господство за счет народа». Лэбе грозил от имени «Железного фронта» всеобщей стачкой против фашизма, с тем чтобы потом, 17 мая, голосовать за Гитлера.

Лозунг «твердая власть» на практике конечно лишь против революционных рабочих, а не против фашизма, от Вельса, от неофашистов, от фашистов перенял весь II интернационал.

Но дело ее только в фашизации идеологии, теории и лозунгов социал-демократических партий. Посмотрите их дела.

В Чехо-Словакии, Испании социал-демократы участвовали в правительстве и в подготовке осуществления фашистской диктатуры. В Дании, Швеции социал-демократы, находясь у власти, идут по тому же пути. В Австрии, Польше, Финляндии, Венгрии социал-демократические партии существуют легально в условиях фашистской диктатуры В этих странах они — послушная оппозиция его величества фашизма. В Японии они выступают за войну, за монархию.

В САСШ социалисты и Американская федерация труда помогают Рузвельту проводить его по существу фашистские экономические мероприятия. В Англии из Рабочей партии уже выделились открытые союзники твердолобых — это национал-лейбористы, с одной стороны, и фашистская группа Мосли— с другой. Будущее даст еще немало таких групп.

Итальянские социалисты — Модильяни и даже «левый» Ненни — заявляют на своем с'езде, что они готовы вернуться по первому зову Муссолини как легальная оппозиция. А германский социал-демократ Брейгшейд написал письмо прямо Нейрату, заявляя, что они дерутся лишь за права легальной оппозиции А Вельс и Брейтшейд открыто заявляют, что задача социал-демократии в Германии—помешать тому, чтобы фашистская диктатура сменилась диктатурой пролетариата.

4. Кризис II интернационала

Приход к власти Гитлера в Германии означает начало новой полосы в развитии кризиса II интернационала.

Поражение социал-демократии и всей социал-демократической идеологии, политики, тактики обнаружилось как раз в стране, где существовала наиболее сильная партия II интернационала. Это поражение германской социал-демократической партии вызвало в рядах II интернационала сильнейшую растерянность. Начались нападки на руководство германской социал-демократии, перебранка в социал-фашистских верхах, брожение в рядах со-

циал-демократических рабочих. Эта растерянность проявилась и на брюссельском с'езде профбюрократов и на Парижской конференции социал-фашистских верхов. Она и до сих пор не преодолена полностью.

Но вскоре социал-демократические лидеры приступили к обелению германской социал-демократии. На Парижской конференции они подняли на щит Вельса и защищали германскую социал-демократическую партию. Бауэр выработал на скорую руку тезис об исторической неизбежности победы фашизма в Германии; Каутский, Ольдберг провозгласили, что «культурная» социал-демократия должна была потерпеть поражение от некультурного фашизма.

На помощь Вельсу, Вандервельде, Блюму поспешили «левые» социал-фашисты вроде Адлера, Броквея, а также меньшевистский прислужник буржуазии — Троцкий. Троцкий выступил главным поставщиком аргументов для спасения социал-фашизма. Этот предатель коммунизма выступил с чудовищной клеветой на КП Германии, заявляя, что КПГ ответственна за победу национал-социалистов, что КПГ предала германский пролетариат. И когда германские коммунисты беззаветно, с героическим самопожертвованием борются против фашизма, предатель Троцкий осмеливается объявлять, что КПГ мертва.

Попытки обелить германскую социал-демократию сопровождались «левыми» маневрами Германские социал-фашисты кричат о революции против Гитлера. Австрийские социал-фашисты утешают рабочих пустыми фразами о всеобщей забастовке. ППС принимает резолюцию о необходимости свержения правительства Пилсудского и лжет рабочим, что якобы лишь СССР и Коминтерн ей в этом мешают.

Но чудовищная клевета на компартии и левые фразы им уже недостаточны. Поэтому в Париже собираются «левые» осколки, чтобы воскресить позорной памяти $2^1/_2$ интернационал. Они сговорились по одному вопросу, а именно: что надо бороться против коммунизма, против пролетарского единого фронта. По другим вопросам они не могли сговориться. Троцкий же выступает с предложением попытаться осуществить то же самое под названием IV интернационала. Но такие интернационалы—уже слабые приманки. Рабочие повертываются к ним спиной.

Кризис развивается в самих социал-демократических партиях. Выделяются «неосоциалистические», неофашистские крылья. Неосоциализм — не только французская особенность. Он растет и в рядах социал-демократии Бельгии, Чехо-Словакии, Польши и т. д. Французская социалистическая партия уже расколота. Ренодель, Дэа, Марке уже образуют новую партию. А завтра по их стопам пойдет Фроссар Грызня социал-фашистских верхов наблюдается почти во всех странах. В английской рабочей партии выделение «левого» крыла среди лидеров отражает лишь, как в кривом зеркале, то, что происходит в низах. «Левые» в австрийской социал-демократии конечно капитулировали, но социал-демократические рабочие начинают распознавать и хитрую австрийскую разновидность социал-фашизма.

Обострение империалистических противоречий разваливает II интернационал как международную организацию. Налицо кризис II интернационала. Но было бы совершенно неправильно считать, что II интернационал и в особенности отдельные социал-фашистские партии—уже дохлая собака. Нет, они все еще являются главной социальной опорой буржуазии. Социал-фашизм все еще опасно большая сила в борьбе против антифашистского единого фронта, против коммунистических партий и СССР. Ведь в Англии, Норвегии и Швейцарии социал-демократические партии даже после всемирно-исторического банкротства II интернационала в Германии одержали избирательные победы. Правда, это не смягчает кризиса II интернационала. Ведь и французская социалистическая партия распалась на три части после большого

избирательного успеха. Но это означает, что коммунисты должны приложить все усилия, чтобы уничтожить массовое влияние социал-демократических партий.

«Фашизм — опасный враг пролетариата. Его можно поразить только в ожесточенной революционной схватке». Так подчеркивается в наших тезисах. Неверно, что победа фашизма является неизбежным этапом до пролетарской революции во всех капиталистических странах. Но опасность фашизма тем больше, чем сильнее массовое влияние социал-демократии. Поэтому успешная борьба против фашизма, как и против войны, требует от всех секций Коммунистического интернационала усиленной работы по отвоеванию рабочих из-под влияния социал-демократических партий.

IV. Классовые бои трудящихся и важнейшие задачи коммунистических партий

1. Дальнейшее понижение жизненного уровня рабочего класса

Господствующая буржуазия повсюду ожесточенно продолжает наступление на жизненный уровень рабочего класса. Снижение заработной платы стало повсеместным явлением. Снижение заработной платы текстильщикам в Англии на 6 проц., сокращение зарплаты горнякам на 20—30 проц. в Испании, введение «минимальной зарплаты» в САСШ, ставшей фактически максимальной зарплатой, сокращение зарплаты в Польше всем рабочим примерно на 20 проц и т. д.— нет конца фактам подобного рода.

Инфляция снижает реальную заработную плату в порядке обходной атаки на рабочих. В Англии дороговизна возросла на 6 проц., в Японии примерно на 14—18 проц., в САСШ также происходит повышение цен, далеко обгоняющее повышение зарплаты. Мы должны обращать больше внимания на снижение зарплаты инфляцией.

В целом ряде стран принимаются антирабочие законы. Испанская республика создает с участием социал-демократов концентрационные лагери «для бродяг», т. е. для «опасных» безработных, запрещаются стачки без разрешения губернатора. В Японии усиливают еще больше законы против «опасных мыслей». В Германии фашизм создает каторжный режим для всего рабочего класса и т. д. В Австрии Дольфус уже стал на этот путь, а в Чехо-Словакии «демократия» с участием социал-фашистов старается догнать германских фашистов.

Социальное законодательство ухудшается почти повсеместно. В Германии фашисты сняли с пособия больше 2,5 млн. безработных. В Польше, Чехо-Словакии, Австрии и т. д. снижаются пособия безработным. Английская буржуазия переводит целые категории безработных после 26 недель в ведение попечительства о бедных. Буржуазия везде стремится заменить пособия по безработице принудительными «общественными работами». Принудительный труд все больше распространяется в капиталистическом мире. По германскому образцу лагери принудительного труда уже создаются в Польше (батальоны труда), Чехо-Словакии, в Австрии, и демократические САСШ тоже ввели уже эту систему для 250 тыс. молодых рабочих. В Англии теперь обсуждается закон, по которому безработных можно отправлять в трудлагери, а рабочую молодежь от 16 до 18 лет сажать в эти лагери обязательно. В Германии и в Австрии опыт уже показал, что работа комсомола в этих лагерях может дать весьма положительные результаты.

Чудовищная «кризисная рационализация» проводится в капиталистических странах. Рост производства далеко не сопровождается соответствующим ростом количества занятых рабочих (в САСШ в лучшие дни рузвель-

товского бума рост производства составил 37 проц., рост же числа занятых рабочих—9 проц.). А рост числа занятых рабочих далеко не сопровождается соответствующим ростом зарплаты (в САСШ сумма зарплаты выросла на 7 проц., а число рабочих — на 9 проц., обесценение доллара — на 40 проц.). Кодексы Рузвельта о сокращении рабочей недели, «распределение труда» в Германии, стэджер-систем, крюмпер-систем—названия разные, но суть одна и та же.

В то же время углубляющийся аграрный кризис ухудшает положение основных масс крестьянства. Возмущение миллионов фермеров в САСШ, их стачки, большие крестьянские движения даже в такой стране, как Франция, крестьянское восстание в Испании, в Польше и т. д. являются достаточно ярким выражением обострения аграрного кризиса в капиталистических странах, не говоря уже о полуколониях и колониях, как Китай, Индия, страны Южной Америки и т. д.

2. Развитие классовых боев трудящихся в отдельных странах

Ухудшение положения масс, приближение войны, фашизация, установление фашистской диктатуры в ряде стран вызвали колоссальное напряжение антагонистических классовых сил. В этой обстановке «нарастание революционного массового движения в отдельных капиталистических странах еще меньше чем прежде может носить постоянный или равномерный характер», говорится в наших тезисах. А в условиях фашизации и тем более фашистской диктатуры меняются формы проявления революционного под'ема: революционное развитие происходит зачастую подспудно, в менее открытых формах. Было бы просто неверно, нелепо пытаться измерить революционное развитие в странах фашистской диктатуры только статистикой стачек, демонстраций, выступлений безработных. Это было бы статистическим кретинизмом, опасным, как парламентский кретинизм в странах так называемой демократии.

Социал-демократия и ее троцкистское и брандлерианское охвостье неустанно вопят о катастрофе рабочего движения, о наступлении эпохи фашизма и реакции. Ясно, что эта позиция ничего общего с большевизмом не имеет. Но мы отметаем и левацкую болтовню о прямолинейном, неизменно равномерном революционном развитии «самотеком».

Можно ли говорить о повсеместном откате, о разгроме рабочего движения? Возьмем хотя бы пример САСШ.

Стачечная волна быстро нарастает: в июле 201 стачка, 125 тыс. участников; в августе 152 стачки, 141 тыс. участников; в сентябре 211 стачек, 212 тыс участников.

Это значит, что стачечная волна выше, чем в соответствующий период 1921 г., когда волна забастовок поднималась наиболее высоко за всю предшествующую историю САСШ.

Огромная волна фермерского движения охватывает 22 штата. Фермерская стачка проведена в 6 штатах с участием 2 млн. фермеров.

В Германии начинается новый революционный под'ем. Он находит свое выражение в своеобразных формах, соответственно условиям фашистского режима. Мы наблюдаем там: 1) рост перехода социал-демократических рабочих в КПГ; 2) разложение внутри НСБО и штурмовых отрядов; 3) создание первых независимых профсоюзов, 4) рост брожения в рядах мелкой буржуазии; 5) хотя и в небольшом количестве, но все же есть стачки и демонстрации (в частности демонстрации 1 августа в Берлине), 6) большевист-

ская работа КП Германии и отстаивание КП Германии рабочими, огромный рост престижа, авторитета КПГ—важнейшие показатели этого начинающегося под'ема.

Нашелся примиренец, правый оппортунист, который вслед за социал-демократами уверяет, что будто соотношение классовых сил в Германии совершенно изменилось в пользу буржуазии. Нет, классовая борьба сильно обострилась, но исход ее еще впереди. Примиренец в испуге. В такое время, как сейчас, в партии революционных рабочих Германии, в партии Тельмана, нет места для людей, которые своим испугом мешают революционной борьбе пролетариата. Мы предлагаем пленуму одобрить резолюцию президиума ИККИ от 1 апреля 1933 г. о положении в Германии и политическую линию, которую проводил ЦК КП Германии во главе с т. Тельманом (аплодисменты) до и в момент фашистского переворота. Мы предлагаем, чтобы пленум отметил большевистскую героическую борьбу германской компартии против фашистской диктатуры. (Аплодисменты).

КП Германии имеет задачу—в кратчайшие сроки стать единственной массовой партией всего германского пролетариата, осуществляя как решающую задачу момента единый фронт с социал-демократическими рабочими и завоевание христианских, национал-социалистических и беспартийных рабочих. Коммунисты должны убедить германский пролетариат на всем его собственном опыте с социал-демократией, что восстановление с.-д. организации и с-д. руководства в профсоюзах вредно для интересов рабочего класса и губительно для дела победы над фашизмом, смело втягивая одновременно с.-д. рабочих и членов реформистских профсоюзов в коммунистическую партию. Ведя борьбу за повседневные требования трудящихся, развивая экономические и политические стачки, КПГ решительно должна ставить вопрос о власти, сплачивая вокруг пролетариата антифашистские силы в городе и деревне и подготовляя этим путем предпосылки к победоносной пролетарской революции для вооруженного свержения фашистской диктатуры и установления диктатуры пролетариата.

В Польше массовые забастовки рабочих сопровождаются крупными революционными выступлениями польской деревни. В I квартале 1933 г. было на 43 проц. больше стачек и в три раза больше утерянных рабочих дней, чем в I квартале 1932 г. Всеобщая стачка в Лодзи проходила под руководством коммунистов. Во всеобщей стачке горняков в марте роль компартии была слаба. Из 304 стачек РПО руководит 219 стачками (311 тыс. стачечников), совместно с реформистами проведены 47 стачек (227 тыс. стачечников). Но политических стачек гораздо меньше чем в прошлом году.

Крупнейшим фактом со времени существования независимой Польши явилось крестьянское восстание в Краковском округе. Восстала польская деревня: больше 100 тыс. крестьян вели борьбу в продолжение нескольких недель.

В Чехо-Словакии меньше стачек, чем в прошлом году. Крупных стачек вообще не было. Но в этой неравномерности очевидно виноваты и оппортунистические ошибки, совершенные нашими товарищами.

Во Франции больше стачек, чем в прошлом году. Наиболее крупная у Ситроена (18 тыс) и под руководством УВКТ — в Страсбурге, где стачка 2 тыс. рабочих выросла в массовую стачку с участием 20 тыс. рабочих, с баррикадными боями, как раз во Франции большое значение имела стачка 10 тыс. батраков в Лангедоке, которую поддержали мелкие крестьяне.

В Испании — схватка сил революции и контрреволюции. Число стачек меньше, чем в прошлом году (2 800 стачек вместо 3.500 стачек в 1932 г.). Но число участников больше, забастовочных дней значительно больше. Новое явление: стачки с.-х. рабочих охватывают десятки деревень. Горняки проводили всеобщую стачку три раза. Стачка строителей в Барселоне в те-

чение 90 дней (30 тыс. стачечников), стачка служащих там же. С декабря 1932 г. крестьянское движение переходит уже к захвату земли, запасов, скота в сотнях и сотнях деревень. Очень часто профсоюзы батраков руководят захватом земли. А это—неплохая форма пролетарской гегемонии над крестьянством. И даже имеются известные парламентские измерители: КП Испании получила 200 тыс. голосов.

В Англии для рабочего движения в настоящее время характерно: 1) количество стачек и число участников на прошлогоднем уровне, 2) стачки часто возникают стихийно и вопреки союзам, 3) упорное движение безработных, 4) растущая оппозиция против «национального правительства», в особенности по вопросам о войне и безработице, но это недовольство перехватывается пока в значительной мере рабочей партией, 5) брожение в Независимой рабочей партии, 6) известные успехи КП Англии в применении тактики единого фронта.

В Китае — война, интервенция и революция. Даже такой махровый орган империализма, как «Таймс», признает, что красная армия — лучшая армия, советское правительство—лучшее правительство в Китае. И в гоминдановском Китае растет волна стачек и участие коммунистов в руководстве стачками. КП Китая в ряде промышленных центров выросла значительно, хотя задачи работы в промышленных центрах, в профсоюзах еще огромны. Партия все успешнее применяет тактику единого фронта в антиимпериалистическом движении.

В Японии —некоторый рост стачек, большой рост крестьянских конфликтов, ряд революционных демонстраций. Там происходит мобилизация сил контрреволюции и нарастание сил революции перед крупными классовыми боями. Растет фашизм, но растет и КП Японии. И центральный орган японской партии, ее орган для солдат, ее заводские газеты, ее борьба против отдельных ренегатов (вы знаете предательство Сано и Набеяма), ее работа в армии и флоте, ее борьба против войны проникнуты большевистским духом. Тяжелые резервы японской революции еще не подоспели. Японские же верхи больше всего боятся «опасных мыслей».

На Балканах революционное развитие сделало также шаг вперед. В Греции—рост стачек, всеобщая стачка табачников в Какалле с занятием фабрик; самостоятельная руководящая роль компартии в стачечных движениях. В Болгарии — рост стачек, рост КП и революционной профоппозиции. Влияние партии проникает в армию, в македонские организации.

В Румынии — крупнейшие выступления железнодорожников Бухареста и других узлов и одновременно нефтяников в Праховском районе. Забастовки, демонстрации, баррикадные бои. Участников движения 100 тыс. человек.

Кроме того имелись и отдельные революционные взрывы. Восстание на броненосце «Де зевен провинциен». Восстание голландских и явайских моряков вместе и выступление голландского броненосца сопровождали демонстрации сочувствия голландских солдат и трудящихся Индонезии. КП Голландии ведет очень хорошую революционную работу против угнетательской колониальной политики голландской буржуазии. В этой области она имеет крупные достижения.

Революция на Кубе. Экономические и политические стачки переходят во всеобщую стачку, а всеобщая стачка—в вооруженную борьбу рабочих, студентов и городской мелкой буржуазии. КП Кубы совершила в этот момент ошибку. Опасаясь интервенции САСШ, она сняла лозунг «Долой Мачадо» и призывала массы к превращению всеобщей стачки в частичные бои. Но партия вскоре исправила эту ошибку, выдвигая лозунг рабоче-крестьянского правительства в форме советов. Начинают возникать советы, учащается братание рабочих и солдат, крестьянство втягивается в борьбу, идут восстания, стачки.

Нет отката рабочего движения. Нарастает национально-освободительная борьба колониальных и зависимых народов. Но революционное развитие идет неравномерно и, главное, оно не идет самотеком, «само по себе». Необходимы большевистская работа и борьба компартий для развития революционного под'ема.

3. Борьба против фашистской идеологии

В нашей работе по мобилизации масс против фашизма и военной опасности необходимо сейчас гораздо больше чем до сих пор обратить внимание на борьбу против шовинистической идеологии. Эта борьба является одной из самых трудных задач, поскольку дело идет об освобождении масс от глубочайших, закоренелых буржуазных предрассудков, с помощью которых господствующая крупная буржуазия вела на поводу мелкую буржуазию, крестьянство и даже часть рабочего класса и неоднократно гнала их на войну за свои капиталистические интересы. Мы должны отдать себе отчет, что в борьбе против шовинизма необходимо особенно настойчиво и мужественно итти против течения. Уклонение от этой трудной задачи или даже только пассивность и молчание в этом вопросе означают в нынешних условиях опаснейший оппортунизм в борьбе против фашизма и войны, отказ от одной из важнейших и актуальнейших задач революционного воспитания трудящихся.

Необходимо неустанно и популярно раз'яснять трудящимся массам, что национализм — это главная форма классовой идеологии буржуазии, это идеология ее господства и классового угнетения. Националистической идеологии мы должны повсюду открыто и смело противопоставлять нашу идеологию пролетарской классовой борьбы, диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма.

Фашистская диктатура всегда проводится именем нации и «национальных интересов». Необходимо конкретно вскрывать ее классовый характер, ее характер оголенной террористической диктатуры хищнической финансовой олигархии. Необходимо вести настойчивую раз'яснительную работу в рядах рабочего класса и трудящихся города и деревни против шовинистических лозунгов фашизма, против травли СССР во всех капиталистических странах (в особенности в Японии, Англии, Германии и т. д.), против распространяемых фашистами иллюзий, что империалистические захваты улучшат положение масс, против «расизма» как особой империалистической идеологии германского фашизма, против антисемитизма (особенно в Германии, Польше), белого шовинизма в САСШ, против воинствующего милитаризма (Япония, Германия), а в рядах угнетенных наций—против национал-реформизма и местного фашизма, использующего национальное угнетение в своих буржуазно-классовых целях (например в Западной Украине).

Коммунисты из угнетающих наций должны со всей решительностью выступать перед трудящимися массами своей собственной национальности за независимость колоний, за право зависимых и угнетенных народов на самоопределение вплоть до права на государственное отделение, за совместную борьбу трудящихся господствующих наций и национально-революционного движения зависящих от них народов и угнетаемых колоний. В то же время необходимо *в* таких областях, как Верхняя Силезия, Саар, Северная Богемия, а также Австрия, выступать против присоединения к палаческой «третьей империи» Гитлера, несущей не национальное освобождение, а фашистское рабство.

Националистическое отравление масс социал-демократическими партиями и реформистскими профбюрократами необходимо популярно и настойчиво разоблачать как служение классу капиталистов. Каждому, кто внушает пролетариату идею национального долга, кто зовет его к жертвам во имя на-

циональных интересов, мы должны отвечать: первый, единственный, действительный долг пролетария в каждой капиталистической стране есть борьба против собственной буржуазии вплоть до ее полного свержения и уничтожения как класса. Это — единственный путь освобождения трудящихся от всякой зксплоатации, всякого гнета.

Особенно важно в настоящее время, как в наших тезисах подчеркивается, вести широкую популяризацию разрешения национального вопроса в СССР и грандиозных экономических, социальных и культурных успехов, достигнутых освобожденными Октябрьской революцией народами.

(Окончание следует)

Международная значимость истекшего десятилетия

Г. Зиновьев

I

В «Детской болезни «левизны» В. И. Ленин целую главу посвятил вопросу о том, «в каком смысле можно говорить о международном значении русской революции». Он пишет:

«Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции» (т. XXV, стр. 171).

Если взять десятилетие, истекшее со времени кончины Владимира Ильича,—десятилетие 1924—1934 гг.,—то и о нем, конечно, должно оказать, что не только некоторые, но все основные и многие второстепенные черты развития нашей революции за эти 10 лет имеют международную значимость. Полные итоги этому решающему десятилетию побед нашей революции, его громадному влиянию на все страны мира подводит XVII с'езд партии, подводят на с'езде товарищи, призванные это сделать. Автор этих строк ставит себе гораздо более скромную задачу—отметить международную значимость побед ленинской партии над антиленинскими установками оппозиций, к одной из которых автор сам принадлежал. С этой целью я выделяю несколько — только несколько! — из наиболее важных как в теоретическом, так и в практически-политическом отношении вопросов, сыгравших самую большую роль в борьбе оппозиционных групп против ленинской линии партии.

Когда скончался В. И. Ленин, ряд проблем нашей революции неотступно требовал своего разрешения. И в то же время тут же возникали новые проблемы. Создавались новые ситуации, и они требовали новых ответов — без Ленина, но по ленинскому пути. Истекшее со времени кончины В. И. Ленина десятилетие в новой обстановке заново решало судьбы пролетарской революции в нашей стране, решало судьбы международного коммунистического движения. А борьба и разгром партией троцкистско-зиновьевского блока и правой оппозиции имели не только внутрипартийное значение Без победы над этими оппозициями, без разгрома их партия не могла бы выполнить своей всемирно-исторической миссии, в частности не могла бы и думать об успешном выполнении великих пятилетних планов.

II

Построение социалистического общества в одной, отдельно взятой стране

Из числа этих вопросов первое место бесспорно принадлежит проблеме построения социализма в одной отдельно взятой стране. В ней, как в центральном фокусе, сосредоточилось все, что отличает большевизм от небольшевизма. Здесь в одном узле сходятся и гигантская теоретическая работа, проделанная за рассматриваемый период международным коммунизмом, и обогащение тактической сокровищницы марксизма-ленинизма, и великая работа партии по укреплению пролетарской диктатуры, и работа партии по индустриализации и коллективизации СССР, и специально борьба международного коммунизма против «идей» II интернационала.

«Главное в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата .. Основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата»,—это положение т. Сталин, как известно, защитил и развил в борьбе против неправильного положения автора этих строк, утверждавшего, что «вопрос о роли крестьянства является основным вопросом большевизма, ленинизма».

Большевизм разорвал с русским меньшевизмом, а затем и международным на этом вопросе — на вопросе о диктатуре пролетариата, на вопросе о том, подыматься ли пролетариату на свою, социалистическую революцию для начала хотя бы в одной стране, или «откладывать» ее до того момента, когда за эту задачу «единовременно» возьмутся «все страны» или «сразу» несколько стран, т. е. откладывать ли социалистическую революцию до «греческих календ».

Возьмите всю сумму разногласий, как они обнаружились между большевиками и меньшевиками 30 лет тому назад, в 1903 г., на втором с'езде партии. Если оставить в стороне все другие вопросы, спор уже тогда сводился именно к этому: готовиться ли, готовить ли пролетариат к социалистической революции и для этого, соответственно, построить всю свою тактику, стратегию и организацию в надвигавшейся буржуазной революции (большевики) или «готовиться» стать заурядными «европейскими» с.-д. реформистами в буржуазно упорядоченной, «свободной» капиталистической России (меньшевики), рассматривать ли роль рабочего класса в первой русской революции под углом зрения борьбы за диктатуру пролетариата (большевики) или под углом зрения самодовлеющей борьбы за буржуазную «свободу» (меньшевики). Возьмите разногласия вокруг «пятого» года. По сути дела они опять-таки сводятся именно к этому.

Сюда ведет спор вокруг лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Сюда ведет например и весь спор вокруг большевистского так называемого «кадетоедства», если взять вопрос, на первый взгляд совсем частный.

Кто только ни «ругал» в свое время большевиков за «кадетоедство»! В самом этом словечке «кадетоедство» уже заложено фарисейское «осуждение» — кого и за что? Это было «осуждение» рабочего образованными и высококультурными «демократами» за то, что рабочий не хочет мириться с вылощенным капитализмом и с европейски образованным либеральным капиталистом, т. е. за то, что рабочий готовится к своей, социалистической революции. За «кадетоедство» большевиков осуждало все образованное либеральное «общество», все «европейские марксисты» во главе с Плехановым, все «корифеи» II интернационала. Что означали все эти «осуждения»? Они означали: не смейте ставить практически и всерьез вопрос о пролетарской, о социалистической революции вообще и о со-

циалистической революции «в такой отсталой стране, как Россия», в частности. Кричите только «Долой самодержавие царя!»—тогда мы даже готовы вам похлопать, ибо «рабочие очень важны для революции», т. е. для буржуазной революции. Но не смейте провозглашать: «Долой диктатуру капитала, да здравствует диктатура пролетариата!» Неужели вы не понимаете, что особенно «бестактно» готовить пролетарскую революцию в такой стране, как Россия?!. Кто теперь не видит, что, скажем, пресловутые антибольшевистские памфлеты Плеханова «о тактике и бестактности» по сути дела сводились именно к этому?

Гегемонию пролетариата в русской революции такие меньшевики, как Плеханов, на словах еще готовы были «признать». Для большевизма гегемония пролетариата неизбежно вела к диктатуре пролетариата, и только в этой перспективе можно было всерьез работать для «гегемонии». Меньшевики, даже самые «левые», не хотели диктатуры пролетариата, и поэтому и гегемония пролетариата была для них лишь пустым словом, лишь мертвой формулой.

Так обстояло дело со всеми важнейшими пунктами спора между большевизмом и меньшевизмом во всех оттенках и разновидностях последнего. Спорил ли большевизм с международным реформизмом об отношении к крестьянству, о национальном вопросе, о роли государства, о значении советов, об отношении к империалистской войне, об оценке лозунга «пораженчества», о братании на фронте и пр., за этим спором .всегда и неизменно стоял центральный вопрос: социалистическая революция пролетариата или «чистая» (т. е. буржуазная) демократия? Вот действительный водораздел между мировым большевизмом и «мировым» меньшевизмом.

Как ставил этот вопрос В. И. Ленин в 1915 г.? «Неравномерность экономического и политического развития, — говорил в августе 1915 г. Ленин в статье, посвященной лозунгу соединенных штатов Европы, — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (т. XVIII, стр. 232—233).

Ленин особенно «бешено» обрушился на каутскианский «центризм» именно за то, что измену делу пролетарской революции Каутский больше всего «оправдывал» ссылкой на «интернационализм», ссылкой на то, что пролетариат одной страны не должен-де выступать «изолированно», что «действовать» надо только вместе рабочим нескольких стран, а так как во время войны это во всяком случае-де «невозможно», то... то рабочие каждой страны должны «пока» бороться на стороне «своего» капитализма.

В устах вождей социал-демократии клич «мы против социализма в одной стране» на деле означает: «мы против социализма в какой бы то ни было стране, мы против социализма вообще!» В самом деле! Если бы теперь власть буржуазии была свергнута рабочими в любой капиталистической стране, то ведь мы имели бы во всяком случае диктатуру пролетариата уже не в одной стране, ибо в мире давно уже существует одно советское социалистическое государство и притом не маленькое, а обнимающее шестую часть земного шара. Ведь тогда дело шло бы уже о победе социализма по крайней мере в двух странах. Этот довод против «опасности» социалистической революции в отдельных странах капита-

лизма почему-то даже не приходит в голову с.-д. вождям в течение 17 лет существования советской власти в одной стране, именуемой СССР. Мало того. Ведь было время, в 1919 г., когда, кроме Российской советской республики, существовали также советские республики в Венгрии, Баварии, не говоря уже о Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, не говоря уже о том, что советы существовали тогда и в Германии, и в Австрии, и в Польше, и они могли бы реально взять и удержать власть, если бы социал-демократия не соединилась с офицерским корпусом и не отстояла власть для «своей» буржуазии. Но разве тогда, т. е. когда на свете существовала не одна советская республика, а несколько, с.-д. вожди не выступали такими же оголтелыми противниками рабочей революции, как теперь?

Именно тогда, в 1919 г., даже наиболее «левый» из вождей II интернационала Отто Бауэр должен был заявить открыто, что социал-демократия выступает против социалистической революции, даже если пролетарская революция сможет победить во всех странах, потерпевших военное поражение в мировой империалистской бойне. «Война толкнула побежденные страны на путь революции, и мир, навязываемый побежденным со стороны победителей, может довести эту революцию до полного разрыва с капитализмом, до смелой попытки насильственным способом немедленно установить социалистический строй. Но сможет ли социализм удержаться в побежденных странах, совершенно бессильных, неспособных существовать без продовольствия, без сырья, без тоннажа, без кредита победителей, повседневно зависящих от победителей, если в странах этих последних сохранится капиталистическое хозяйство»? На этот вопрос Отто Бауэр отвечал: нет и нет! «Если даже социалистическая революция действительно передвинулась бы за пределы побежденных стран, если она даже охватила бы Францию и Италию и восторжествовала бы на всем европейском материке, — даже и это не спасло бы коммунизма. Ибо вся хозяйственная мощь сосредоточена теперь в англо-саксонских странах, в Англии и Америке»,— так писал Отто Бауэр в книжке «Weltrevolution» («Мировая революция») в 1919 г. (в главе «Историческая функция большевизма») [1].

Вот она «историческая функция» международного меньшевизма! На социалистическую революцию даже единовременно в 5—6 крупнейших странах Европы они своей «санкции» не дают. Им вынь да положь непременно тут же еще и социалистическую революцию в Англии и Америке! А так как это последнее невозможно, то уж лучше «мы» подождем с социалистической революцией вообще. Либо подавай нам сразу социализм во всем мире, либо ничего! А так как первое есть явная утопия, то уж «мы» лучше поддержим «свою» буржуазию и временно помиримся даже с фашизмом. А для симметрии «мы» заодно уж поддержим борьбу империалистско-фашистского мира и против СССР: ведь «все равно» социализм в одной стране «невозможен»... Так маскируют вожди II интернационала свой переход на сторону буржуазии.

Вожди социал-демократических партий не хотят социализма ни в одной стране. Если им ненавистен социализм в одной отдельно взятой стране, то тем более он ненавистен им в нескольких странах. Но «апелляция» к нескольким странам, особенно к тем, где революционно-пролетарское движение еще относительно слабо, «удобна» для прикрытия того факта, что они вообще никакой социалистической революции не хотят.

Вот почему история скажет: в октябре 1917 г. пролетарская революция победила первоначально в одной стране — в России. В кратчайший срок, спустя год—полтора, она победила также в Венгрии, Баварии, Финляндии, Латвии, Эстонии; поднялся пролетариат во всей Германии и Австрии, но

[1] Книжка эта в 1919 г. вышла анонимно, без фамилии автора.

у него из рук вырвала победу в пользу буржуазии контрреволюционная социал-демократия, подымался пролетариат в Италии, в Польше и начал подыматься даже в нейтральных странах (Голландия) Другими словами, за короткий промежуток времени пролетарская революция победила в нескольких странах, но она удержалась против об'единенных сил буржуазии и социал-демократии только в одной стране (России), просуществовала столько-то лет одна и затем победила еще в таких-то, а вслед затем и в таких-то странах.

История скажет: «теоретические» возражения против возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой стране об'ективно являлись одним из орудий, одной из уловок буржуазии в ее борьбе против социализма вообще.

История скажет: для большинства вождей II интернационала «теоретические» возражения против возможности социализма в одной стране продиктованы были сознательным корыстно-классовым желанием услужить «своей» буржуазии.

* *
*

Большевизм нанес достаточно ударов этой теории «интернационального» предательства и до Октябрьской революции. Сама победа пролетарской революции в октябре 1917 г. являлась сокрушительным ударом по этой «теории». И однако так живуч был среди старой с.-д. этот неверный для новой эпохи, т. е. эпохи империализма, взгляд о невозможности победы социализма в одной стране, что он сказался например и на спартаковцах,.. Это—разительный пример того, как «мертвые хватают живых».

Что русской пролетарской революции и после Октября пророчили гибель вожди II интернационала, это общеизвестно, и это было в порядке вещей. Но возьмите германских спартаковцев Это были бесспорно искренние и честные революционеры Они всей душой были на стороне Октябрьского переворота и ярче всех в Германии выражали тогда настроения тех революционных рабочих, которые горячо сочувствовали советской власти И что же? Как однако оценивали в конце 1917 г и в первые месяцы 1918 г. перспективы Октябрьской резолюции эти искренние друзья советской власти? Что писали тогда по этому поводу такие люди, как Карл Либкнехт и Роза Люксембург?

Германские социал-шовинисты и центристы на деле вели пропаганду против русской революции уже и до Октября, ибо они поняли, что русская революция начинает развиваться в социалистическую и оказывает громадное влияние на рабочих Запада. События июльских дней 1917 г. «Фор'вертс» использовал в этих же целях. «В России из братских споров возникло братоубийство,—писал с-д «Форвертс».—Эго должно служить нам предостережением. Русские товарищи теперь, может быть, поймут, почему мы не последовали их совету сделать по их примеру революцию. Они теперь, может быть, поймут, что мы не хотели подготовить немецкому народу такую судьбу, какую переносит сейчас русский народ. Мы должны достигнуть демократии другим путем, и мы уже стоим на нем. Мы не сомневаемся ни на один момент, что после войны мы будем иметь в Пруссии всеобщее избирательное право и парламентарную систему» («Форвертс» от 27/VII 1917 г.).

Спартаковцы (и в том числе Роза Люксембург) решительно разоблачали эту гнусную агитацию против русской революции. Они всей душой были на стороне русской революции и убеждали рабочих других стран поддержать ее. Но большевистского понимания движущих сил русской революции у них не было.

В большой статье «Жгучие вопросы современности», помещенной в августовском номере «Писем Спартака», Роза Люксембург пишет, что рус-

ский пролетариат находится в безысходном положении: всеобщего мира он собственными силами добиться не может; сепаратного мира заключить он тоже не может, ибо это означало бы поддержать немецкий империализм; вести войну активно или пассивно значило бы поддержать антантовский империализм. Во всех случаях русский пролетариат «осужден быть в действительности мячиком империализма, и всякая его тактика, какую бы он ни захотел проводить, в конечном счете пойдет на пользу империализму».

«Это звучит, как парадокс, и однако это так: нет ни одной правильной тактики, которой бы сейчас мог придерживаться русский пролетариат» (SpartaKusbriefe, II, S. 110).

Особенно выразительна следующая оценка, данная Розой Люксембург в письме из тюрьмы к Луизе Каутской от 24/XI 1917 г.:

«Радуешься ли ты победам русских? Удержаться в этом шабаше ведьм им, конечно, не удастся. Но не потому, что экономическое развитие России отстало, как статистически подсчитал твой мудрый супруг (т. е. Карл Каутский). А потому, что социал-демократия в высокоразвитых странах состоит из трусливых собак и что эти социал-демократы будут спокойно смотреть, как русская революция гибнет. И все-таки такая гибель лучше, чем «остаться жить за отечество». Это все же событие всемирно-исторической важности, память о котором будет жить в веках» (Письма Розы Люксембург к Карлу и Луизе Каутским, нем. изд., стр. 210).

Эти слова Розы показывают, что по ее первоначальной оценке, по свежим следам событий, Октябрьской революции ничего другого не оставалось, как с честью погибнуть, раз «трусливые с.-д. собаки» ее не поддерживают. Вот к каким губительным ошибкам приводил ход идей люксембургианства.

У Карла Либкнехта тоже в это время нет еще большевистской оценки движущих сил русской революции. Но пробуждение германского пролетариата он больше всего ставит в связь именно с русской революцией, и уже вскоре после падения царизма он приступает к пропаганде идеи советов в Германии.

Особенно большие ошибки делали сторонники люксембургианства в эпоху Брестского мира Тогдашние ошибочные писания сторонников этого лагеря очень полезно будет напомнить и здесь, ибо это были ошибки абсолютно искренних революционеров. По ним лучше всего судить о том, как вопреки пессимистическим оценкам даже многих искренних друзей русской революции эта последняя развернула такое богатство сил, которое тогда многим и не снилось.

В № 11 журнала «Спартак» (сентябрь 1918 г) помещена статья «Русская трагедия». Она горячо и страстно бичует германское с.-д, большинство за предательство русской революции. Она заклинает германских рабочих прекратить бездействие и поспешить на помощь русской революции.

И в то же время статья находит только такие «оправдания» для мнимых ошибок Октябрьской революции: «Дело в том, что такова логика ложной об'ективной ситуации: каждая социалистическая партия, которая взяла бы сейчас в России власть, должна была бы держаться ложной тактики, потому что она только часть международной армии пролетариата, а главные силы этой армии бросили ее на произвол судьбы».

Этого мало Статья «обобщает» свою ошибочную установку и подводит такой итог: «Провести пролетарскую диктатуру и социалистический переворот в одной отдельной стране, окруженной империалистическими странами, в которых господствует тупая реакция, и обуреваемой кровопролитнейшей мировой войной, — это задача квадратуры круга».

А выход из этого положения, рисующегося автору в совершенно траги-

ческом свете, находится только такой: «Есть только один выход из трагических сетей, в которых запутана Россия: революция в тылу германского империализма, восстание германского народа как сигнал к международному революционному вмешательству в войну. Спасение русской революции в этот роковой час есть в то же время спасение чести германского пролетариата и международного социализма».

«Германские рабочие,— заканчивают спартаковцы,— хладнокровно смотрят на то, как русскую революцию рвут на части, окружают со всех сторон, морят голодом. Пусть же они хотя бы в последний, двенадцатый час спасут ее от самого страшного — от морального самоубийства, от союза (Allians) с германским империализмом» («Unteridische Literatur» von Ernst Drahn unci S. Leonhard, 1920, стр. 111—112).

Вот как живуч был даже среди самых лучших людей германского социализма и всего II интернационала предрассудок о невозможности победы социалистической революции в одной стране, конкретно — в России.

Если поставить вопрос, как квалифицировать тот уклон, который выражен в приведенных высказываниях спартаковцев во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург в 1917—1918 гг., какой это был уклон, ответ будет ясен: это был социал-демократический уклон. Над ними и в этот момент еще в определенной мере господствовало наследие социал-демократии, той социал-демократии, дух и «идеи» которой в годы мировой войны «ярче» всех выразил центрист Каутский.

«Провести пролетарскую диктатуру и социалистический переворот в одной отдельной стране» спартаковские вожди считали «задачей квадратуры круга»! В развернутой формулировке, т. е. сможет ли рабочий класс этой «одной отдельной страны» не только осуществить пролетарскую диктатуру, но и построить социалистическое общество, они проблемы этой даже не ставили. На этот вопрос они тем более отвечали бы отрицательно.

Что вытекает из этого факта? Из него вытекает то, как смертельно опасны были для нашего дела с.-д. пережитки, с.-д. уклоны. Когда перед октябрем 1917 г. Зиновьев, Каменев вместе с небольшой группой поддались этим с.-д. пережиткам и отошли от линии партии, их вина и их ошибка были во много раз больше, нежели вина спартаковцев, по причинам, которые понятны (мы не говорим уже о прямом нарушении дисциплины, которое В. И. в момент непосредственного боя охарактеризовал как «штрейкбрехерство»). Когда, после смерти В. И., они в вопросе о возможности построения социалистического общества в одной стране поддержали троцкизм, их вина была еще больше. И самое мягкое, что могла сказать о них тогда партия,—это, что они впали в «социал-демократический уклон»..

Вспомним, как обстояло дело в нашей партии в 1923 г., когда В. И. был уже тяжело болен и фактически в руководстве участвовать не мог.

Международные трудности были велики. Внутреннее положение было напряженным. Дело залечивания ран, нанесенных стране империалистской войной, затем гражданской войной и голодом, шло медленно. Рабочий класс не успел еще отдохнуть от пережитых потрясений. Противоречия нэпа выдвигали сложные проблемы.

В это время в партии при напряженном внимании всей страны шла очередная дискуссия с троцкистами. Нападение на линию партии на этот раз было подготовлено особенно тщательно.

Троцкисты, как водится, оспаривали ни мало, ни много, как всю генеральную линию партии в области внутренней и внешней политики. «Мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними политическими осложнениями и с полным параличом и нашей внешней активности и дееспособности. Хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры в

партии в случае если бы создавшееся положение не было в ближайшем будущем радикально изменено, нанесут тяжелые удары рабочей диктатуре в России и рабочей коммунистической партии»,—так говорилось в тогдашнем основном документе троцкистов, долженствовавшем сыграть роль обвинительного акта против партии.

Партия, как известно, ни «в ближайшем будущем», ни в более отдаленном времени не пошла навстречу тем «радикальным изменениям», которых требовали троцкисты. Срок теперь истек изрядный. Целое десятилетие! Достаточное время для проверки политического спора!

Каковы же итоги проверки?

«Полный паралич нашей внешней активности и дееспособности!» Где найдется теперь такой, даже самый заядлый враг, который решится повторить этакий «диагноз»? Где тот слепой, который не видел бы, что внешняя мощь, авторитет, влияние, удельный вес Советского союза на мировой арене за истекшее десятилетие возросли в необычайной степени? И, конечно, факт необычайного роста внешнего могущества СССР стоит в самой тесной связи с ростом его внутреннего могущества. Вместо «гибели страны» получилась всего только гибель той небольшой группы политиков, которая пошла против ленинской линии партии.

Борьбу против ленинской теории диктатуры пролетариата, против ленинского взгляда на возможность победы социализма в одной отдельно взятой стране троцкисты, как известно, прикрывали ультра«интернационалистскими» фразами. «Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение *только* в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата»,—под этим квази-«интернационалистским» соусом Троцкий на деле боролся против строительства социализма в нашей стране.

На это т. Сталин (в предисловии к книге «На путях к Октябрю», 17 декабря 1924 г) отвечал: «А как быть, если международной революции суждено притти с опозданием? Есть ли какой-либо просвет для нашей революции? Тов. Троцкий не дает никакого просвета... По этому плану для нашей революции остается лишь одна перспектива: прозябать в своих собственных противоречиях и гнить на корню в ожидании мировой революции». И Стадии тут же, развивая ленинский «закон о неравномерности, скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран», расшифровывает этот закон в известных пяти пунктах.

«Закон этот,— пишет т. Сталин тогда же,— исходит из того, что:

1) «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли» (см. предисловие к французскому изданию «Империализма» Ленина).

2) «Дележ этой «добычи» происходит между двумя—тремя всемирно-могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в *свою* войну из-за дележа *своей* добычи всю землю» (см. там же).

3) Рост противоречий внутри мировой системы финансового угнетения и неизбежность военных столкновений ведут к тому, что мировой фронт империализма становится легко уязвимым со стороны революции, а прорыв этого фронта со стороны отдельных стран — вероятным.

4) Этот прорыв, вероятнее всего, может произойти в тех пунктах и в тех странах, где цепь империалистического фронта слабее, т. е. где империализм менее всего подкован, а революции легче всего развернуться».

Пункт пятый у т. Сталина является *итоговым* (заметьте: итог подведен в 1924 г., до образования «новой оппозиции», и никем из ее будущих сторонников тогда не оспорен) и гласит:

«5) Ввиду этого победа социализма в одной стране, если даже эта страна является менее развитой капиталистически, при сохранении капитализма в других странах, если даже эти страны являются более развитыми капиталистически, вполне возможна и вероятна» (статья «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»).

Это было решающее возражение против троцкизма. Только эта постановка вопроса обеспечивала победу над троцкизмом, ибо давала единственно верную перспективу социалистического строительства и единственно правильную ориентировку пролетарской партии, осуществляющей пролетарскую диктатуру в той конкретной международной обстановке, которая сложилась для нашей революции.

Осуществление социалистической индустриализации, проведение сплошной коллективизации и ликвидация кулачества как класса на этой основе; осуществление первой пятилетки в четыре года; план проведения второй пятилетки на основе особенно тщательно выверенного и потому максимально плодотворного сочетания индустриализации и коллективизации; гигантское усиление военной мощи СССР; проведение культурной революции и т. д.— все эти задачи всемирно-исторической важности могли быть осуществлены только в борьбе с троцкизмом.

Не отстояв ленинской теории полной возможности построения социализма в одной стране, нельзя было теперь сделать ни одного серьезного шага дальше, без Ленина, но по ленинскому пути.

В 1924—1925 г. вновь возникает в сущности тот же вопрос, только в другой форме.

Теперь никто не мог уже говорить, что осуществить пролетарскую диктатуру в одной отдельно взятой стране — это есть «задача квадратуры круга», ибо факт был налицо: эта пролетарская диктатура в одной отдельно взятой стране существовала уже 8 лет, отбив множество врагов в труднейшей обстановке. И вот на деле та же постановка вопроса всплывает, только в «новой» форме. А может ли быть построен социализм в одной отдельно взятой стране, конкретно — в нашей стране «при ее хозяйственной и технической отсталости»? Зиновьев делает теперь попытку «расчленить» вопрос: взять власть пролетариат-де может и в одной стране, начать строить социализм — это тоже возможно, но построить социализм, создать социалистическое общество в одной отдельно взятой стране, это-де невозможно, для этого требуется непременно победа пролетарской революции по крайней мере в нескольких странах На деле это был тот же пережиток социал-демократической идеологии. Тов. Сталин разоблачил его в следующих словах:

«Одно дело сказать: начинай революцию, тебя в ближайшее же время поддержит победоносная революция и в других странах, при чем, в случае такой победы в других странах, ты можешь рассчитывать на победу. Это одно дело. Другое дело сказать: начинай революцию и двигай ее дальше, зная, что, если даже не подоспеет в ближайшее время победа революции в других странах, условия борьбы теперь, в период развитого империализма, таковы, что ты можешь все же победить для того, чтобы разжечь потом революцию в других странах. Это другое дело» (И Сталин «Об оппозиции», стр. 38.1 Разрядка наша —*Г.* 3.). В подчеркнутых словах все дело. Победа пролетарской революции в других странах пока не подоспела. Что делать большевикам именно при этом положении вещей? Куда вести революцию? Каковы ее перспективы? Во имя чего призывать рабочих к дальнейшей работе, к напряжению сил, к лишениям и жертвам, без которых дальнейшее строительство было невозможно?

Дело было именно в этом.

Со смерти В. И. Ленина прошло уже целых 10 лет. Где была бы теперь наша страна, наша партия, если бы в партии и в рабочем классе не победила формула Ленина—Сталина: двигай революцию дальше, зная, что если даже не подоспеет в ближайшее время победа революции в других странах, условия борьбы теперь, в период развитого империализма, таковы, что ты можешь все же победить для того, чтобы разжечь потом революцию в других странах? Достаточно только поставить этот вопрос теперь, спустя 10 лет, чтобы ответ на него был ясен.

Технико-экономическая отсталость страны—вот один из главных «доводов», которые приводила 8 лет назад оппозиция против возможности построения социалистического общества в одной стране. Россия действительно была тогда отсталой в технико-экономическом отношении страной. Для ленинской партии это был довод не против возможности построения социализма в одной стране, а довод в пользу скорейшей всесторонней индустриализации страны, еще один довод против политики «дауэсизации», довод в пользу будущих пятилетних планов великого строительства.

Технико-экономическая отсталость страны, говорите вы? Конечно, в 1924 г. наша страна экономически и технически была еще страной отсталой. Но разве этого не знал Ленин? И разве он тем не менее не завещал нам задачу — догнать и перегнать экономически передовые капиталистические страны? И разве такое применение «довода» об экономической отсталости вы не заимствуете тоже у социал-демократии, для которой он является только обоснованием лозунга «назад к капитализму»? Так говорила нам партия. Так говорил от ее имени т. Сталин.

Технико-экономическая отсталость страны! Но это только довод за необходимость скорее индустриализировать ее, уничтожить эту отсталость. Для партии из этого вытекало то, что надо скорей подготовлять переход к первой пятилетке великого социалистического строительства, затем выполнить эту первую пятилетку и перейти ко второй. Теперь, когда все это осталось уже за плечами, теперь, когда на тогдашний «довод» о технико-экономической отсталости отвечено выполнением первой пятилетки в четыре года, отвечено великими итогами и строго выверенными планами, которые ЦК смог предложить партии к XVII с'езду,—теперь, конечно, все свершившееся кажется чем-то само собой разумеющийся. Но победить в стране и на мировой арене партия смогла только потому, что она предварительно дала победу взглядам Сталина (после кончины Ленина) над взглядами оппозиции.

«Перед нами стоят три вопроса,— говорил т. Сталин в его известном Докладе «О социал-демократическом уклоне в нашей партии»:

1) Возможна ли победа социализма в нашей стране, учитывая то обстоятельство, что наша страна является единственной пока что страной диктатуры пролетариата, что пролетарская революция в других странах еще не победила, что темп мировой революции замедлился?

2) Если она, эта победа, возможна, то можно ли назвать такую победу полной победой, окончательной победой?

3) Если такую победу нельзя назвать окончательной, то какие условия необходимы для того, чтобы она, эта победа, стала окончательной?

Таковы три вопроса, которые об'единяются в общий вопрос о возможности победы социализма в одной стране, т. е. в нашей стране» («Об оппозиции», стр. 336).

С предельной, поистине ленинской ясностью поставил проблему т. Сталин в самом начале спора. Но такова уж логика борьбы антипартийных групп и фракций, на деле «вдохновляемых» антипролетарскими классовыми силами, классовым врагом.

«...Победу социализма в нашей стране мы рассматриваем не как самоцель,

не как нечто самодовлеющее, а как подспорье, как средство, как путь для победы пролетарской революции в других странах»,—заявлял Сталин от имени партии («Об оппозиции», стр. 349) в самом начале борьбы с оппозицией

Победа социализма вполне возможна в одной отдельно взятой стране. Победа социализма возможна в одной отдельно взятой нашей стране, хотя наша страна является пока единственной страной диктатуры пролетариата, говорил т. Сталин, говорила партия. Оппозиция тотчас же злостно исказила это в том смысле, что стала обвинять Сталина и большинство партии в «национальной ограниченности». Глубоко интернационалистскую постановку вопроса пытались изобразить как «национальную ограниченность». И в то же время сами на деле повторяли только социал-демократическую мудрость под флагом мнимого «интернационализма». Что все это было опять-таки, мягко выражаясь, приближением «к «европейским» образцам псевдомарксизма, т. е., в конце концов, в духе «европейской» социал-демократии» (из резолюции пленума ЦК РКП(б) от 17 января 1925 г. о троцкизме), это яснее ясного.

Партия разгромила троцкистско-зиновьевскую оппозицию и принялась еще более энергично за ликвидацию технико-экономической отсталости нашей страны. Она помнила слова Ленина, сказанные им в период, когда закончена была борьба с интервентами и начался переход на рельсы хозяйственного строительства. Ленин сказал тогда:

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто... На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным — быстрым нельзя,— но неуклонным повышением и движением вперед» (т. XXVI, стр. 410—411).

Тов Сталин недавно процитировал эти слова Ленина в речи об итогах первой пятилетки. Тов. Сталин процитировал его, подкрепив эту цитату учителя реальными результатами выполненной всемирно-исторической работы в течение первой пятилетки. Вот это называется идти по стопам учителя не на словах, а на деле, продолжать и развивать то, что начато было под непосредственным руководством В. И Ленина.

Прошло 10 лет со смерти В. И Ленина. За эти годы в результате героической работы его партии, руководимой ЦК со Сталиным во главе, ленинизм одержал решающую победу в решающем пункте.

«Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной отдельно взятой стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР».

Это заявление т. Сталина не может быть оспорено никем, кроме тех, кто находится по другую сторону коммунистической баррикады.

Победа социализма возможна в одной отдельно взятой стране. Этот всемирно-исторической важности итог подведен основательно. «Из марксистов Ленин был первый, который подверг действительно марксистскому анализу империализм, как новую, последнюю фазу капитализма, по-новому поставил вопрос о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах и разрешил его в положительном смысле»,— так говорил т. Сталин в его докладе «О социал-демократическом уклоне в

нашей партии» («Об оппозиции», стр. 340). Да, это так. Но этому делу Ленина угрожала опасность. Эту теоретическую и политическую работу Ленина отстоял и развил т. Сталин в борьбе между прочим и против автора этих строк. Эта победа Сталина есть победа марксизма-ленинизма, бесспорно имеющая «международную значимость».

III

Следующий вопрос, разрешавшийся в течение этого десятилетия без Ленина и теперь в основном разрешенный,—это вопрос о крестьянстве, о социалистической переделке сельского хозяйства. Здесь тоже ожидали своего разрешения вопросы гигантской международной значимости — и чисто теоретические и практически-политические. Это та проблема, которая имела огромное значение для нашей революции и которая будет иметь не меньшее значение для пролетарской революции в ряде других стран. И относительно разрешения этой важнейшей проблемы опять приходится сказать: как о Марксе в нашу эпоху нельзя уже говорить, не говоря в то же время о Ленине, так, говоря о Ленине, надо в то же время говорить о Сталине.

Маркс дал основы и в вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, указав на необходимость дополнить пролетарское соло крестьянским хором, классовую борьбу пролетариата—крестьянской войной. Энгельс обрисовал мировому пролетариату задачу создания в деревне «товарищеского производства» после завоевания власти пролетариатом, который должен дать крестьянству возможность в течение некоторого времени «подумать на своем клочке земли» о преимуществах крупного социалистического, товарищеского хозяйства над мелким индивидуальным хозяйством Под руководством Ленина осуществилось соединение гражданской войны пролетариата против буржуазии с крестьянской войной против помещиков и начались великие подготовительные работы к созданию товарищеского, социалистического сельского хозяйства в деревне. Под руководством Сталина эти работы в основном завершены, социалистическое хозяйство окончательно восторжествовало и в деревне, и всему миру показано, «как это делается» при диктатуре пролетариата. Уже по одному этому в книге великой освободительной борьбы пролетариата эти четыре имени стоят рядом.

История всех трех наших революций доказала незыблемо, что единственной партией, которая всерьез держала курс на социалистическую переделку деревни и именно поэтому вела ту политику, которая теперь всем известна, была (и остается) партия большевиков. И именно потому, что большевики с самого возникновения большевизма яснее, чем кто бы то ни было, видели классы в деревне, они теперь вплотную подвели страну к уничтожению классов.

От первой брошюры Ленина «К деревенской бедноте» (1903 г.) до речи Сталина на с'езде ударников-колхозников (1933 г.) с лозунгом превращения всех колхозов в большевистские и всех колхозников в зажиточных пролегает одна дорога: борьба за переделку деревни в социалистическую деревню через диктатуру пролетариата, согласно учению Маркса и Энгельса. Большевики начали в момент октября 1917 г. с принятия для определенных целей 272 крестьянских наказов, еще проникнутых эсеровскими мелкобуржуазными иллюзиями. И долгой и трудной работой в течение более чем 15 лет, меняя формы работы среди крестьянства, но не ее содержание, они под руководством Ленина и Сталина разрешали и разрешили самую трудную задачу превращения мелкого крестьянского индивидуального хозяйства в крупное социалистическое хозяйство. Этот великий урок сослужит громадную службу пролетарским революциям во всем мире. Эта по-

беда развеяла в прах все злорадные ожидания противников марксизма-ленинизма, надеявшихся, что на этой трудной задаче большевики споткнутся.

Маркса пытались искажать в «левую» сторону анархо-синдикалисты, а вправо искажали и искажают с.-д. оппортунисты. После смерти Маркса и Энгельса отпор обоим этим искажениям марксизма дал Ленин. Только благодаря этому он смог поднять марксизм на новую высоту, дать марксистский анализ новой империалистской эпохи и помочь созданию коммунистических партий, которые призваны осуществить на деле заветы Маркса и Энгельса. Учение самого Ленина пытались и пытаются искажать тоже и «влево» и вправо Сталину в течение решающего десятилетия довелось организовать победоносный отпор этим искажениям, дать марксистско-ленинское освещение тем новым гигантским проблемам, которые возникли за это десятилетие, И выковать те силы, которые разрешат на практике заветы учителя.

Когда умер В. И., положение в нашей деревне было очень пестрым. С одной стороны, на путях нэпа партия достигла крупных успехов и в городе и в деревне, с другой—он вызвал к жизни ряд новых и сложных проблем, требовавших своего разрешения. Наделы дробились. В то же время диференциация в деревне шла интенсивно. Кулак, производивший в те годы более 500 млн. пуд. хлеба в год и вывозивший из этой суммы в порядке внедеревенского обмена около 130 млн. пуд. в год, представлял серьезную экономическую силу на селе. Его политическое влияние в деревне тоже было еще немалым. Главные усилия кулака направлены были на то, чтобы сбить, сорвать политику партии, направленную на союз рабочего класса с середняком. Было ясно, что партии предстоит еще «последний решительный бой» с кулаком, с деревенской буржуазией и что этот вопрос—не чисто деревенский вопрос, что это—проблема, связанная с общей проблемой «кто кого», связанная не только с «новой» и старой буржуазией в городах, но и с международной буржуазией. Сменовеховская буржуазия была уверена, что политика нэпа есть для советской власти «не тактика, а эволюция». Ставя ставку на кулака, сменовеховцы—одна из наиболее гибких и политически вышколенных групп «новой» буржуазии в России—являлись выполнителями предначертаний известной части мировой буржуазии. Ошибки автора этих строк в его статье «Философия эпохи» накануне XIV с'езда связаны были, между прочим, с его опасением, что сменовеховцы в своем «анализе» могут оказаться правы,—что вытекало, конечно, из неверного понимания и неверия в силы революции, в силы партии, в силы пролетариата.

Партия осталась без Ленина. Одно из первых крупнейших политических решений, какое спустя некоторое время приходилось принять без Ленина, состояло в том, куда вести дальше дело с политикой в деревне. Самый «простой» выход заключался в том, чтобы начать немедленное «наступление на кулака». Этот «выход» и стали проповедывать Зиновьев и Каменев, не отдав себе отчета: 1) ни в возможностях успеха такого немедленного наступления, 2) ни в том, во имя какой реальной, конкретной программы действий в деревне (не во имя же «лошади безлошадному», как справедливо указывал т. Каганович еще на XIV с'езде) вести это наступление, 3) ни в том, что в их постановке дело оборачивалось в сторону разрыва союза с середняком.

На этой проблеме опять развернулся теоретический и тактический гений Сталина, когда партии пришлось впервые действовать в крупнейшем вопросе без совета Ленина.

Что «советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая уничтожает капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое порождает капиталистические элементы»,—это со всей ясностью с самого начала видит ленинский ЦК во главе со Сталиным, которому и принадлежит эта замечательно глубокая формула.

Что «наступать на кулачество—это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс»; что повести наступление без достаточной подготовки и без достаточных сил означает рисковать сорваться и тем сыграть наруку кулаку,—это с самого начала видел ленинский ЦК со Сталиным во главе. К политическим предпосылкам успеха такого наступления принадлежали прежде всего сохранение и упрочение союза с середняком, достигнутого партией при жизни Ленина, а его-то как раз и срывала политика недооценки середняка, проповедывавшаяся нами. К экономическим (а вместе с тем, конечно, и к политическим) предпосылкам успеха принадлежала прежде всего индустриализация страны, в частности создание тракторных заводов, поднятие на большую высоту производства сельскохозяйственных машин, постановка в центре внимания деревни дела коллективизации, создание первых кадров колхозников, создание мощных совхозов и т. д. Без наличия всех этих предпосылок крики о наступлении на кулака объективно были опаснейшей игрой в наступление. «Это было бы,—справедливо говорит Сталин,—опаснейшей игрой в наступление. Ибо мы наверняка сорвались бы на этом и ,сорвавшись, укрепили бы позиции кулачества... Потому что у нас не было еще тех опорных пунктов в деревне в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении против кулачества. Потому что мы не имели тогда возможности заменить капиталистическое производство кулака социалистическим производством в виде колхозов и совхозов» («Вопросы ленинизма», стр. 457, изд. 9-е). Сталинский глазомер во всем этом деле оказался ленинским глазомером. Благодаря этому глазомеру партия дала отпор «левой» декламации о «наступлении» и в свое время организовала подлинное наступление на кулака, увенчавшееся блестящим успехом.

Насколько решителен был разгром троцкистско-зиновьевской оппозиции, навязывавшей с 1926—1927 гг. партии политику наступления на кулачество раньше, чем партия подготовила все предпосылки, необходимые для действительного наступления на кулака, настолько же концентрированным, целеустремленным и мощным был удар по правой оппозиции, которая захотела задержать, сорвать это наступление тогда, как партия под руководством Сталина его всесторонне подготовила.

Вспомним два плана, как они противопоставлены в одной из самых замечательных речей т. Сталина—-в его речи «О правом уклоне в ВКП(б)»:

«. .Мы имеем дело с двумя различными планами хозяйственной политики.

План партии:

1. Мы перевооружаем (реконструкция) промышленность.

2. Мы начинаем серьезно перевооружать сельское хозяйство (реконструкция).

3 Для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение контрактации и машинно-тракторных станций как средства установления производственной смычки между индустрией и сельским хозяйством.

4 Что касается хлебозаготовительных затруднений в данный момент, то необходимо признать допустимость временных чрезвычайных мер, подкрепленных общественной поддержкой середняцко-бедняцких масс, как одно из средств сломить сопротивление кулачества и взять у него максимально хлебные излишки, необходимые для того, чтобы обойтись без импорта хлеба и сохранить валюту для развития индустрии.

5 Индивидуальное бедняцко-середняцкое хозяйство играет и будет еще играть преобладающую роль в деле снабжения страны продовольствием и сырьем, но оно одно лишь уже недостаточно,—развитие индивидуального бедняцко-середняцкого хозяйства надо дополнить поэтому развитием колхозов и совхозов, массовой контрактацией, усиленное развитием машинно-тракторных станций для того, чтобы облегчить вытеснение капиталисти-

ческих элементов из сельского хозяйства и постепенный перевод индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы крупных коллективных хозяйств, на рельсы коллективного труда.

6. Но чтобы добиться всего этого, необходимо прежде всего усилить развитие индустрии, металла, химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельскохозяйственных машин и т. д. Без этого невозможны разрешение зерновой проблемы и реконструкция сельского хозяйства.

Вывод: ключом реконструкции сельского хозяйства является быстрый темп развития нашей индустрии.

План т. Бухарина:

1. «Нормализация» рынка, допущение свободной игры цен на рынке и повышение цен на хлеб, не останавливаясь перед тем, что это может повести к вздорожанию промтоваров, сырья, хлеба.

2. Всемерное развитие индивидуального крестьянского хозяйства при известном сокращении темпа развития колхозов и совхозов (тезисы т. Бухарина в июле, речь Бухарина на июльском пленуме).

3. Заготовки путем самотека, исключающие всегда и при всяких условиях даже частичное применение чрезвычайных мер против кулачества, если даже эти меры поддерживаются середняцко-бедняцкой массой.

4. В случае недостачи хлеба—ввоз хлеба миллионов на 100 рублей.

5. А если валюты не хватит на то, чтобы покрыть и ввоз хлеба и ввоз оборудования для промышленности, то надо сократить ввоз оборудования, а значит и темп развития нашей индустрии,—иначе у нас будет «топтание на месте», а то и «прямое падение вниз» сельского хозяйства (Н. Бухарин «Заметки экономиста»).

Вывод: ключом реконструкции сельского хозяйства является развитие индивидуального крестьянского хозяйства» (И. Сталин «вопросы ленинизма», стр. 411—412, изд. 9-е).

Из этих двух планов к цели, поставленной Лениным, вел только первый. «План» правой оппозиции по своим результатам приводил на деле к тому же, к чему приводил и «план» троцкизма. Тов. Сталин был глубоко прав, когда в той же речи «О правом уклоне в ВКП(б)» он говорил:

«Нельзя забывать, что мы представляем партию правящую, а не оппозиционную. Оппозиционная партия может давать лозунги,—я говорю о коренных практических лозунгах движения,—с тем, чтобы осуществить их после своего прихода к власти. Никто не может обвинять оппозиционную партию в том, что она не осуществляет своих коренных лозунгов немедленно, так как все понимают, что у руля стоит не она, оппозиционная партия, а другие партии. Совершенно иначе обстоит дело с партией правящей, какую представляет наша большевистская партия Лозунги такой партии представляют не простые (агитационные) лозунги, а нечто гораздо большее, ибо они имеют силу практического решения, силу закона, которые нужно проводить теперь же. Наша партия не может дать практический лозунг и потом отложить его проведение в жизнь. Это было бы обманом масс. Чтобы дать лозунг, особенно такой серьезный лозунг, как перевод миллионных масс крестьянства на рельсы коллективизма, надо иметь условия для их прямого осуществления, надо, наконец, создать, организовать эти условия. Вот почему для нас недостаточно одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны партийной верхушки. Вот почему нам нужны условия, необходимые для того, чтобы осуществить, провести в жизнь наши лозунги» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 413—414, изд. 9-е).

Это кардинальное указание бьет одинаково сильно и по ошибкам троцкистско-зиновьевского блока и по ошибкам правой оппозиции.

Ленин на VIII с'езде партии говорил: «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что это пока—фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)».

А до тех пор особенно важен союз с середняком, который надо беречь, как зеницу ока, до тех пор приходится держаться политики ограничения эксплоататорских стремлений кулачества (см. письмо Ленина о тезисах Преображенского).

Эту политику т. Сталин и отстаивал и отстоял против «левых» оппортунистов. А когда удалось «организовать условия» для подлинного наступления на кулачество, для ликвидации его как класса, тогда под руководством Сталина партия развернула работу гигантского размаха в этом направлении и добилась цели. Сталин не ограничивался приведением «цитаты» из учителя. Он дополнял и «подкреплял» ее «организацией условий» для ее реализации в жизни. Когда цитату о 100 тыс. тракторов (цифра эта была названа Владимиром Ильичем конечно только как примерная, приблизительная) партия смогла «подкрепить» значительно превышающим количеством реальных тракторов—204 тыс. тракторов в настоящее время—и созданием заводов, обеспечивающих их дальнейшее производство, тогда она в условиях гигантского под'ема общей индустриализации страны под руководством Сталина развернула социалистическое наступление, ставшее победоносным.

Как в свое время Ленин защищал основы большевизма в борьбе на два фронта, так и продолжателю дела Ленина т. Сталину приходится отстаивать большевизм в борьбе на два фронта: и против «левого» оппортунизма и против правого оппортунизма.

«В чем состоит разница между троцкизмом и группой т. Бухарина в вопросе о союзе с крестьянством? В том, что троцкизм высказывается против политики прочного союза с середняцкими массами крестьянства, а бухаринская группа стоит за всякий союз с крестьянством. Нечего и доказывать, что обе эти установки неправильны и что они стоят друг друга... Нам нужен не всякий союз с крестьянством, а лишь такой союз, который базируется на борьбе с капиталистическими элементами крестьянства» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 403, изд. 9-е).

Еще и еще раз восстанавливая и защищая учение Ленина о союзе рабочего класса с крестьянством, т. Сталин напоминает слова Владимира Ильича: «Что это значит—руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя» (Ленин, т. XXVI, стр. 400). Руководить крестьянством—значит вести линию на уничтожение классов! Именно это основное положение больше всего забывали мы, выдвигая «лозунги» вроде «союз деревенской бедноты» и т. п., т. е. целиком оставаясь в пределах курса «на мелкого производителя». Именно это основное положение больше всего забывали правые оппортунисты, отстаивая «лозунг» всякого союза со всяким крестьянством, т. е. и с кулаком, доходя до проповеди «врастания кулака в социализм». И именно это основное положение Ленина больше всего отстаивал ЦК во главе с т. Сталиным, который теперь, спустя 10 лет после кончины Ленина, может «подкрепить» цитату из учителя цифрами о коллективизации, данными о победе колхозного строя, претворяющимся в жизнь лозунгом о превращении всех колхозов в большевистские и всех колхозников в зажиточных.

«Партия исходила из того, что без коллективизации невозможно вывести нашу страну на широкую дорогу построения экономического фундамента социализма, невозможно избавить многомиллионное трудящееся крестьянство от нищеты и невежества,—говорит Сталин в его речи об итогах первой пятилетки.

Партия добилась того, что кулачество как класс разгромлено, хотя и не добито еще, трудовое крестьянство освобождено от кулацкой кабалы и эксплоатации и под советскую власть подведена прочная экономическая база в деревне, база коллективного хозяйства.

Партия добилась того, что СССР уже преобразован из страны мелкокрестьянского хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире».

Это—полновесные слова. Этот итог входит в железный инвентарь всего международного коммунизма.

Не только передовики-рабочие, но и передовые люди всего колхозного крестьянства чувствуют, что сделано великое дело, что оно к десятилетию со дня смерти В. И. Ленина в существенном завершено. Передовики рабочего класса и колхозного крестьянства сознают и чувствуют, что это великое дело сделано под дальнозорким, под гениальным руководством т. Сталина. Есть что-то общее в том, как ткнутся теперь передовики колхозного крестьянства к т. Сталину, с тем, как тянулись передовые люди революционного крестьянства в начале Октябрьской революции к Ленину. Как тогда влиятельнейшие вожаки революционной деревни (не говоря уже о рабочих) являлись депутациями в Смольный из сел и из окопов, чтобы лично увидать, «пощупать» глазами того, кто лучше всех выразил их чаяния и стал во главе их дела, так теперь самые влиятельные, самые горячие защитники и работники колхозного строя со всех концов СССР шлют своих людей в Кремль, к т. Сталину, чтобы «пощупать» глазами, лично поговорить с первым организатором и вожаком колхозного дела в Союзе, рассказать ему о сделанном, выспросить о следующих, предстоящих шагах, затем отвезти указания партии и ее вождя в гущу колхозных масс.

Гигантское, поистине всемирно-историческое значение имеет то, что совершилось в нашей деревне за последние годы. Трудно переоценить значение происшедшего. Но как бы высоко мы ни оценивали значение совершившегося перехода к колхозному строю, в будущем мы все увидим, что в действительности это событие имеет еще большее значение, чем мы теперь думаем.

IV

В течение разбираемого периода разрешен вопрос о нэпе, т. е. разрешен вопрос о том, что такое нэп, каков его исторический смысл, каковы его границы, куда он «растет», куда он приводит и привел страну.

Известно, что на XIV с'езде партии т. Сталин, атакуя «новую оппозицию», так определил нэп:

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики».

Это определение было выдвинуто в борьбе против «новой оппозиции», в частности против Зиновьева, определявшего нэп как «отступательное движение ленинизма».

Восемь лет прошло с тех пор. Из всех «определений» нэпа, дававшихся в то время, жизнью с исключительной силой подтверждено только то определение, которое дал т. Сталин, Оно одно выдержало испытание времени. Оно одно подтверждено гигантскими события-ми, заполнившими собой почти целое десятилетие. Оно одно правильно выразило смысл того, что вкладывал в нэп Ленин. Оно одно войдет в железный инвентарь международного коммунизма рядом с основными мыслями о нэпе самого В. И. Ленина.

Опять-таки и здесь ленинскому ЦК под руководством Сталина пришлось вести борьбу на два фронта, пришлось отстаивать позицию Ленина и против «левого» оппортунизма и против правого оппортунизма.

Как в свое время ленинский ЦК устами т. Сталина дал сокрушительный отпор нашему «левому» толкованию нэпа, так он дал уничтожающий отпор и правому толкованию его. «Когда мы вводили нэп в 1921 г.,—говорил т. Сталин против правых оппортунистов,—мы направляли тогда его острие против военного коммунизма, против такого режима и порядков, которые исключают какую бы то ни было свободу торговле. Мы считали и считаем, что нэп означает известную свободу торговли». Но, чего не видят правые оппортунисты, «нэп имеет еще другую сторону. Дело в том, что нэп вовсе не означает полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. Нэп есть свобода торговли в известных пределах, в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства и его роли на рынке. В этом именно и состоит вторая сторона нэпа. Причем эта сторона нэпа не менее, если не более, важна, чем первая его сторона. Из этого следует,—продолжает т. Сталин,—что, пока есть нэп, должны быть сохранены обе его стороны: и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение известной свободы торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке Уничтожьте одну из этих сторон—и у вас не будет нэпа» («Вопросы ленинизма», стр. 404—405, изд. 9-е).

Так говорил т. Сталин в 1929 г.

И именно потому, что ленинский ЦК во главе с т. Сталиным сумел отбить атаки на ленинское понимание нэпа и в 1925—1927 гг. (против «левого» оппортунизма) и в дальнейшие годы (против правого и «левого» оппортунизма), партия применяла нэп по-ленински. И в конце первой пятилетки партия могла подытожить результаты этого ленинского проведения нэпа в известной речи т. Сталина «Итоги первой пятилетки» и теперь может пойти к XVII с'езду с той программой новых работ, которая произвела такое гигантское впечатление во всем мире.

В речи об итогах первой пятилетки т. Сталин между прочим сказал: «Некоторые товарищи думают, что развертывание советской торговли, особенно же развертывание колхозной торговли, есть возврат к первой стадии нэпа». Среди тех, кто года два тому назад не сумел еще окончательно ликвидировать свои оппозиционные заблуждения, подобное мнение безусловно было распространено, но, повидимому, не среди них одних. Взгляд этот разбит жизнью вдребезги. Ленинский ЦК в союзе с жизнью, в союзе с героическим социалистическим строительством масс разбил это абсолютно неправильное мнение, вытекавшее из полного непонимания как первой, так и последней стадии нэпа.

Подытоживая результаты первой пятилетки, т. Сталин охарактеризовал разницу между нынешним положением и первой стадией нэпа в трех пунктах. Во-первых, говорил он, торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частнокапиталистического сектора в товарообороте, меж тем как советская торговля исходит из отрицания того и другого «Советская торговля есть торговля без капиталистов—малых и больших, торговля без спекулянтов—малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития». Во-вторых, говорил он, мы имеем теперь развитую государственную промышленность и целую систему колхозов и совхозов, обеспечивающих государству громадные резервы сельскохозяйственных и промышленных товаров для разворота советской торговли, чего «не было и не могло быть в условиях первой стадии нэпа». В-третьих, «мы... вышибли совершенно из товарооборота частных

торговцев, купцов, посредников всякого рода». Это было сказано год тому назад. А теперь, накануне XVII с'езда партии, каждый из этих трех факторов стал еще сильнее и сила приведенных слов еще убедительней.

Так разбит вдребезги тезис о том, что нэп был только «отступлением», что нэп просто равносилен госкапитализму (мы не говорим уже о мнении, будто наши госпредприятия не являлись предприятиями последовательно социалистического типа). Так разбит вдребезги тезис правых оппортунистов, что нэп есть неограниченная свобода торговли. Так разбит вдребезги «тезис», будто развертывание колхозной торговли есть возврат к первой стадии нэпа. Так перед всем миром иллюстрировано, что означало заявление Ленина в самом начале нэпа, что нэп—это всерьез и надолго, но не навсегда Так на глазах пролетариев всего мира оправдывается ленинское предсказание, что из России нэповской будет Россия социалистическая Это историческое предсказание становится фактом. Эту «цитату» из В. И. Ленина ЦК партии смог через 10 лет после смерти учителя «подкрепить» уже не только цифрами о результатах первой пятилетки, но и цифрами, на которых построена вторая пятилетка. От этих цифр захватывает дух. Одни, весь пролетарский мир, читают их с восторгом, другие, буржуазные враги,—со скрежетом зубовным. Цифры эти, пишут во влиятельнейших органах буржуазии, как нельзя больше приспособлены для упражнения силы человеческой фантазии. Но в то же время весь мир знает: это именно не фантазия, а действительность; большевики выдвинули эти цифры, большевики сумеют их реализовать. Фундамент социалистической экономики построен Россия нэповская превращается в Россию социалистическую. Вот урок для всего международного пролетариата.

V

В конце декабря 1921 г., на IX с'езде советов, Владимир Ильич говорил:

«Материально в отношении экономическом и военном мы безмерно слабы, а морально,—не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах,—мы сильнее всех» (т. XXVII, стр. 119).

Тогда, когда эти слова были сказаны, дело обстояло именно так.

Но Владимир Ильич тут же добавил:

«Вот почему мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной армии, как зеницу ока, и помните, что ослабления, в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний, мы не вправе допускать ни на секунду» (там же, стр. 120).

Ленинская партия так и действовала. И вот теперь, подводя итоги за 10 лет, истекших со времени кончины великого учителя, партия может гордиться тем, что теперь Советский союз уже не только морально сильнее всех, но и материально сильнее многих, что и «в отношении экономическом и военном». Советскому союзу теперь уже к счастью не приходится говорить о себе как о безмерно слабом.

Когда умер Ленин, даже буржуазный лагерь отозвался рядом оценок, которые, как отметил тогда же А. М. Горький, были полны почтительного удивления перед его колоссальной фигурой. Но чем яснее буржуазия сознавала, сколько колоссальной была фигура Владимира Ильича, тем больше надеялась она на то, что, потеряв эту колоссальную фигуру, наша революция, наша партия покатятся вниз. Иные из вождей буржуазии и не скрывали этих своих надежд.

Рабочий класс нашей страны, как и цвет рабочих всего мира, знал, конечно, как бесконечно велика эта потеря для мировой пролетарской рево-

люции. Достаточно вспомнить обстановку похорон Владимира Ильича, зрелище, величавее которого еще не видел мир. И именно поэтому первым же движением рабочих масс Советского союза непосредственно после смерти Владимира Ильича было еще больше поддержать ленинскую партию, еще теснее сплотиться вокруг нее и для этого послать новые сотни тысяч лучших пролетариев в ряды ленинской партии. Идея «ленинского набора» в 1924 г. родилась в рабочих кварталах. Это было движение самих рабочих, совершенно исключительное по своей непосредственности и по величию заложенной в нем простой, но глубокой мысли: умер наш великий вождь, и сколько-нибудь уравновесить эту потерю могут только дружные усилия новых сотен тысяч рабочих-передовиков.

Естественно, что такая же в основе своей мысль пронизала электрическим током и тех рабочих, которые уже были в партии, воодушевила всю партию снизу доверху Основные кадры рабочего класса нашей страны прекрасно отдавали себе отчет в том, что теперь необходимо еще больше сплотиться вокруг ЦК партии, воспитанного, отобранного, закаленного и проверенного в течение десятилетий борьбы при Ленине Его бесспорным руководителем партия сразу признала т. Сталина, ибо она знала, что он с наибольшей непримиримостью будет бороться за ленинизм. В борьбе против обеих антиленинских оппозиций, увлекших за собой лишь горстки сторонников, вокруг т. Сталина скоро сложился весь тот штаб руководителей, тоже закаленных и проверенных при Ленине, который известен теперь каждому рабочему и колхознику СССР, каждому трудящемуся за пределами Союза. Чем яростнее троцкистская оппозиция, а затем и правая оппозиция сосредоточивали свои нападки на т Сталина и его ближайших соратников, героически отстаивавших заветы Ленина в труднейшей обстановке, тем больше доверие пролетарских масс поворачивало именно в их сторону. И весь ход великой борьбы и великих работ в СССР обеспечил этому штабу, возглавляемому т Сталиным, полную поддержку и доверие масс Руководство нашей партии, являющееся одновременно руководством Советского союза, штабом мировой революции, окружено тем доверием, без которого нет и не может быть успешной работы пролетарской диктатуры, без которого не может процветать строительство социализма, не может социалистическая страна обороняться от целого мира буржуазных врагов.

Рабочий класс СССР, коммунистический пролетариат всего мира знают, что руководство всего пролетарского дела находится в верных руках. Эта уверенность была и остается гигантским фактором во всей борьбе нашего класса, во всех его великих достижениях за то десятилетие, которое сейчас подытоживается,— факторов, значение которого трудно переоценить. Эта сторона нашей революции тоже имеет «международную значимость». В «Детской болезни» Ленин посвятил целую главу теме «вожди — партия — класс — масса» и в ней исчерпывающе разъяснил роль руководства для пролетарской партии, разумеется, если это руководство действительно является марксистским, коммунистическим, большевистским. Ленин раз'яснил в этой главе, что действительные вожди революционно-пролетарского движения выковываются, закаляются, проверяются многими и многими годами.

Десятилетие, истекшее со времени кончины Владимира Ильича, наглядно подтвердило перед всем международным пролетариатом важность и правильность того, что завещал и по этому поводу Ленин Чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? Чем она проверяется? Чем подкрепляется?— спрашивал Владимир Ильич. И он отвечал:

«Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом Во-вторых, его уменьем связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетар-

ской, но *также* и с непролетарской трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы *собственным опытом* убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, не осуществима» (т. XXV, стр. 174).

И вот, перечитывая еще и еще раз эти строки Владимира Ильича, вдумываясь в них, анализируя их, «каждый честный сторонник диктатуры пролетариата скажет: все эти три условия были налицо у нас и в то десятилетие, когда партия принуждена была работать без В. И. Ленина. Каждый честный сын партии скажет, что это так. Эти три ленинских «условия» ЦК партии, возглавляемый т. Сталиным, может «подкрепить» тем подлинным единством партии, той подлинной пролетарской дисциплиной, тем цветущим состоянием партии, в каком она пришла к XVII с'езду. Оспаривать это может только тот, кто бесповоротно перешел на другую сторону баррикады, кто, как Троцкий, упал до роли вредителя рабочего дела, ибо то, что делает он теперь, может делать только контрреволюционный вредитель. Иным словом его теперешнюю роль по отношению к СССР, по отношению к героической германской компартии назвать нельзя.

Как поступает *большевик*, когда один из отрядов его класса попадает в особенно трудное положение, попадает под злобный огонь одичалого неприятеля? В этот момент он сохраняет особенную преданность данному отряду своего класса, он помогает братьям по классу, попавшим в трудное положение, сохранить хладнокровие, порядок в рядах, он грудью отстаивает то дело, за которое бился и бьется этот отряд. А как поступает «идейный» мародер, как поступает замаскированный меньшевик, меньшевик, загримированный под «левого» «революционера»? Он подымает крик о «гибели» данного отряда. Под видом особенно горячих «забот» о данном отряде он на деле помогает злобному, одичалому врагу против данного отряда. Тут-то он и разоблачает себя как подлинного агента буржуазии, как вредителя рабочего дела.

Именно так и поступает Троцкий в связи с преследованиями, которым подвергся германский отряд мирового коммунизма от руки фашизма.

Когда в Италии побеждали фашисты, Владимир Ильич Ленин, очень внимательно следивший за судьбами итальянского рабочего движения, писал (март 1922 г), что итальянским коммунистам надо «пользоваться практически и практично великолепными (хотя и дорого стоящими) наглядными уроками фашизма — и победа за итальянским коммунизмом обеспечена» (т. XXVII, стр 205). А Троцкий «пользуется» дорого стоящими (рабочим) «победами» германского фашизма, чтобы кричать на радость фашистам о «гибели» германской компартии, давать «лозунг» «четвертого интернационала».

«Капиталистические страны чреваты пролетарской революцией, и именно потому, что они чреваты пролетарской революцией, буржуазия хотела бы почерпнуть в неудачах пятилетки новый аргумент против революции, тогда как пролетариат, наоборот, старается почерпнуть и действительно черпает в успехах пятилетки новый аргумент за революцию, против буржуазии всего мира» — говорит т. Сталин («Итоги первой пятилетки»).

Передовые пролетарии всего мира почерпнули в итогах первой пятилетки и почерпнут в работах XVII с'езда величайший аргумент в пользу пролетарской революции и в пользу единого фронта рабочих снизу для борьбы за пролетарскую диктатуру.

Никогда еще контрреволюционные вожди социал-демократии так не боялись единого фронта, как боятся его сейчас. Вот почему они особенно ценят сейчас «услуги» Троцкого по части клеветы против СССР и Коминтерна. Троцкий обвиняет Коминтерн и германскую компартию в срыве единого фронта, а сам фактически наладил единый фронт с вождями социал-фашистов Для Германии он дает «лозунг» бойкота ЦК германской компартии и создания совместно с «левыми» социал-демократами «новой» партии. Для Австрии он предлагает Реннерам, Бауэрам и К° «лозунг» превращения этой республики в «Пьемонт», т. е. в опорный пункт для воссоздания буржуазной демократии в Германии. Для Англии он в письме к независимцу Мэкстону предлагает «лозунг» «моральной интервенции» в дела СССР. Ниже упасть нельзя. Когда 20 лет назад в «Звезде» и «Праще» большевики вели блестящую кампанию за единый рабочий фронт снизу против меньшевиков и эсеров, Троцкий на словах больше всех кричал о «единстве», а на деле шел рука об руку с контрреволюционными лидерами меньшевизма. Так и теперь. Он «только» вернулся на 20 лет назад

Только неисправимая меньшевистская «философия» может видеть в торжестве Гитлеров «гибель» коммунистической партии в Германии. Только меньшевик может не понимать, что в последнем счете фашизм ускоряет гибель капитализма. Что уроки фашизма будут дорого стоить рабочим, это заранее знал и об этом думал и говорил Ленин еще в 1922 г. Но в то же время он знал, что «наглядные уроки» фашизма по-своему «великолепны» (в каком смысле—это понятно) и что коммунисты должны уметь ими пользоваться «практически и практично», т. е. что эти «наглядные уроки» в последнем счете ускорят гибель капитализма и торжество коммунизма.

Международный коммунизм отвергает оппортунистическую «теорию» неминуемости целого фашистского этапа в развитии от капитализма к социализму. Но международный коммунизм знает, что «наглядные уроки» фашизма надо использовать так, как этому учил Ленин.

Тезисы, опубликованные ЦК ВКП(б) к XVII с'езду партии, вместе с решениями XIII пленума ИККИ, опубликованными тоже недавно, представляют гигантскую программу действий для международного пролетариата, целиком построенную на великом учении марксизма-ленинизма.

Наша партия под руководством продолжателя дела Ленина т. Сталина делала и делает все возможное, чтобы уберечь Советский союз от новых войн. И в то же время она сделала все возможное, чтобы враг не мог застать СССР врасплох, если война нам будет навязана. С полной уверенностью в победе может Союз наш итти под ленинским стягом навстречу грядущему. Если та или другая группа империалистов решится пойти войной на Союз советов, панихиду будут петь по этой группе. Она не сорвет планов социалистического строительства на второе пятилетие, но сама сорвется в пропасть наверняка.

Десять лет международно организованный ленинизм ведет свою великую освободительную борьбу без Ленина. Но он остается и останется верен всему тому, чему учил Ленин. И поэтому он непобедим.

Триумф учения Ленина — Сталина о диктатуре пролетариата

(О книге Ленина «Государство и революция»)

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!» (И. Сталин).

Десять лет твердой, уверенной и могучей поступи миллионов, неуклонно шагающих по ленинскому пути, благодаря гениальному руководству величайшего марксиста-ленинца, любимого вождя и теоретика партии т. И. В. Сталина привели к всемирно-историческому торжеству великих идей научно-революционной теории Маркса и Ленина о диктатуре пролетариата как единственно верном средстве победы пролетарского социализма и построения государства-коммуны. Десятилетие после смерти Ленина ознаменовалось беспощадной, неутомимой борьбой большевистской партии, руководимой самым стойким и самым мудрым учителем—т. Сталиным, против всяких отклонений от ленинизма, за осуществление ленинских заветов о пролетарской диктатуре как высшей форме классовой борьбы за построение социализма, ведущей к уничтожению классов и к победе коммунизма

Впервые именно т. Сталин дал классическое, самое точное и самое верное определение ленинизма:

«Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 6).

Как видно из этого простого, четкого и понятного определения ленинизма, т. Сталин считает, что самую важнейшую часть, самую сердцевину ленинизма составляет ленинское учение о диктатуре пролетариата и путях ее борьбы за социализм. Вот почему т. Сталин в своей исторической клятве, произнесенной им десять лет назад у великой могилы Владимира Ильича, дал от имени всей большевистской партии обещание, не щадя сил, бороться за диктатуру пролетариата. Это свое историческое обещание, свою большевистскую священную клятву т. Сталин и руководимая им партия целиком выполнили.

Величайшая заслуга т. Сталина состоит именно в том, что он, ярко подчеркнув, что главным в ленинизме является диктатура пролетариата, сумел с неутомимой большевистской энергией отстоять это ленинское учение от всяких извращений, сумел развить его, продолжить и дополнить на новом этапе классовой борьбы, обеспечить его успешное, действительное выполнение.

Тов. Сталин блестяще разработал и конкретизировал ленинское учение о диктатуре пролетариата как переходной ступени к социализму и коммунизму, вооружил этим учением всю партию и руководимые ею миллионные массы рабочих и трудящихся крестьян, активно борющихся за построение

грандиозного здания бесклассового социалистического общества. В своей бессмертной брошюре «Об основах ленинизма» т. Сталин учит:

«Вопрос о пролетарской диктатуре есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции. Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплоататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 28).

Историческая заслуга т. Сталина заключается в том, что он выдвинул на первый план великое ленинское учение о диктатуре пролетариата, развил и продолжил в новой обстановке, на новом этапе теорию о полном построении социализма в одной стране, о классовой борьбе в различные периоды социалистического строительства и о путях окончательного уничтожения капиталистических элементов и классов вообще Продолжив учение Ленина о пролетарской диктатуре и построении социализма в одной стране, т Сталин выдвинул и развернул гениальный план большевистского наступления социализма по всему фронту, обогатил и конкретизировал методы, формы и пути полного и победоносного построения бесклассового социалистического общества.

Подавляя бешеное сопротивление классовых врагов, преодолевая всяческие преграды, извращения и измышления со стороны оппортунистов всех цветов и мастей, осуществляя ленинско-сталинское учение о диктатуре пролетариата, партия и рабочий класс торжествуют величайшие победы всемирно-исторического значения Разгромлены капиталистические элементы, разбиты вдребезги антиленинские уклоны, правые оппортунисты, контрреволюционные троцкисты, двурушники, гнилые либералы и примиренцы. Могучая советская шестая часть мира, опираясь на диктатуру пролетариата, победоносно и величественно шагает под знаменем Ленина и Сталина; с революционным энтузиазмом и под'емом многомиллионные массы строят новое, социалистическое общество.

Ближайший соратник великого вождя партии т. Сталина, его верный ученик т. Л. М. Каганович несколько лет назад в одном из своих замечательных выступлений подробно и ярко охарактеризовал колоссальнейшую всемирно-историческую роль ленинско-сталинского учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата в построении социализма и грядущего государства-коммуны. Тов. Каганович тогда же нарисовал сочными и правильными красками всю вредность и лживость контрреволюционного троцкизма, всегда боровшегося против ленинского учения о диктатуре пролетариата и идеи построения социализма в одной стране. По-большевистски защищая и отстаивая ленинско-сталинское учение, т. Каганович также резко и непримиримо разоблачал правые, кулацкие взгляды и антипартийные наскоки бухаринской школки, боровшейся против усиления роли пролетарской диктатуры, против решительного выкорчевывания корней капитализма, против развернутого наступления социализма по всему фронту, за гнилую «теорию» о кулацком «мирном врастании в социализм».

Гениальнейшее учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина вышло победителем в борьбе с разбитыми вдребезги контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом Величайшие их идеи победили на всех фронтах, по всем актуальным вопросам социалистической революции, что получило яркое материальное выражение в колоссальных успехах и достижениях строительства социализма, окончательно победившего в нашей стране.

Несомненно поэтому, что в свете достигнутых советской страной грандиозных побед в строительстве социализма научно-марксистская революционная теория Ленина—Сталина о диктатуре пролетариата и о пролетарской государственности приобретает особо выдающееся политическое и практическое значение для дальнейшей борьбы международного пролетариата за коммунизм. Тем более рельефно и выпукло выступает это сейчас в нашем Советском союзе, в котором целиком осуществляется гениальное предвидение Ленина и Сталина о роли диктатуры пролетариата и дальнейших путях строительства социализма в одной стране.

Вот почему именно сейчас, когда Советский союз в итоге максимального усиления пролетарской диктатуры завоевал новые позиции социализма, новые изумительные победы всемирно-исторического значения, вокруг важнейших боевых вопросов диктатуры пролетариата необходимо сосредоточить внимание всей партийной и рабочей массы, каждого партийного руководителя, каждого партийца, каждого сознательного пролетария Партия требует особой политической заостренности в подходе к этим важнейшим вопросам ленинизма, которые дают самый верный ключ, самое надежное оружие для завоевания дальнейших успехов классовой борьбы за построение социализма, ибо «пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата» (Сталин).

*

Прежде всего следует снова и подробно остановиться на классическом произведении революционного марксизма-ленинизма, на великой книге В И. Ленина «Государство и революция» В этой книге, как указано в подзаголовке, изложено «учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» Громаднейшее мировое, историческое и принципиальное значение этой ленинской книги ярко подчеркнул в свое время т. Сталин, указавший на то, что этот ленинский труд несомненно войдет «как ценнейший вклад в общую сокровищницу марксизма, в его революционный арсенал» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 53—54, 9-е изд. Разрядка моя. — *Л. Т.*).

Надо поэтому остановиться на изложении основного содержания книги «Государство и революция».

Ленин в предисловии к этой своей замечательной книге, написанной им еще в августе — сентябре 1917 г., особо отмечает, что она направлена главным образом на борьбу против оппортунистических предрассудков насчет «государства», против оппортунистических извращений учения Маркса и Энгельса о государстве. Без действительного преодоления, без решительного изжития оппортунистических предрассудков и извращений марксизма, говорит Ленин, невозможна «борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще и империалистской буржуазии в особенности» (разрядка моя.—*Л. Т.*). Специально раз'яснив особенную важность вопросов о диктатуре пролетариата и о государстве в теоретическом и практически-политическом отношениях, Ленин в том же предисловии к своей книге писал:

«Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает таким образом не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение как вопрос о раз'яснении массам того, что они должны будут делать для своего освобождения от ига капитала в ближайшем будущем» (разрядка моя.—*Л. Т.).*

Поэтому в книге ставятся и разрешаются самые острые, самые жгучие и боевые вопросы классовой борьбы революционного пролетариата для его «освобождения от ига капитала», завоевания власти, установления и укрепления диктатуры пролетариата. И тут же, в книге «Государство и революция», ярко и четко намечается гениальная программа пролетарской диктатуры и ее революционной деятельности «в ближайшем будущем». Именно с этой целью Ленин в своей книге не только восстановил искаженное, извращенное оппортунистами и преданное ими «забвению» великое учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата, но развил и дополнил главнейшую часть учения основоположников марксизма в соответствии с новой эпохой, эпохой империализма, на основе накопленного опыта классовой борьбы пролетариата, опыта трех русских революций,

Ленин определил с исчерпывающей ясностью главную идею марксизма об исторической роли и значении государства как продукта непримиримости классовых противоречий и как орудия эксплоатации угнетенного класса. Ленин извлек на свет исковерканные, извращенные, изуродованные и «забытые» оппортунистами важнейшие положения и основные мысли Маркса и Энгельса о необходимости и неизбежности наступления насильственной социалистической революции, о неизбежности слома, уничтожения буржуазной государственной машины, угнетающей пролетариев, и отправке ее «в музей древностей». Не подлежит сомнению, что это основные, решающие положения и мысли Маркса и Энгельса сыграли всемирно-историческую роль в революционном рабочем движении всех стран и явились отправной точкой ленинизма.

Однако Ленин не только вел беспощадную, неутомимую борьбу против «подделки марксизма под оппортунизм», против мелкобуржуазных «революционеров», боящихся неизбежно надвигающейся насильственной пролетарской революции, слома буржуазной государственной машины, стоявших лишь за мирное «отмирание» государства; Ленин развил и продолжил учение Маркса—Энгельса, внес в него свои, новые положения в соответствии с новой эпохой империализма и пролетарских революций. Это с особой силой и рельефностью выразилось в непримиримой борьбе против меньшевиков и оппортунистов всех мастей, извративших марксизм, «истолковывая» теорию об «отмирании» государства таким образом, что на деле это приводило к полному отрицанию социалистической революции.

Развивая учение Маркса — Энгельса, дополняя его, Ленин с очевидностью доказал, что «буржуазное государство не «отмирает», ...а «уничтожается» пролетариатом в революции» и что «отмирает после этой революции пролетарское государство или полугосударство». Давая дальнейшее и конкретное развитие взглядов Маркса и Энгельса относительно неизбежности насильственной социалистической революции для буржуазного, даже самого демократического государства, сменяемого диктатурой пролетариата» Ленин, подробно развивая взгляды Маркса и Энгельса, тщательно анализируя уроки и опыт каждой революции, по-новому ставит вопрос о марксистской концепции диктатуры пролетариата как государства, т. е. организованного в господствующий класс пролетариата. Ставя таким образом по-новому вопрос о диктатуре пролетариата в свете исторического революционного опыта, Ленин говорит:

«Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, ведет необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в господствующий класс, способный подавить неизбежное, отчаянное сопротивление буржуазии и организовать для нового

уклада хозяйства все трудящиеся и эксплуатируемые массы» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 386).

И тут же Ленин подчеркивает:

«Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 386).

Вот для чего необходима пролетарская диктатура как государственная власть пролетариата, борющегося против капиталистов, против их бешеного, отчаянно-злостного сопротивления, а также для организации руководства всем делом построения и победы нового, социалистического уклада хозяйства, для руководства новым, социалистическим строем. Именно в этом, и только в этом направлении всегда учил и воспитывал Ленин большевистскую партию, систематически взращивая передовиков рабочего класса — «авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии». Так учит Ленин в своей книге «Государство и революция», так учил он в каждом своем выступлении.

В этом заключается одна из главных основ всего марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, необходимость и значение которого не хотели и не могли понять меньшевики, оппортунисты и иже с ними, продавшиеся за чечевичную похлебку буржуазных благ и подло изменившие делу пролетарской социалистической революции.

Подытожив исторический опыт революций 1848 — 1851 гг., раскрывая особенности империализма эпохи банкового капитала, эпохи капиталистических монополий, эпохи перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, Ленин дает на этом фоне яркую картину собирания, сплачивания, «концентрации всех сил» пролетарской революции для быстрого, немедленного разрушения буржуазной государственной машины, для организации социалистической революции Только после этого создается пролетарское «государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат», как в свое время формулировал это новое положение Маркс. Эта формулировка собственно и означает создание пролетарской диктатуры. Вот почему Ленин проводит тут же выдержку из письма Маркса к Вейдемейеру, где сказано:

«Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими битвами, свойственными развитию производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 391. Разрядка моя.—*Л. Т.*).

Эти взгляды Маркса на классовую борьбу и диктатуру пролетариата, особенно высказывания о диктатуре пролетариата как переходе к уничтожению классов, Ленин извлек на свет, чтобы разбить вдребезги лживые утверждения оппортунистов всех мастей. Именно на основе этих высказыва-

ний Маркса, разбивая вдребезги меньшевистские и реформистские иллюзии насчет «мирного развития демократии», Ленин формулирует суть марксистского учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата:

«Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно. Из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает только борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов—значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 392).

Базируясь на сделанных им новых выводах и положениях, Ленин беспощадно разоблачает каутскианские, меньшевистские искажения марксизма, бичует всю гнусную подлость оппортунистического «отречения от него на деле, при лицемерном признании его на словах». Со всей силой своей могучей диалектики и несокрушимой убедительности Ленин обрушивается на всех оппортунистов, отрицающих диктатуру пролетариата, в угоду буржуазии не желающих довести признание необходимости классовой борьбы до самого главного и неизбежного—до «периода перехода от капитализма к коммунизму, до периода свержения буржуазии и полного уничтожения ее».

Разоблачив оппортунизм, каутскианские, меньшевистские извращения марксизма, Ленин отстоял, защитил учение Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, развил его и дополнил, дал блестящую характеристику переходного периода от капитализма к коммунизму, заполненного революционной борьбой пролетариата за власть. Ленин гениально предвидел, предсказал дальнейшие пути развития пролетарской диктатуры после свержения буржуазии социалистической революцией. Ленин дал здесь четкую и понятную характеристику того, что именно должна будет делать и как конкретно будет действовать диктатура пролетариата для полного уничтожения буржуазии и классов вообще. Ленин развернул здесь новую, классическую формулировку содержания и главной деятельности диктатуры пролетариата, резкое отличие ее как высшего типа демократии от любой буржуазной демократии.

Особо подчеркивая боевые задачи пролетарской диктатуры в переходном периоде после свержения буржуазии, Ленин писал:

«В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии)».

На основе этой новой формулировки, нового положения, анализируя исторические уроки и опыт героических попыток парижских коммунаров 1871 г., Ленин подчеркнул, что Парижская коммуна есть «открытая наконец» пролетарской революцией политическая форма диктатуры пролетариата. Гениально использовав опыт Парижской коммуны и русских революций, Ленин «открыл советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата» (Сталин). Именно в этом состоит важнейшая часть всего того нового, что внес Ленин

в общую великую сокровищницу марксизма, открыв новую эру борьбы пролетариата за торжество коммунизма.

В свете современности особенно замечательно то, что Ленин в своей книге «Государство и революция» сумел с исчерпывающей полнотой высказать основные идеи развития и укрепления пролетарской диктатуры и особенно подробно остановился на основных вопросах «отмирания» государства. Ведь книга эта написана еще задолго до Октябрьской революции, и все-таки в ней Ленин дает великолепный анализ теснейшей связи между развитием, дальнейшим укреплением пролетарской диктатуры и проблемой «отмирания» государства. Ленинские высказывания на эту актуальнейшую тему являются классическим образцом дальнейшего развития марксистской теории о государстве и его отмирании.

Неутомимо продолжая беспощадную борьбу с оппортунистами, искажающими марксизм, боящимися социалистической революции и активно, подло борющимися против нее, Ленин устанавливает и определяет социально-экономические и политические основы будущего процесса отмирания государства после полного укрепления диктатуры пролетариата и завершения его роли. При этом Ленин много раз во всем тексте книги «Государство и революция» подчеркивает, что путь к коммунизму идет только через установление и всемерное укрепление диктатуры пролетариата и никак иначе идти не может, ибо «сломить сопротивление эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя». Отсюда Ленин делает такой единственный вывод, что только могучая и сильная диктатура пролетариата путем революционного насилия способна избавить человечество от всех угнетателей, эксплоататоров, капиталистов, от наемного рабства и нищеты многомиллионных пролетарских и трудящихся масс, страдающих и гибнущих под невыносимым игом капиталистической кабалы.

Об этом Ленин просто и ясно говорит:

«...Диктатура пролетариата, т. е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд из'ятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой...» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 430).

Подтверждая это новое положение ссылкой на Энгельса, Ленин напоминает его прекрасное «выражение о том, что «пролетариат нуждается в государстве... в интересах подавления своих противников» и только тогда, когда уже осуществится коммунизм, «не будет государства». Стало быть, наибольшее усиление и укрепление пролетарского государства есть дальнейший путь социалистической революции, есть неизбежная и самая целесообразная необходимость для действительного подавления силой всех угнетателей, капиталистов, эксплоататоров, для выкорчевывания капиталистических элементов и всяких пережитков капитализма, для полного уничтожения классов и построения бесклассового общества.

Это одна из основных мыслей всей ленинской книги «Государство и революция». Она проходит яркой нитью через все высказывания Владимира Ильича и в следующих главах, где он специально останавливается на вопросах об отмирании государства. Ленин неразрывно связывает оба вопроса —

о диктатуре пролетариата и об отмирании государства—в огромной и сложной сумме важнейших проблем об отношениях социалистической революции, диктатуры пролетариата и классовой борьбы за построение социализма, построения полного коммунизма и дальнейшего длительного процесса отмирания государства.

«Только в коммунистическом обществе, — пишет Ленин, — когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено; когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т. е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства), только тогда «исчезает государство и можно говорить о свободе» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 431).

Этой новой понятной и доступной формулировкой Ленин не ограничивается Он тут же, говоря об осуществлении полной и действительной демократии при коммунизме, дает еще более яркую формулировку, в которой указывает, что «только тогда демократия начнет отмирать в силу того простого обстоятельства, что избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством» (Ленин, т XXI, «Государство и революция», стр. 431).

Доказывая полную правильность этих своих новых мыслей, Ленин снова и снова с неопровержимой убедительностью утверждает, что при переходном периоде от капитализма к коммунизму долгое время «особый аппарат, особая машина для подавления — «государство еще необходимо...». Ибо только при осуществлении полного коммунизма проявляется полная ненадобность, ненужность государства, изживающего себя потому, что более «некого подавлять, «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения». Этими замечательными мыслями многократно подтверждается главная идея Ленина о том, что длительный путь к отмиранию государства и государственности, со всеми их принадлежностями и характерными свойствами, лежит только через всемерное укрепление диктатуры пролетариата как орудия социалистической революции, как средства для уничтожения классов и надежного оплота для полной победы коммунизма

Именно поэтому Ленин особенно тщательно разбирает экономические основы будущего коммунистического общества, определяет, как и в каких условиях через диктатуру пролетариата, через построение социализма будет происходить долгий процесс отмирания государства. Он пишет:

«Выражение «государство отмирает» выбрано очень удачно, ибо оно указывает и на постепенность процесса и на стихийность его. Только привычка может оказать и несомненно окажет такое действие, ибо мы кругом себя наблюдаем миллионы раз, как легко привыкают люди к соблюдению необходимых для них правил общежития, если нет эксплуатации, если нет ничего такого, что возмущает, вызывает протест и восстание, создает необходимость подавления» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 431).

И тут же, резюмируя свои мысли о значении диктатуры пролетариата, Ленин четко формулирует:

«Итак: в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать де-

мократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 431).

Снова напоминая о том, что при переходе к коммунизму диктатура пролетариата как пролетарская государственная власть для систематического и окончательного подавления эксплоататоров и всех классовых врагов «е щ е необходима», Ленин на основе марксистского анализа двух различных — низшей и высшей — фаз коммунистического общества делает два новых ценнейших вывода о дальнейших судьбах «отмирания» государства. В первом ленинском выводе речь идет о низшей «первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом)», когда «буржуазное право» отменяется н е вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их о б щ е й собственностью. П о с т о л ь к у — и лишь постольку—«буржуазное право» отпадает» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 435).

Однако этого признака (общая собственность на средства производства) еще недостаточно для полного отмирания государства, ибо от «буржуазного права», как учил Ленин, еще остаются «родимые пятна» и некоторые пережитки, еще не выкорчеванные в сознании и экономике общества. А «для полного отмирания государства нужен полный коммунизм». И лишь в следующей главе книги «Государство и революция», специально посвященной высшей фазе коммунистического общества, развивая и дополняя марксистские положения и целиком исходя из них, Ленин выдвигает следующие новые определения:

«Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного о б щ е с т в е н н о г о неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 436).

Несколько дальше Ленин добавляет к этим обязательным признакам и непременным условиям дальнейшего действительного процесса отмирания государства при высоком развитии коммунизма еще одно новое важнейшее обстоятельство:

«Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по с п о с о б н о с т я м» (Ленин, т. XXI, «Государство и революция», стр. 436).

Таковы главнейшие марксистско-ленинские идеи о диктатуре пролетариата, об ее укреплении, развитии и усилении, о борьбе за полный коммунизм, без которых немыслимо и невозможно никакое отмирание государства. Эту научно-революционную марксистскую теорию Ленин с необыкновенной энергией отстаивал от всех нападок врагов марксизма, от опошления ее оппортунистами, меньшевиками, от предательства социал-фашистских лакеев капитализма.

Таково в основном содержание бессмертной книги Ленина «Государство и революция». Изложенное в ней учение Маркса и Ленина о диктатуре пролетариата есть боевое знамя победившего пролетариата Страны советов. Учение Ленина о диктатуре пролетариата есть главное в ленинизме. Этого

не могли и не хотели понять ни контрреволюционные троцкисты, ни зиновьевско-каменевская оппозиция, ни правые оппортунисты, ни гнилые либералы и всякого сорта примиренцы.

Только самый талантливый соратник и ученик Ленина, его верный продолжатель, великий вождь международного пролетариата т. Сталин, сумел развить марксистско-ленинские идеи о диктатуре пролетариата, о строительстве социализма, о развернутом большевистском наступлении социализма по всему фронту. Только т. Сталин сумел дать самое правильное определение ленинизма и с гениальной простотой охватить основную его суть, выдвинуть на первый план все то новое, что внес Ленин в сокровищницу марксизма, особенно по самому боевому вопросу—о диктатуре пролетариата. Вот что говорит т. Сталин:

«Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской коммуны и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплоатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой *пролетарской* демократии, выражающей интересы большинства (эксплоатируемых),—в противовес демократии *капиталистической*, выражающей интересы меньшинства (эксплоататоров)» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 264).

Продолжая развитие и осуществление ленинизма, т. Сталин отстоял учение Маркса — Ленина от опошления и извращения его оппортунистами всех цветов и мастей. Партия во главе с т. Сталиным пошла по ленинскому путч укрепления и усиления диктатуры пролетариата как самому верному пути построения бесклассового, социалистического общества.

* *

Тов. Сталин внес новые, ценнейшие дополнения, развил и конкретизировал учение Маркса — Ленина о диктатуре пролетариата. Прежде всего, т. Сталин указал на *три главные стороны диктатуры пролетариата*: основную цель и задачи, встающие перед пролетарской диктатурой, на особую ее роль после победы социалистической революции.

Во-первых, пролетариат использует свою власть для окончательного и беспощадного подавления капиталистов, для ограничения и полного вытеснения капиталистических элементов, для уничтожения последнего эксплоататорского класса — для ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, а также для усиления обороноспособности страны, для развития и победы международной пролетарской революции. *Во-вторых*, «диктатура пролетариата как господство пролетариата над буржуазией» осуществляет полное освобождение и окончательно вырывает трудящиеся массы из-под влияния буржуазии, ее агентов и приспешников, упрочивая союз пролетариата с этими массами и вовлечение их в борьбу за социалистическое строительство. *В-третьих*, диктатура пролетариата использует власть для успешной организации и осуществления всего дела построения социализма, для уничтожения классов и перехода к бесклассовому обществу, к обществу без государства.

Выдвигая эти три стороны диктатуры пролетариата на основе учения Маркса — Ленина, обеспечивая их претворение в жизнь, т. Сталин неустан-

но продолжает великое дело основоположников марксизма в новой обстановке, на новом этапе, с которого, по ленинскому выражению, «началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры». Значение этой новой эпохи в истории и практике классовой борьбы пролетариата и дальнейшие пути ее наступательного движения и развития т. Сталин сформулировал с гениальной прозорливостью. Тов. Сталин выразил это в следующих словах:

«...Только советская форма государства, привлекающая массовые организации трудящихся и эксплоатируемых к постоянному и безусловному участию в государственном управлении, способна подготовить то отмирание государственности, которое является одним из основных элементов будущего безгосударственного коммунистического общества.

Республика советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 36).

Всемирно-историческая заслуга т. Сталина как величайшего теоретика и мудрого вождя партии заключается именно в том, что он, разгромив гнилые теории контрреволюционного троцкизма, зиновьевско-каменевской оппозиции и бухаринской теории «мирного врастания в социализм», сумел выдвинуть и разработать новые важнейшие проблемы марксистско-ленинской теории борьбы классов и диктатуры пролетариата для мобилизации рабочего класса на дело всемерного укрепления диктатуры пролетариата, создания и использования всех условий и возможностей для построения социалистического общества в одной, отдельно взятой стране. Тов. Сталин сумел в новых условиях диалектически сочетать величайшие задачи дальнейшего усиления диктатуры пролетариата, борьбы за уничтожение классов с проблемами отмирания государства. Он по-новому сформулировал и разработал конкретные мероприятия диктатуры пролетариата для осуществления основных и самых главных марксистско-ленинских идей. Он говорил:

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти, — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное и оно целиком отражает марксову диалектику» [1].

Вот почему, выдвинув новые боевые лозунги большевистского развернутого наступления социализма по всему фронту, т. Сталин гениально обеспечил победоносное выполнение пятилетки в четыре года, построение фундамента социалистической экономики, индустриализацию и коллективизацию страны, превращение СССР в передовую индустриальную и самую могучую страну во всем мире Вот почему в своем докладе «Итоги первой пятилетки» т. Сталин выдвигает боевой лозунг:

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации» (Разрядка моя — *Л. Т.)*.

И далее, нанося сокрушительный отпор всем антиленинским извращениям генеральной линии партии, неуклонно ведущей к построению полного социалистического общества, т Сталин дает классическую марксистско-ленинскую формулировку дальнейших путей диктатуры пролетариата. Он говоро-

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 566, 9-е изд.

рит: «Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирании государства, как оправдание лени и благодушия, оправдание контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. Нечего и говорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это — перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать вон из партии. Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено».

Гениальной прозорливостью отличается и дышит каждая формулировка т. Сталина в его докладе на XVII партс'езде, с'езде великих побед социализма. Вот что говорил т. Сталин в этом докладе:

«Взять например вопрос о построении бесклассового социалистического общества. XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может придти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся, путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации Остатков капиталистических классов в боях с врагами как внутренними, так и внешними».

И вполне справедливо подчеркнув ясность этого тезиса, т. Сталин высмеял всякого сорта оппортунистов и путаников:

«А между тем кому не известно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный как лозунг, они поняли как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время И они приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, значит—не будет классовой борьбы; значит — не будет забот и треволнений,—значит — можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества».

Эти высказывания Сталина являются блестящим классическим образцом ценнейшей разработки основ марксизма-ленинизма и намечают дальнейшие пуги победоносного движения страны пролетарской диктатуры к коммунизму. Ту большевистскую программу, которая дана в докладе т. Сталина на XVII с'езде, которая стала законом партии, партия и рабочий класс выполнят с железной энергией, с безграничной верой и твердой непоколебимой волей, с революционным под'емом и энтузиазмом, борясь за осуществление до конца великого второго пятилетнего плана.

Выполнение второй пятилетки, как сказано в тезисах к XVII партс'езду, обеспечивает «ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского союза и установление социалистического способа производства, Как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества».

Вторая пятилетка обеспечивает дальнейшее «укрепление экономических и политических позиций' пролетарской диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще»,

Новые победы идей Маркса—Ленина—Сталина принесет выполнение второй социалистической пятилетки, при помощи которой, как сказано в тезисах к XVII партс'езду: «... СССР осуществляет крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности человеческого общества — противоположности между городом и деревней — и создает все необходимые предпосылки для устранения этой противоположности. По своей общественной форме сельское хозяйство становится однотипным с промышленностью, сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального, мощно возрастают транспортные связи между городом и деревней, значительно сближаются темпы роста производства промышленности и сельского хозяйства, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни».

На этой основе продолжается дальнейшее укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще. Этим самым выполняются всемирно-исторические лозунги т. Сталина о путях диктатуры пролетариата и новых победах социализма.

Великая Советская страна, борющаяся под знаменами Ленина и Сталина, строит новую, цветущую, социалистическую жизнь, упорно перепахивает новую поднятую целину, бесстрашно преодолевая трудности, ликвидирует недостатки, укрепляет свою обороноспособность, смело выкорчевывает остатки капиталистических элементов и кует грандиозный стальной монолит бесклассового, социалистического общества. Во главе многомиллионных масс рабочих и колхозников, людей советской науки и техники партия прошла десятилетний путь после смерти Ленина, завоевывая все новые и новые достижения и продолжая успешно, уверенно и твердо шагать к новым победам диктатуры пролетариата, к осуществлению заветных идеалов Маркса—Ленина — Сталина — неизбежному торжеству коммунизма во всем мире.

Л. Тандит

Уполномоченный Главлита № В—78657
Тираж 500 000 экз
В 1 п. л. 63.000 зн. 3 бум. листа
изд. № 172
Материал сдан в набор 10/II-34 г., подписан к печати 13/II-34 г

Типография газеты „Правда", Москва, ул. им. Горького, 48 Заказ № 11.